

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (26), 2021

Тверь 2021

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственной технический университет, 2021. № 3 (26). 112 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологическое знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале, архив номеров можно найти в сети Интернет по адресу: <https://vestnik-ob.ru>

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

Содержание

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ	5
Потамская В.П. Ф.Р. Анкерсмит: нарративная лингвистическая философия (часть 2).....	5
Егорова О.А. Философия символизма в ранней поэзии Бориса Пастернака (на материале переводов на французский язык)	12
Туманова О.И. Единство как основа государственной этики в представлениях Карла Шмитта.....	21
Крижовецкая О.М., Сизова В.В. Фланерство как способ бытия: от истоков до наших дней.....	27
Занегина Н.В. «Умыкание» в Новое время	33
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ	40
Гневышева А.В., Шабанова А.Е. Психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения в электронной среде	40
Сизова В.В., Торгованова О.Н. Профессиональная идентичность: социально-философские и психологические аспекты	46
Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Театр в структуре досуга студентов региональных вузов: результаты социологического исследования в Твери.....	52
Вайсбург А.В. Активность участия жителей Тверского региона в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.....	60
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	68
Яконовская Т.Б. Методология форензики в исследовании экономической безопасности предприятия	68
Розов Д.В. Транспортная логистика и управление качеством в транспортной сфере	77
Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Проблема оценки качества торфа и продукции на его основе: европейский и российский опыт	81
Розов Д.В. Совершенствование системы управления качеством оказания транспортных услуг	92
Романова Л.В. Риски управления персоналом на разных стадиях развития организации (стадии роста).....	100
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ	109

Contents

PHILOSOPHICAL THOUGHT.....	5
Potamskaya V.P. F.R. Ankersmit: narrative linguistic philosophy (part 2).....	5
Egorova O.A. The philosophy of symbolism in the early poetry of Boris Pasternak (as exemplified in some french translations)	12
Tumanova O.I. Unity as the basis of state ethics in the concept of Carl Schmitt	26
Krizhovetskaya O.M., Sizova V.V. Flanerie as a way of existence: from its origins to our days	27
Zanegina N.V. The «abduction» in a new time	33
PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE.....	40
Gnevysheva A.V., Shabanova A.E. Psychological and pedagogical aspects of distance learning in an electronic environment.....	45
Sizova V.V., Torgovanova O.N. Professional identity: socio-philosophical and psychological aspects.....	46
Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Theatre in leisure structure of the students from regional universities: results of the sociological research in Tver	52
Vaisburg A.V. Active participation of residents of the Tver region in the activities of socially oriented non-profit organizations	67
PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	68
Yakonovskaya T.B. Forensic methodology in economic security studies	68
Rozov D.V. Transport logistics and quality management in the transport sector	77
Yakonovskaya T.B., Zhigulskaya A.I. The problem of assessing the quality of peat and products based on it: european and russian experience	81
Rozov D.V. Improvement of the quality management system for the provision of transport services in road transport	92
Romanova L.V. Risks of personnelmanagement at different stages of an organization's development (stage of growth)	100
ARTICLE RULES FOR JOURNAL PUBLISHING.....	109

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 1 (091)

Ф.Р. АНКЕРСМИТ: НАРРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (ЧАСТЬ 2)

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-5-11

В статье рассматривается лингвистическая нарративистская философия Ф.Р. Анкерсмита. Указывается, что исторический нарратив является репрезентацией прошлого, создающей значение, т.е. возвращением в мир объекта, отсутствующего в настоящем. Обращаясь к проблеме соотношения нарратива и метафоры, Ф.Р. Анкерсмит отмечает, что метафорические высказывания накапливают в себе свойства нарративных субстанций.

Ключевые слова: история, нарратив, лингвистический поворот, философия истории.

Франклин Рудольф Анкерсмит – голландский философ, уделяющий значительное внимание понятиям нарратива, метафоры и репрезентации, автор многочисленных исследований по современной историографии и философии истории. Интерес Ф.Р. Анкерсмита к нарративной лингвистической философии отразился в книге «Нарративная логика», впервые опубликованной в 1983 году. Он признает утверждение Х. Уайта о том, что историческое повествование представляет собой нарратив, организованный и функционирующий в соответствии с лингвистическими правилами. Голландский философ определяет себя как «нарративного идеалиста», так как постулирует, что только историк способен придать исторической реальности отсутствующие в ней нарративную структуру и скрытый смысл, систематизировав разрозненные события и сделав их единым целым. Прошлое, как он считает, не может быть перенесено на лингвистический уровень с помощью правил перевода.

Отрицая линейную модель нарративистского мира, Ф.Р. Анкерсмит представляет нарративистский мир как многомерную систему координат, которая имеет столько осей (измерений), сколько существует возможных высказываний об исторической реальности [2, с. 209]. Этот мир не обладает фиксированным числом нарративов из-за того, что количество репрезентаций неисчислимо, а реальным является то, что мыслимо. Структура нарративистского мира – охватывающая все универсальная сеть субстанций без границ, в которой каждая субстанция связана с другой. П. Айк отрицает подобную фундаменталистскую риторическую модель, так как Ф.Р. Анкерсмит не поясняет, каким образом окончательный выбор повествования о событии

обуславливает получение полного исторического знания, в какой степени этот выбор необходим. Еще одна проблема состоит в том, что даже если бы было возможно собрать воедино все релевантные нарративные субстанции, это все равно не прояснило бы, какая нарративная субстанция получится в итоге и каким образом будет создано совершенное и ценное историческое знание [10, p. 77].

При рассмотрении точки зрения, согласно которой прошлое понимается как текст (например, у Х. Уайта, П. Рикера), Ф.Р. Анкерсмит заявляет о невозможности обнаружить, что представляет собой текст, где прошлое, возможно, существует в самом этом тексте. Следовательно, описание и объяснение, равно как и значение и интерпретация, не соответствуют в ряде моментов нарративной логике. Этот интерес Ф.Р. Анкерсмита к методам анализа трактуется П. Айком как сосредоточенность не на историческом исследовании, а на историческом написании [10, p. 39]. Д. Келли также обвинял голландского философа в некотором отстранении от исторического исследования, под которым Д. Келли понимает не только целостную область исследования, но также определение и интерпретацию данных [12, p. 560].

Ф.Р. Анкерсмит предлагает трехуровневую модель взаимосвязей между прошлой реальностью и текстом. Первый уровень представлен прошлым самим по себе (онтологией), второй – описанием (эпистемологией); третий уровень – это репрезентация (эстетика) [9, p. 179]. Тем самым философ проводит разграничение между уровнем описания и уровнем репрезентации. Подчеркивая эстетический характер историописания, Й. Рюзен указывает, что интерпретация является когнитивным актом и относится к исследованию, а репрезентация – к эстетическому способу формирования нарратива [13].

Голландский философ понимает исторический нарратив как репрезентацию прошлого, создающую значение, т.е. возвращение в мир объекта, отсутствующего в настоящем. Можно отметить, что для него прошлое как таковое отсутствует, а повествование выступает в качестве объекта, заменяющего прошлое [3, с. 11]. Идея нарративных субстанций послужила толчком для развития концепции репрезентации прошлого, которая, в свою очередь, инспирировала эстетический подход к историческому сочинению [9, p. 177].

Ф.Р. Анкерсмит описывает репрезентацию как акт изображения или воображения ситуации. Репрезентация тесно связана с идеями сходства, разработки признаваемого образа или подобия того, что отражено [14]. Философ отмечает, что репрезентация является актом создания чего-либо отсутствующего как вновь существующего, и отстаивает антиплатонический взгляд, согласно которому репрезентации, как правило, для нас реальнее того, что они изображают [7]. Х. Уайт принял аргумент Ф.Р. Анкерсмита, заключающийся в том, что исторический нарратив, будучи репрезентацией, не может конструировать ничего, кроме взгляда на прошлые события. Вместе с тем Х. Уайт настаивал, что исторический нарратив должен рассматриваться как интерпретация определенного типа целостностей, которая может быть понята только в той степени, в какой представлена [10, p. 38].

Особенность исторической репрезентации состоит в том, что она связана с пропозициональной установкой историка. В этом смысле исторический текст не имеет референта и является «результатом взаимного отображения уровней “говорения” (описания) и “говорения о говорении” (репрезентации)» [4]. В репрезентации также отсутствуют субъект-объектные отношения, крепко связывающие язык с миром [6].

Ф.Р. Анкерсмит отмечает, что репрезентация – предмет контекста, традиции и, следовательно, не решает эпистемологические проблемы. Более того, эпистемология выступает попыткой зашифровать форму репрезентации, следовательно, репрезентация гораздо ближе к докартезианскому, аристотелевскому взгляду на познание [2, с. 181–182]. Мыслитель также полагает, что репрезентации не нуждаются в информации о том, как необходимо их читать, являются «самоинтерпретирующимися». Кроме того, все репрезентации предшествуют друг другу, ни одна не может быть изолирована от другой. Это совпадает с тем, как Л. Витгенштейн обозначал отношения между предложениями и миром (одно отображает другое благодаря принципу самоочевидности). Следовательно, по мнению П. Рота, Ф.Р. Анкерсмит приводит как новаторство взгляд на репрезентацию, отброшенный в рамках предшествующей философии в силу метафизических сложностей [20, р. 565].

Голландский философ предлагает рассматривать историописание с точки зрения эстетики, ибо история должна быть отнесена к концепции искусства, так как репрезентирует индивидуальное как таковое [2, с. 185]. Наибольшее внимание он уделяет теориям Э. Гомбриха и А. Данто, в рамках которых художественная репрезентация действительности рассматривается не как имитация реальности, а как замена. Подобная замещающая теория, по мнению Ф.Р. Анкерсмита, не требует никакого подобия между тем, что репрезентировано, и его художественной репрезентацией, поэтому не существует никакой опасности возвращения к эпистемологии. Историческая репрезентация удовлетворяет и идеалистическим, и реалистическим концепциям истории, поскольку она обладает двумя множествами логических моделей – нарративной субстанцией и концептом реальности [2, с. 204]. Одновременно Ф.Р. Анкерсмит предлагает в противоположность тем мыслителям, которые придерживаются преимущественной текстуализации всех аспектов репрезентации, отдавать предпочтение изобразительному, что придает историческому тексту преимущественно образную форму. Философ отмечает, что истории, как и изображения, последовательны и наполнены. Представляя изобразительную модель репрезентации как превосходящую текстуальную, Ф.Р. Анкерсмит выстраивает свои труды на основе метафоры, которая является и текстовой, и образной, и уподобляет текст изображению [8].

Возражения П. Рота вызывает утверждение холизма исторической репрезентации, который отличает ее от других видов репрезентации, так как Ф.Р. Анкерсмит не предлагает логического базиса обоснования подобной аргументации [12, р. 551–554]. В то же время К. Дженкинс отмечает, что при простом соединении фактов и ценностей невозможно установить логическую

связь между ними. Следовательно, исследователь решает, что изображать и каким значением наделять факты: это наталкивает на вывод об определенном релятивизме философии Ф.Р. Анкерсмита.

Как считает К. Мак-Кулах, Ф.Р. Анкерсмит воплощает постмодернистский взгляд на историю как продукт мира историка, его идей и интересов, в результате чего история является исключительно репрезентацией прошлого. Подобные идеи не позволяют установить, отражает ли точка зрения одного историка прошлое более адекватно, чем интерпретация другого. Кроме того, Ф. Анкерсмит сознательно избегает анализа познавательных функций нарратива, хотя некоторые нарративы позволяют нам понять прошлое лучше, чем остальные. Подобный скептицизм приводит к тому, что Ф.Р. Анкерсмит не анализирует актуальные исторические нарративы детально и пребывает в неведении об их рациональной структуре [11]. Аналогичную восприимчивость голландского философа точку зрения предлагает В.И. Стрелков, который отмечает, что история, представляемая подобным образом, «истончается», превращаясь в подсистему лингвистических знаков, а понимаемый текст не только закрывает доступ к прошлому, но и ставит под сомнение само существование этого прошлого в качестве объекта знания [5].

По мнению К. Мак-Кулаха, основная ошибка Ф.Р. Анкерсмита – тезис об отсутствии практического отношения и сходства между нарративом и произошедшими событиями, которые этот нарратив описывает. Знание о мире находится в границах концепций и слов, психических и лингвистических целостностей, но это не означает, что наши описания мира не соотносятся с внешними событиями [11]. К. Мак-Кулах не замечает, что Ф.Р. Анкерсмит постоянно предлагает логическое утверждение, что нарративная субстанция не является частью реальности, но представляет собой способ видения, следовательно, не может быть ни частью реальности, ни частью представления о ней. Спорно и утверждение К. Мак-Кулаха о том, что центральная проблема «Нарративной логики» – отрицание нарративного реализма. Основная проблема «Нарративной логики» связана с нарративными субстанциями и их репрезентациями, посредством которых следы прошлого трансформируются в исторический нарратив.

Обращаясь к проблеме соотношения нарратива и метафоры, Ф.Р. Анкерсмит отмечает, что метафорические высказывания накапливают в себе свойства нарративных субстанций. Например, метафорическое высказывание «европейская культура была возрождена в ходе XV столетия» побуждает отбирать среди всех высказываний, которые возможно сформулировать о европейской культуре данного периода, утверждения, связанные с нарративами о Ренессансе, хотя само метафорическое высказывание не выражает явным образом ни одного из этих высказываний.

При определении понятия метафоры Ф.Р. Анкерсмит придерживается аристотелевской традиции, следовательно, рассматривает метафору как скрытое сравнение, которое можно преобразовать без потери значения в буквальное высказывание. В «Нарративной логике» он отмечает, что метафора синтезирует знания о мире: «Если бы она была отброшена, то исчезла бы

согласованность, которую мы сообщаем миру благодаря исторической осведомленности и способности индивидуализировать Nss» [3, с. 296–298]. Философ приписывает нарративу метафорический характер и, следуя за А. Данто, указывает, что и метафора, и исторический нарратив обладают интенциональной природой, поэтому референцированы сами к себе. Объединенные усилия Х. Уайта и А. Данто выявляют референциальную непрозрачность исторического нарратива и метафоры в противовес тезису о прозрачности текста. Следовательно, соглашается с ними Ф.Р. Анкерсмит, задача историка состоит в создании и развитии автономного инструмента, который может использоваться для понимания прошлого [2, с. 116–118].

Рассуждая о статусе истории, Ф.Р. Анкерсмит подчеркивает, что история – эмпирическая дисциплина, а не наука. Во-первых, историк работает с данными прошлого, которые могут быть подтверждены или опровергнуты эмпирически. Во-вторых, целью истории можно считать отображение исторического опыта прошлого [1, с. 202]. Подобное противопоставление историзма и науки характеризуется П. Ротом как классический позитивизм [12, р. 556–557]. В целом, обобщает П. Рот, все проблемы Ф.Р. Анкерсмита проистекают из его антинатурализма. Создав миры историзма и сциентизма, голландский философ пытается их сохранить, приписывая воображаемому историцистскому миру такие характеристики, как значение, истинность и отсылки, однако эмпирический характер истории «освобождает историков от необходимости уходить в чистый историзм» [12, р. 565].

Рассматривая проблемы постмодернистской историографии, Ф.Р. Анкерсмит обращается к философии Р. Барта, которую он сводит к ряду тезисов. Первый тезис: реальность прошлого должна быть связана с так называемым эффектом действительности и ассоциироваться с примечанием [3, с. 238]. Второй тезис состоит в том, что исторический текст обладает способностью до определенной степени создавать прошлую реальность. Следовательно, историческая реальность становится не данностью, а конвенцией, порожденной эффектом реальности [3, с. 246–247]. Прошлое, таким образом, превращается в идею прошлого. Философ подчеркивает, что текст обладает способностью в определенных границах создавать собственную реальность и существует тем самым вне исторической реальности, не нуждается в кантовской критике познания [3, с. 266–267]. Одновременно Ф.Р. Анкерсмит акцентирует внимание на ряде проблем нарративистской философии. Во-первых, в этой философии часто сохраняется изоляция субъекта и объекта, обусловленная эпистемологической традицией. Во-вторых, вследствие постулата непрозрачности текста слишком большое внимание уделяется моментам, где внутренняя риторика текста находится в противоречии с его внешней логичностью. В-третьих, нарративная субстанция, гарантируя самый легкий доступ к прошлому, вытесняет подлинный опыт. Данные проблемы философ пытается решить, для чего переходит к исследованию исторического опыта.

Ф.Р. Анкерсмит сосредоточил свое внимание на лингвистической нарративистской философии и исследовал проблемы исторического нарратива,

соотношения языка и мира. Анализируя методы текстового анализа, мыслитель пришел к выводу, что все предложения в целом определяют содержание нарратива, хотя одни предложения обуславливают его в большей степени. Язык в нарративе используется для повествования как об интенциональном человеческом действии, так и о неумышленных результатах интенционального человеческого действия. Ф.Р. Анкерсмит сводит нарративную философию к трем утверждениям. Во-первых, нарратив не является образом прошлого вследствие отсутствия правил перевода и нарративной структуры прошлого. Во-вторых, нарратив историка представляет собой репрезентацию прошлого, являющуюся актом создания чего-либо отсутствующего как вновь существующего (таким образом репрезентация воссоздает прошлое, отсутствующее в настоящем). В-третьих, нарратив тесно связан с метафорой. Исторический текст состоит из нарративных субстанций, которые репрезентируют прошлую реальность и могут быть охарактеризованы как обладающие разной степенью дескриптивных возможностей. Сингулярные утверждения, в свою очередь, соотносятся с прошлой реальностью, поэтому могут быть ложными. Между прошлым и нарративной субстанцией существуют фундаментальные различия и определенная автономия функций. Ф.Р. Анкерсмит в границах нарративного идеализма говорит об отсутствии прошлого и выступает против эпистемологии в историческом исследовании. Философ акцентирует внимание на эстетическом аспекте исторического исследования и в связи с этим рассматривает репрезентацию как эстетическое понятие.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 612 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
3. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
4. Кукарцева М.А. Лингвистический поворот в историописании: эволюция, сущность, основные принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9242837> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Стрелков В.И. К онтологии исторического текста: некоторые аспекты философии Ф.Р. Анкерсмита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strelkov.htm> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Ankersmit F.R. Invitation to historians [Electronic resource]. – Access mode: http://abuss.narod.ru/Biblio/eng/ankersmit_invitation.htm (accessed: 04.04.2021).
7. Ankersmit F.R. Presence and representation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rug.nl/research/centrum-voormetageschiedenis/doc/presenceandrepresentation.doc> (accessed: 06.05.2021).
8. Ankersmit F.R. Statements, text and pictures // The New Philosophy of History / ed. by H. Kellner, F.R. Ankersmit. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 212.
9. Domanska E. Frank Ankersmit: from narrative to experience [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.staff.amu.edu.pl/~ewa/Domanska,%20Frank%20Ankersmit%20From%20Narrative%20to%20Experience.pdf> (accessed: 10.01.2021).

10. Icke P. The Journey from language to experience: Frank Ankersmit's lost historical cause. N. Y.: Routledge, 2012. 198 p.
11. McCullagh C.B. Bias in historical description, interpretation and explanation [Electronic resource]. – Access mode: <http://ru.scribd.com/document/248634482/bias-in-historical-description-interpretation-and-explanation-pdf> (accessed: 27.04.2021).
12. Roth P. Whistling history: Ankersmit's neo-Tractarian theory of historical representation [Electronic resource]. – Access mode: <http://paulroth.sites.ucsc.edu/wpcontent/uploads/sites/236/2015/08/Roth-on-Ankersmit.pdf> (accessed: 16.05.2021).
13. Rusen J. Historical narration: foundations, types, reason [Electronic resource]. – Access mode: <http://abuss.narod.ru/Biblio/eng/ruzen1.htm> (accessed: 01.02.2021).
14. Skinner Q. Comments on Frank Ankersmit's Political Representation and Political Experience: an essay on political psychology [Electronic resource]. – Access mode: http://www.jyu.fi/yhtfil/redescriptions/Yearbook%202008/Skinner_2008.pdf (accessed: 07.04.2021).

F.R. ANKERSMIT: NARRATIVE LINGUISTIC PHILOSOPHY (PART 2)

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article deals with F.R. Ankersmit's linguistic narrativistic philosophy. It is pointed out that the historical narrative is a representation of the past that creates meaning, in other words, a return to the world an object that is absent in the present. Addressing the problem of the relationship between narrative and metaphor, F.R. Ankersmit notes that metaphorical statements accumulate the properties of narrative substances.

Keywords: *history, narrative, linguistic turn, philosophy of history.*

Об авторе:

Потамская Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

Potamskaya Vera Pavlovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

УДК 130.2:82-1=030.161.1=133.1

ФИЛОСОФИЯ СИМВОЛИЗМА В РАННЕЙ ПОЭЗИИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Егорова О.А., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-12-20

В статье рассматривается корреляция философии символизма с учением В.С. Соловьева для осмысления сущности данного литературного направления, воплощения элементов символизма в ранней поэзии Бориса Пастернака, а также соразмерности поэтического видения Б.Л. Пастернака в переводных аналогах на французском языке. На основе компаративного и лексико-семантического анализа делается вывод о том, что, будучи философским учением, символизм заимствовал идею В.С. Соловьева о неизбежности выхода философии за рамки теории, в сферу житнетворчества, в том числе и в искусстве, трактуемом как способ раскрытия человеком себя, постижения своего творческого призвания как бытия в культуре и социуме. Как следствие, данное исследование актуально для раскрытия механизмов генерации, трансформации и распространения символических кодов в различных областях жизнедеятельности социума.

Ключевые слова: культурная унификация, символ, поэтическое произведение, историзм, демиург, завуалированность логического смысла.

Символы как проявления смыслообразующего уровня становятся крайне значимыми в условиях глобальной информатизации современного социума, так как нынешним сообществам приходится защищать не только пространственную и экономическую суверенность, но и символические универсалии, которые подвергаются «насилию» со стороны различных форм культурной унификации. Как следствие, возникает феномен символического давления, перешедшего из статуса условного фактора в реальию социальных отношений между различными сообществами, в том числе и на уровне международного взаимодействия. Поэтому весьма актуальной становится задача рассмотрения принципов и механизмов генерации, трансформации и распространения символических кодов.

Известно, что в философии символу уделяется крайне много внимания. В частности, в Новое время единодушны в подходе к феномену символического были такие известные европейские философы, как И. Кант и Г.В.Ф. Гегель. Более того, при трактовке феномена символа данные ученые придерживались традиции Платона: оба мыслителя рассматривали символ как «опосредование сверхчувственного потустороннего» [2, с. 79]. В отечественной философии концепт символа наиболее выразительно был представлен в религиозно-этической плоскости, в частности в работах С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, В.И. Иванова, А. Белого. Так, А. Белый одним из первых в истории мировой философии апеллировал к символу через структурирование его сути, осмысляя способы его воплощения в различных образцах культуры, в том числе и поэтических произведениях. Современный ученый С.В. Рассадин отмечает:

«Андрей Белый стал теоретиком русского символизма, понятого и поднятого им впоследствии до высоты универсального и единого учения о мире и положении человека в этом мире, учения, объединяющего для своего создателя все виды человеческого знания и творчества» [7, с. 69].

В контексте философии символизма примечательно поэтическое творчество Бориса Пастернака, которое не только репрезентирует познавательное чтение, но и становится источником размышлений над разноплановыми вопросами человеческого бытия. Творческий путь данного великого поэта, правомерно называемого критиками поэтом-мыслителем, затронул переломные рубежи истории России: начался в Серебряном веке и продолжался до середины XX столетия. При этом основным философским лейтмотивом поэзии Б.Л. Пастернака была жизнь в многообразии ее проявлений, представленных посредством переплетения человеческих образов с элементами символического окружения (тем самым порождалась многоплановость смысловой интерпретации стихотворных творений поэта).

В данной статье на основе компаративного и лексико-семантического анализа предпринята попытка рассмотреть ряд ранних поэтических произведений Б. Пастернака с целью сопоставления художественного мышления Пастернака с субстанциональными принципами эстетики символизма (прежде всего нахождения черт сходства), философия которого заимствует постулаты религиозного философа В.С. Соловьева о неизбежности выхода философии за рамки теории, в сферу житнетворчества. При этом рассматривается соразмерность отражения поэтики Б. Пастернака в переводных аналогах на французском языке.

Отметим, что вопрос влияния символизма на творчество Б.Л. Пастернака изучался на протяжении десятилетий и изучается до сих пор. Для сравнительной характеристики общих мотивов в поэтике названного нами литературного течения и раннем творчестве Б. Пастернака выделим сущностные принципы художественной платформы этого течения. Серебряный век, охвативший временной промежуток конца XIX и начала XX вв., был отмечен подъемом русской философии, литературы и искусства. В это время жила и работала ставшая известной всему миру плеяда поэтов, таких как Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Ф.К. Сологуб, А.А. Блок, А. Белый, В.И. Иванов. Зарождение русского символизма происходило на фоне крушения народничества и экспансии пессимистических настроений в различных слоях общества, что обусловило приоритетность философских, а не социальных проблем для литературы того времени. В условиях взаимопроникновения разнообразных видов художественной деятельности приверженцы символизма акцентировали культ веры в могущество слова и неразрывность личности художника и его произведения, тем самым стимулировали поиск нового поэтического языка.

В качестве современного поэтического приема символисты выдвинули символ как многозначное иносказание, сформировавшее ранее поэтику Священного Писания, заимствованную и расширенную впоследствии представителями французского символизма. Основные характеристики русского символизма: определенный историзм повествования, неповторимая музыкальность поэтической строки и некоторая завуалированность логического смысла слов. Более того, для романтического стиля в рамках символизма

характерно превалирование эмоциональной составляющей, обусловленной потребностью вызвать сопереживание и особое настроение у читателей. Как следствие, значимость слов в качестве строительных звеньев подобной поэзии уступает место общей музыкальной тональности стихотворения, характеризующейся неровностью ритмических звуковых комбинаций и нарушениями структуры классической строфы. Следовательно, символистская поэзия отличается томительно-грустными красками, задействованными в обрисовке образов и более свойственными дескрипции увядающей осени, а не наступающей весны. В аналогичном ракурсе символисты воспринимали и образ города, интерпретируя городскую агломерацию как место безысходности и гнета, стилизуя городские пейзажи и пригороды под некое сатанинское наваждение, наполненное колоритом тоски и безумия.

Б. Пастернак рассматривал свое литературное кредо в экстраполяции традиций символизма в противовес, например, В. Маяковскому, выступавшему за отмену старой поэзии. Так, в исследовательской работе «Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака)» И.П. Смирнов ссылается на примеры аллюзий Б.Л. Пастернака к поэзии М. Лермонтова и А. Белого: «Если первый источник (“Демон” Лермонтова) реактивируется в тексте Пастернака на лексико-семантическом уровне, то второй (“Образы” Белого) – прежде всего на метрико-синтаксическом...» [8, с. 26]. Р.О. Якобсон в своей статье «Заметки о прозе Бориса Пастернака» отмечал схожесть художественного мышления Б. Пастернака с основными дефинициями поэтики символизма: «Пастернак, убежденный ученик искусства Скрябина, Блока, Комиссаржевской и Белого ... пришел к поэзии через музыку, перед которой испытывал почти культовое поклонение» [12, с. 324]. Категория музыки, столь значимая для поэзии символизма, воспринималась Б.Л. Пастернаком двояко: в общефилософском и техническом ракурсах. В общефилософском понимании музыка стала не только звуковой последовательностью, но и метафизической энергией, порождающей творчество, тогда как в техническом контексте музыка примечательна для символистов как ритмически организованная словесная фактура стиха, отражающая имплементацию музыкальных принципов композиции в поэзии.

Обращаясь к философским корням символизма, отметим, что в начале XX века приверженцы данного течения выступают за приоритетность творческой деятельности человека, осмысляя экзистенцию в искусстве на фоне общей эстетизации мира. Базисом подобного течения послужило учение В.С. Соловьева, сформировавшее новое понимание востребованности человека в качестве философа и поэта, его предназначения в бытии социума. В частности, согласно Н.И. Димитровой, «теургическая утопия вписывается в присущую эпохе “религию человекобожества” в качестве ее неотъемлемого компонента. Новый человек символистов обременен непомерными по сравнению с его силами творческими функциями – его рассматривали как демиурга, создающего новые миры» [3, с. 24]. Добавим, что жизнь воспринимается В.С. Соловьевым как «самое общее и всеобъемлющее название для полноты действительности везде и во всем» [9, с. 330]. Другими словами, данный философ призывает не отвлекаться от реальности, ибо без нее итог творческих усилий может стать безжизненным. Согласно точке зрения другого исследователя – П.П. Гайдено,

философию В.С. Соловьева и символистское мировоззрение объединяет постулат мыслителя о синтезе религии, философии и искусства, так как В.С. Соловьев «... снимает границу между рациональным мышлением и мистическим (а нередко и оккультным опытом...)» [1, с. 48]. Исследователи М.И. Михайлов и Е.В. Рыжакова полагают, что данного философа и русских символистов «... объединял взгляд на лирику как на способ внутреннего преодоления обыкновенного в человеческой жизни» [4, с. 16]. Более того, понимание искусства В.С. Соловьевым складывается как воплощение идеи всеединства, или «абсолютного блага». Точки зрения В.С. Соловьева и символистов совпадают в том, что поэзия и философия не ограничены пределами чувственного восприятия, но затрагивают возможности ценностного проявления человеческого «я». По мнению данного философа, «со стороны формы произведение подлинно поэтическое несравненно превосходнее даже таких первостепенных философских творений, как “Этика” Спинозы, “Критика” Канта и “Логика” Гегеля» [10, с. 826]. В результате вслед за В.С. Соловьевым символисты отвергли позицию пассивного существования, отдав предпочтение активному созиданию новых обстоятельств социокультурного развития человечества.

Для обрисовки символических образов, обнаруженных в ранней поэзии Б. Пастернака, рассмотрим некоторые стихотворения указанного периода, в частности «Февраль. Достать чернил и плакать!..» 1912 года, «Сон» и «Венеция» 1913 года, «Метель» 1914 года и другие.

Сюжетным лейтмотивом раннего стихотворения «Февраль. Достать чернил и плакать!..» послужил мотив бегства лирического героя из городской среды в микрокосмос природы, рассматриваемый как кладезь животворящих сил и вдохновения. Желание героя раствориться в природном мире Б.Л. Пастернак подчеркнул своеобразием поэтического слога и синтаксиса, а именно «раскрыл» сюжет безличными предложениями, без авторского «я», нанизав формы инфинитива: «достать чернил», «писать о феврале», «достать пролетку». Обратимся к начальным строкам [6, с. 16]:

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Сопоставим данные строки с переводной версией Энри Абриля на французском языке в издании [6, с. 17]:

Février. De l'encre et des larmes!
Dire a grands sanglots février
Tant que la boue et le vacarme
En printemps noir viennent flamber.

В начальной строке перевода, дословно означающей «Февраль. Чернила и слезы!», отсутствуют авторские формы инфинитива, что нивелирует эмоциональный накал исходного повествования. Авторскую метафору «грохочущая слякоть» в третьей строке переводчик заменяет нейтральным

выражением *la boue et le vacarme* (переводимым как «грязь и шум»), в котором отсутствует образный эпитет слякоти, трактуемой как «жидкая грязь на земле, на дорогах» [5].

Обратимся к следующим строкам стихотворения [6, с. 16]:

*Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез крик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.*

Здесь Б. Пастернак упоминает «*благовест*», или церковный колокольный звон, как символ начала богослужения, тем самым поэт детерминирует свою солидарность с идеями символизма и символически раскрывает образ ливня, который «шумнее плача и слез». Прочитаем данные строки в переводе Э. Абриля [6, с. 17]:

*Prendre un fiacre. Et pour quelques sous,
Passant carillons et rumeurs,
Aller ou l'averse à tout coup
Éteint le bruit d'encre et de pleurs.*

Мы замечаем, что во второй строке перевода авторская метафора «*крик колес*» (олицетворение) упрощена посредством использования французского существительного *rumeurs* с лексическим значением «гул, *шумы*» (во французском языке имеется существительное *roue* с коннотацией «*колесо*!»). В третьей переводной строке также заметно преломление авторской смысловой парадигмы за счет удлинения строки обстоятельством времени *à tout coup* с коннотацией «*каждый раз*». Подобные смысловые метаморфозы перевода данного произведения на французский язык частично оправданы трудностями дословного воспроизведения множества авторских символических метафор и звуковых образов, репрезентирующих многоуровневое поэтическое пространство, на иностранном языке. Так, прочитав все стихотворение, мы замечаем антитезу метафорических образов ливня и «сухой грусти» как символов симбиоза природного и духовного мира с обобщающим лейтмотивом черноты, раскрываемой посредством таких метафорических сравнений, как «черная весна», «чернеющие проталины», «обугленные груши». При этом данные метафоры не образуют ожидаемой дисгармонии. Напротив, динамика взаимопроникновения и синтеза двух концептов (мира человеческой души и природного космоса) в раннем творчестве Б.Л. Пастернака весьма гармонична и указывает на близость мировоззрения поэта тезисам русского символизма.

Б.Л. Пастернак в своем раннем творчестве склонен представлять лирического персонажа не тематическим центром, а связующим звеном в каскаде происходящих событий. Так, сюжетную основу стихотворения «Сон» составляет желание поэта запечатлеть мимолетное состояние сна, прерываемое реальностью. Символическая противоречивость образа сна, пронизанного внутренним напряжением, раскрывается в начальных строфах стихотворения [6, с. 18]:

Мне снилась осень в *полусвете стекол*,
Друзья и ты в их шутовской гурьбе,
И, как с небес добывший крови сокол,
Спускалось сердце на руку к тебе.

Автор последовательно обрисовывает контуры образа лирической героини, измененные преломлением через стекло окон, описанных метафорой «в *полусвете стекол*», и различаемые на фоне «*шутовской гурьбы*». При этом читатель понимает, что речь идет об утраченной любви. Обратимся к переводу данных строк на французский язык, осуществленному Мишелем Окутюрье в издании [6, с. 19]:

En rêve je voyais l'automne *aux vitres sombres*
Et mes amis et toi dans leur joyeux essaim.
Comme un faucon du ciel avec sa proie sanglante,
Mon cœur redescendait se poser dans ta main.

В данных строках мы замечаем преобразование смысловой коннотации первой авторской строки с заменой словосочетания «*полусвет стекол*» французским выражением *vitres sombres*, переводимым как «*темные окна*». Таким образом, первая переводная строка дословно констатирует, что «во сне я увидел осень в темных окнах», и такая метаморфоза не только снижает эмоциональный посыл стиха, но и нивелирует символическую нагрузку метафоры «*полусвет стекол*», отражающей создание Б.Л. Пастернаком завуалированного образного смысла, что характерно для поэзии символизма. Весьма примечателен символический смысл и третьего столбца данного произведения [6, с. 20]:

Но время шло и старилось. И рыхлый,
Как лед, трещал и таял кресел шелк.
Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла,
И сон, как отзвук колокола, смолк.

В приведенных строках образ времени передан через олицетворение (время «*старилось*»). Сон символически сравнивается с «*отзвуком колокола*», что лишней раз выявляет корреляцию поэтического видения Б.Л. Пастернака и тезисов символизма, а также постулатов религиозного философа В.С. Соловьева. Рассмотрим перевод данного четверостишия М. Окутюрье [6, с. 21]:

Mais le temps s'écoulait et vieillissait. Friables
Comme glace craquaient les bergères de soie
Quand, sonore, soudain *se brisa ta parole*
Et, comme un carillon, s'interrompit ta voix.

В третьей и четвертой строках перевода третьего столбца мы наблюдаем смысловую метаморфозу, когда переводчик вводит дополнительный символический образ – существительное *parole*, которое переводится как «*слово*» и которое прерывается. Таким образом, в заключительной строке авторский символ сна подменяется актуализацией образа смолкнувшего голоса, тогда как авторское сравнение «*как отзвук колокола*» символично отражает, что исчезает,

наряду со временем, которое «стареет», и сон, растворяясь в водовороте реального пространства. Другими словами, переводная версия характеризуется смысловыми отступлениями от авторской идеи. Очевидно, что Б.Л. Пастернак мастерски переплетает переживание уходящего чувства влюбленности с лейтмотивом осени, усиливая экспрессию за счет завуалированных метафор о дожде, омывающем на заре оконные стекла «*кровавыми слезами сентября*», и усилении ветра, который нес «*гряду бегущих по небу берез*». Тем самым поэт сумел отразить символизм слияния двух состояний: сна и яви лирического персонажа.

Отметим, что стихотворение «Венеция» 1913 года раскрывает образ мистического города как панорамы, видимой из окон зданий, примыкающих к местным каналам. Для передачи образа города используется олицетворение (рыжеволосая женщина), лирический персонаж идентифицирует таинство Венеции с оскорбленной незнакомкой. Поэтому Венеция с ее извилистыми каналами не только проплывает «*размокшей каменной баранкой*», но и устремляется «*с набережных вплавь*». Обратимся ко второму столбцу стиха [6, с. 24]:

Все было тихо, и, однако,
Во сне я слышал крик, и он
Подобьем смолкнувшего знака
Еще тревожил небосклон.

Здесь автор индуцирует символический образ знака как тождества крику незнакомки, олицетворяющей мистическую таинственность Венеции. Проанализируем данные строки в переводе на французский язык, осуществленном Э. Абрилем [6, с. 25]:

Nul bruit, et pourtant j'avais pu
Entendre en rêve un cri très long;
Et comme *un signe soudain tu*,
Il *troublait encore l'horizon*.

В переводной версии третьей авторской строки отсутствует эпитет «*смолкнувший*»: он заменен прилагательным *soudain* с лексическим значением «*неожиданный*». В заключительной строчке столбца авторское поэтическое существительное «*небосклон*» переводчик заменил нейтральным аналогом (*l'horizon*), хотя во французском языке есть и более подходящий эквивалент данного эпитета, а именно *la voûte éthérée* [11]. Рассмотрим весьма значимый в этом смысловом аспекте пятый столбец стиха [6, с. 24]:

Туда, голодные, противясь,
Шли волны, шлендая с тоски,
И гондолы рубили привязь,
Точа о пристань тесаки.

Данные строки изобилуют авторскими метафорами олицетворения образных символов Венеции: волн, которые «*шлендают от тоски*», и гондол, которые способны «*рубить привязь*». Обратимся к переводу Энри Абриля [6, с. 25]:

*Affamées et comme en détresse,
Les vagues là-bas se traînaient,
Les gondoles tranchaient leur laisse
En s'affûtant contre le quai.*

В переводе пятого четверостишия авторское причастие «*противясь*» заменено французским сравнительным оборотом *comme en détresse*, переводимым «как будто в беде», что фрагментарно преобразует смысловую нагрузку первой авторской строки. В последней строке столбца авторский эпитет «*тесаки*» нивелирован: в переводе передан французским глаголом *s'affûter* со значением «затачивать». Следовательно, данная строка дословно переводится как «затачиваясь противодействием к набережной», что снижает эмоциональный накал авторского сравнения (а именно гондол с холодным оружием, то есть «тесаками»). Данное стихотворение изобилует скрытыми ассоциациями и аллегориями. Например, смолкнувший крик смежен с увязшим во мгле трезубцем Скорпиона как символом противоречивости и властности итальянского города, его страсти и губительной тайны; канал сравнивается с беглецом, а крик – с подобием знака. Впоследствии, в 1928 году, поэт частично переработал данное произведение, однако образ Венеции в новом, укороченном, варианте, сохранил свою глубокую символичность: город, живущий своей жизнью и таящий как парадную, т.е. внешнюю, притягательность, так и скрытые реалии. Причем образ города в данном произведении выдержан в рамках платформы символизма как место безысходности, наполненное тоской и безумием.

В стихотворении «Метель» 1914 года символический образ вьюжной метели становится мотивационным триггером ряда последующих сюжетных событий. Символический образ ночной вьюги, воссозданный в напряженном поэтическом ритме, образует перспективу «мертвого, заброшенного посада», чуждого лирическому герою (в нем, «как убитые, спят снега»). В данном стихотворении, а также ряде других ранних произведений Б.Л. Пастернака мотивы метели, вьюги и снега ассоциируются с символами смерти, болезни и рокового стечения обстоятельств. Образный синтез природной стихии и городского пространства обуславливает исторический план стихотворения, ибо вьюга становится символом мятежного исторического времени.

В заключение отметим, что вышеупомянутые образцы ранней поэзии Б.Л. Пастернака свидетельствуют о схожести его поэтического видения с философией символизма, заимствовавшей идею В.С. Соловьева о выходе философии в сферу житнетворчества, в том числе искусства, для постижения индивидуального творческого призвания как бытия в культуре и социуме.

Библиографический список

1. Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. С. 79.
3. Димитрова Н.И. Символистский штрих к оккультному портрету Серебряного века // Соловьевские исследования. 2012. № 1 (33). С. 19–24.
4. Михайлов М.И., Рыжакова Е.В. Феномен лирики в эстетике Вл. Соловьева и русских символистов // Владимир Соловьев и поэты Серебряного века:

- материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 24–25 ноября 2011 г. Иваново, 2011. С. 16–19.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
 6. Пастернак Б.Л. Стихотворения. М.: Радуга, 1989. 294 с.
 7. Рассадин С.В. Русский символизм и Фридрих Ницше: контroversы культуры и общества. Тверь: ТГТУ, 2010. 124 с.
 8. Смирнов И.П. Порождение интертекста (Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака). 2-е изд., доп. СПб.: СПбГУ, 1995. 193 с.
 9. Соловьев В.С. На пути к истинной философии // В.С. Соловьев. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 324–338.
 10. Соловьев В.С. Теоретическая философия // В.С. Соловьев. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 757–831.
 11. Электронный словарь «Мультитран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 17.08.2021).
 12. Якобсон Р.О. Заметки о прозе поэта Пастернака // Р.О. Якобсон. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 324–338.

THE PHILOSOPHY OF SYMBOLISM IN THE EARLY POETRY OF BORIS PASTERNAK (AS EXEMPLIFIED IN SOME FRENCH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

This article examines the correlation between the philosophy of symbolism and the teachings of V.S. Solovyov to comprehend the essence of this literary movement, the embodiment of symbolic elements in the early poetry of Boris Pasternak, as well as Pasternak's poetic vision adequacy in French translated analogues. On the grounds of comparative and lexical-semantic analysis, it is concluded that, being a philosophical doctrine, symbolism borrows Solovyov's idea as to the inevitability of philosophy going beyond the framework of theory, into the sphere of life-creation, including arts, which is considered as a way for a person to reveal himself, to comprehend his creative vocation as being in culture and society. As a result, this study is relevant for disclosing the mechanisms of generation, transformation and distribution of symbolic codes in various areas of social life.

Keywords: *cultural unification, symbol, poetic work, historicism, demiurge, veiled logical meaning.*

Об авторе:

Егорова Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1954-7772; e-mail: mipe456@hotmail.com

Author information:

Egorova Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1954-7772; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 316.3:32.019.5:141

ЕДИНСТВО КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТИКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КАРЛА ШМИТТА

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-21-26

В статье рассматривается вопрос единства государства как основания для формирования государственной этики, представленный в исследовании немецкого политического теоретика Карла Шмитта. Подчеркивается, что единство способно выступать не только основанием для этического аспекта взаимодействия государства и общества, но и эффективным инструментом, направленным на обеспечение суверенитета и легальности власти.

Ключевые слова: государственная этика, единство, государство, общество, консенсус, лояльность.

Критика традиционного государства не является новой темой для дискуссии между представителями различных общественно-политических сил. Идея кризиса государства, власти и закона волновала философов, правоведов и в более ранние периоды развития общественной мысли. Вызовы, которые возникают перед государством, не теряют своей актуальности, поскольку его взаимоотношения с обществом во все времена и при любом политическом устройстве представляли собой сложный процесс, затрагивающий не только жизнь граждан, но и вопрос суверенитета и легальности власти. Нахождение эффективных путей традиционного государственного развития с учетом соблюдения этических и правовых норм – это серьезная ответственность, которая возложена на всех участников данного процесса. В связи с этим к числу важнейших задач, стоящих перед современным государством, можно отнести поиск оснований, обеспечивающих необходимое единство государства и общества, повышение уровня лояльности граждан к государству и к проводимой им политике. Эта политика выражается в формировании новой государственной этики. Решение обозначенных задач позволит создать условия для формирования эффективного диалога власти и общества. Проблемы сохранения государственной этики и ее поиска крайне актуальны, их необходимо обсуждать как на научном, так и на политическом уровне.

Цель статьи – рассмотрение категории государственной этики и лежащей в ее основе идеи единства, представленной в трудах немецкого политического теоретика, философа Карла Шмитта (1888–1985). В своем докладе «Государственная этика и плюралистическое государство», сделанном в 1930 году, он предлагает оригинальное определение понятия государственной этики и подчеркивает при этом не только разнообразие, но и

некоторую противоречивость данного термина в социально-философском дискурсе.

Один из подходов к интерпретации категории государственной этики связывает эту категорию с необходимостью подчинения этическим нормам, что «обосновывает прежде всего *обязанности государства*» (курсив К. Шмитта) [1, с. 256]. При этом К. Шмитт обращает внимание на то, что в «социологической конкретности подчинение государства этическим нормам означает не что иное, как контроль и господство тех людей и социальных групп, которые в конкретной действительности выступают в отношении конкретного государства от имени этических норм и выражают их» [1, с. 256]. В таком случае следует сделать акцент на ответственности за формирование подобного рода этических норм, которые были бы направлены на сохранение государства и его взаимоотношений с гражданами.

В рамках другого подхода к определению понятия государственной этики последняя «может означать этику, установленную государством как автономным субъектом, *исходящую от него*, посредством которой обосновываются специфические *обязательства в отношении государства*, выходящие за пределы *non-resistance*» [1, с. 256]. Далее, рассуждая о категории государственной этики, К. Шмитт рассматривает возможность ее формирования для конструкции плюралистического партийного государства. Подобный вариант особенно актуален в современном политическом пространстве. При таком подходе идея единства государства «может сохраняться лишь до тех пор, пока две или несколько партий договариваются, признавая общие предпосылки» [1, с. 256]. В данных обстоятельствах «единство основывается на признаваемой всеми партиями *конституции*, которую следует безусловно уважать как общее основание, а государственная этика становится *конституционной этикой*» [1, с. 256]. Соответственно, эффективность единства при таких условиях находится в зависимости от «субстанциальности, однозначности и авторитета конституции» [1, с. 256]. Дальнейшее развитие единства, по мнению К. Шмитта, может доходить до состояния простой этики (*fair play*), а в отдельных случаях представлять собой агломерат сменяющихся договоренностей гетерогенных групп, что будет характеризовать этику, реализуемую по принципу *pacta sunt servanda* [1, с. 257].

При подведении итогов анализа рассмотренных подходов к определению понятия государственной этики К. Шмитт отмечает, что институт государства «все еще является единством, будь то, как в двух первых случаях, *подчинение* государства этике или выдвижение государства в качестве *главенствующего* этического субъекта – единство, предполагаемое в качестве конкретно существующего, будь то единство, содержащееся в совместном признании конституционного основания или правил игры, но точно так же предполагаемое» [1, с. 257]. При этом единство как основа государственного развития не может рассматриваться исключительно в качестве результата договора отдельных социальных групп. Определяя их как самостоятельные политические величины, К. Шмитт предполагает наличие возможности противостояния, а также заключает, что установление единства

будет представлять собой «лишь результат (как все союзы и договоры) расторгимого союза» [1, с. 257]. В этом случае исследователь делает акцент на том, что содержанием договора при данных обстоятельствах становится «лишь смысл заключения мира между договаривающимися группами, а заключение мира всегда – независимо от того, хотят этого стороны или нет, – соотносится с возможностью войны, пусть даже отдаленной» [1, с. 257]. Таким образом, договорной характер этики подразумевает не только возможность нарушения договоренностей, но и присутствие этики гражданской войны [1, с. 257].

К. Шмитт отмечает, что проблемный характер государственной этики в реалиях повседневной социальной жизни создает «невыносимое для каждого гражданина государства состояние, поскольку тем самым упраздняется нормальная ситуация и предпосылка любой этической и любой правовой нормы» [1, с. 257–258]. Поэтому перед институтом государства возникает необходимость объединения своих усилий, направленных не только на сохранение государственной этики, но и на реализацию решений, ориентированных на сознательное установление единства. Таким образом будет использована «обязанность содействовать тому, чтобы часть конкретного и реального порядка смогла реализоваться, а ситуация – нормализоваться» [1, с. 258]. Анализируя подобные обстоятельства, К. Шмитт конструирует иного рода государственно-этическое обязательство – *обязательство к государству*, которое в данном случае становится в один ряд с *обязательством государства*, заключающимся в его подчинении этическим нормам, а также с *обязательством в отношении государства* [1, с. 258].

Размышляя о взаимоотношениях государства и общества, исследователь приходит к выводу, что государство частично утратило свое исключительное положение и стало всего лишь одной из социальных групп в жизни гражданина. Анализируя этические последствия сложившейся ситуации, К. Шмитт заключает, что «отдельный человек живет во множестве неупорядоченно действующих одновременно друг с другом социальных обязательств и отношений лояльности» [1, с. 239]. Это, в свою очередь, требует от человека соблюдения принципов лояльности или верности, определенных исследователем как «*плюрализм лояльностей*» [1, с. 239]. Данная конструкция не предполагает формирования «иерархии обязательств, никакого безусловно значимого принципа главенства и подчинения» [1, с. 239]. Таким образом, по мнению К. Шмитта, «этическая привязанность к государству, долг верности и лояльности» [1, с. 239] в жизни человека не выделяются из общего спектра привязанностей аналогичного характера и не приобретают какого-либо приоритета. Из-за этого государство выпадает из числа значимых для гражданина социальных институтов.

Соглашаясь с актуальностью плюралистической теории государства, К. Шмитт заключает, что в различных обстоятельствах зависимость института государства от разнообразных социальных групп может приобретать разные формы: оно может выглядеть как жертва, как результат договоренностей этих страт или как «объект компромисса властных социальных и экономических

групп, конгломерат гетерогенных факторов, партий, организаций интересов, концернов, профсоюзов, церквей и т.д., которые договариваются между собой» [1, с. 242]. Социальные силы в процессе достижения компромисса ослабляют государство, лишая его при этом самостоятельного значения. Следовательно, речь уже может идти об угрозе легитимности власти. В подобной ситуации государство в определенном смысле «если не прямо выглядит как слуга или инструмент господствующего класса или партии, то, по крайней мере, как простой продукт компромисса многих борющихся групп, в лучшем случае – как *pouvoir neutre et intermédiaire*, нейтральный посредник, инстанция компромисса между борющимися друг с другом группами, своего рода *clearing office*, арбитр, который воздерживается от любого властного решения, полностью отказывается подавлять социальные, экономические и религиозные противоречия и может даже игнорировать и официально не замечать их» [1, с. 242]. Подобная характеристика роли государства ставит под сомнение этический аспект верности, лояльности, «однозначного, доминирующего и всеохватывающего единства» [1, с. 242]. Это еще раз свидетельствует о том, что в случае выбора договорного характера этических отношений государство утрачивает не только свое главенствующее положение в политическом пространстве, но и преимущество в отношениях с обществом.

В своих размышлениях о категории единства как основы государственной этики К. Шмитт ссылается на философские взгляды И. Канта, который отрицал «право на сопротивление государству именно из-за идеи единства государства» [1, с. 239]. По мнению И. Канта, «если существует народ, объединенный законами под верховной властью, то он дан как предмет опыта сообразно с идеей единства этого народа вообще, подчиняющегося обладающей верховной властью воле» [2, с. 411]. В таком случае идея единства сводится к тому, что сопротивление государственному правовому устройству недопустимо и наказуемо, даже несмотря на наличие у государства множества недостатков и совершение им грубых ошибок, а также необходимость в постепенных серьезных улучшениях [2, с. 411]. Отсюда проистекает, что «если бы народ считал себя вправе противопоставлять силу этому, пусть еще несовершенному, строю и верховной власти, то он воображал бы, что имеет право заменить силой законодательство, свыше предписывающее все права; а это была бы уничтожающая самое себя высшая воля» [2, с. 411].

Отражение идеи фундаментального значения единства для формирования государственной этики К. Шмитт находит и в философии Г.В.Ф. Гегеля, утверждавшего, что «государство как действительность субстанциальной воли, которой оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании, есть в себе и для себя разумное» [3, с. 279]. При этом идея единства в философских рассуждениях Г.В.Ф. Гегеля «есть абсолютная, неподвижная самоцель, в которой свобода достигает своего высшего права, и эта самоцель обладает высшим правом по отношению к единичным людям, чья высшая обязанность состоит в том,

чтобы быть членами государства» [3, с. 279]. Таким образом, идея единства как основы государства и его этических взаимоотношений с обществом, согласно представлениям философов, упомянутых К. Шмиттом, основывается прежде всего на подчинении интересам государства, признании его исключительного права на принятие и реализацию решений.

К. Шмитт уточняет, что речь идет в первую очередь о политическом единстве, которое, по его мнению, «является человеческим действием и задачей» [1, с. 255]. При этом следует отметить, что исследователь различает несколько возможностей воплощения идеи политического единства. В частности, он называет единство *сверху*, которое может осуществляться через приказ и власть, а также единство *снизу*, происходящее из субстанциальной гомогенности народа [1, с. 248]. Кроме того, им выделены единство, поддерживаемое посредством постоянных соглашений и компромиссов социальных групп или иных, каким-либо образом осуществленных *балансов* этих групп; единство *изнутри* и единство, которое основывается лишь на давлении *извне* [1, с. 248]. Здесь же можно отметить более *статическое* и постоянно функционально интегрирующее себя *динамическое* единство, а также единство посредством *власти* и единство посредством *консенсуса* [1, с. 248]. Последний вариант характерен, по мнению исследователя, для государственной этики, свойственной плюралистической теории государства, которая признает «этическим лишь единство через консенсус» [1, с. 248]. К. Шмитт отмечает, что именно такую модель единства необходимо создать в рамках всеобщего плюрализма, несмотря на то, что она требует «больше напряжения и духовных усилий, нежели в отношении иных общностей и социальных единиц» [1, с. 255]. Здесь явно обозначена проблема заинтересованности государства и общества в объединении и в концентрации действий, направленных на достижение этой цели. Подрыв этических основ, отсутствие причин для единства приводят к кризису не только государственной этики, но и государственной системы в целом. По мнению К. Шмитта, «*потрясение государства всегда является потрясением государственной этики. Ведь все традиционные государственно-этические представления разделяют судьбу конкретного государства, которое они предполагают и вместе с которым дискредитируются*» [1, с. 238].

Таким образом, в современном мире и, в частности, политике не уделяется должного внимания проблеме единства как основы государственной этики и государственного развития. Обсуждения и споры о взаимных обязательствах государства и граждан, происходящие в общественном дискурсе, уводят в сторону от этического аспекта вопроса и не способствуют решению системных проблем государства. Следует помнить о том, что построение эффективной модели государственной этики позволит создать условия для укрепления суверенитета и легитимности современной государственной системы, повысить ее роль в жизни общества.

Библиографический список

1. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 272 с.
2. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т. 6: Религия в пределах только разума; Метафизика нравов. 1994. 613 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред., сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц; пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М.: Мысль, 1990. 524 с.

UNITY AS THE BASIS OF STATE ETHICS IN THE CONCEPT OF CARL SCHMITT

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

The article examines the issue of the unity of the state as the basis for the formation of state ethics, presented in the study of the German political theorist Carl Schmitt. Unity can serve as the basis not only for the ethical aspect of interaction between the state and society, but also as an effective tool aimed at ensuring the sovereignty and legality of power.

Keywords: *state ethics, unity, state, society, consensus, loyalty.*

Об авторе:

Туманова Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

Author information:

Tumanova Olga Igorevna – PhD (Social Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 316.7

ФЛАНЕРСТВО КАК СПОСОБ БЫТИЯ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

О.М. Крижовецкая, В.В. Сизова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Крижовецкая О.М., Сизова В.В., 2021
DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-27-32

Рассматривается феномен фланирования в диахронном аспекте. Показаны отличия фланерства в европейской и русской культурах, представлены некоторые исторические модификации фланерских стратегий в культурологическом и социологическом дискурсе. Сделан вывод, что данное нетривиальное явление обладает большим эвристическим потенциалом для анализа современной массовой культуры.

Ключевые слова: фланер, фланерство, философская сущность, европейская литература, русская литература, культура повседневности, современная массовая культура.

Образ фланера как визуала особого типа появился в европейской культуре на рубеже 20–30-х годов XIX века. Фланер – это свободный прохожий, любитель праздных многочасовых прогулок по городу. Фланер становится узнаваемым культурным типом, нередко соотносимым с денди, в первой половине XIX века.

Традиционно считается, что фланерство как новое явление жизни аристократической молодежи впервые было проблематизировано Оноре де Бальзаком в 1833 году в философском трактате «Теория походки». Однако, по наблюдениям О.У. Меднис, и слово «фланер», и описание явления появились у О. Бальзака несколько ранее, в 1830 году, в произведении «Дом кошки, играющей в мяч», вошедшем в цикл повестей «Сцены частной жизни» (подробнее об этом см. [8]). В основу популярного в XIX столетии трактата «Теория походки» легли наблюдения писателя за проходившими мимо него парижанами, когда он находился на улице. Приведем один из фрагментов текста: «Держаться прямо, ставить ноги по одной линии, не уклоняться слишком сильно ни вправо, ни влево, незаметно вовлекать в движение все тело, легонько покачиваться, наклонять голову» [1, с. 255]. В этом описании техники фланирования О. Бальзак передал и манеру тела, и философию характера. Этот новый персонаж городской повседневности осваивает различные маршруты, тренируется в костюмно-социальных метаморфозах, отрабатывает «теорию походки», наблюдает за случайными прохожими и создает в своем воображении их социально-психологический портрет.

Итак, фланерство, актуализированное в европейской литературе, становится популярным. Размышления о природе и философии этого феномена встречаются на страницах «фланерских» текстов таких писателей, как Э. Гофман, Э. По, Э. Сю, Э. Бульвера-Литтон, Т. Готье, Ш. Бодлер,

О. Уайльд, А.К. Дойл и др. Многие из них прославились не только писательским мастерством, но и пристрастием к дендистским прогулкам.

Портреты фланеров, зафиксированные в русской литературной традиции, отличаются от тех, что типичны для европейских книг. Описание фланерства в России встречается в 1920-х годах и связано с интересом к дендизму и представителям этой манеры поведения, но герои-денди в отечественной традиции оказались причислены к «лишним людям» (см. образы Онегина и Печорина). Так, в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» читаем:

Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брежет
Не прозвонит ему обед [9, с. 115].

У М.Ю. Лермонтова Печорин совершает множество прогулок по Пятигорску, во время которых предстает как любопытный и внимательный наблюдатель. Занятие героя обусловлено скукой: прогулки у него выступают средством развлечения.

Довольно подробную характеристику фланерства позднее встречаем у Н.В. Гоголя: «Едва только взойдешь на Невский проспект, как уже пахнет одним гуляньем. Хотя бы имел какое-нибудь нужное, необходимое дело, но, взошедши на него, верно, позабудешь о всяком деле. Здесь единственное место, где показываются люди не по необходимости, куда не загнала их надобность и меркантильный интерес, объемлющий весь Петербург» [5].

Фланерство в русской культуре наделено отрицательными коннотациями: слово «фланер» имело бранный оттенок («бездельник», «шалопай»). Более того, оно использовалось в уголовном жаргоне в значении «сборщик сведений о месте предстоящего преступления». В литературе того времени часто фланерами были персонажи, не вызывающие сочувствия, со странным, подозрительным поведением. Характерный пример фланера находим в популярном в России второй половины XIX века романе В.В. Крестовского «Петербургские трущобы»: «В известную пору дня ... поблизости тюрьмы и около полицейских частей вы можете встретить на улице неизменно одни и те же личности. В одном месте – это какая-нибудь клинообразная, бойко-плутяжная борода, в чуйке; в другом – известный небрито-усатый тип, с кокардой на красном околышке засаленной фуражки ...; в третьем – вы непременно наткнетесь на подобный же тип, только другого оттенка: засаленный же вицмундир гражданский, с оборванными кой-где, болтающимися пуговками, такая же неумытость и небритие и такой же букет сивушного масла, имеющий свойство, подобно китайским пачулям, давать знать о себе за три, за четыре шага... С десяти утра до третьего пополудни эти господа, неизбежно как смерть, появляются в означенных местах и фланирующей походкой, мерно, степенно прохаживаются, на расстоянии

сорока–пятидесяти шагов, по тротуару... Все эти господа “причастные” и “притюремные” фланеры суть непосредственное порождение наших судов и следствий. Это – наши присяжные свидетели о чем угодно (плата – смотря по важности) и поручители за кого угодно (плата – тоже смотря по важности и по обстоятельствам» [6, с. 700].

Фланерство – явление со сложной структурой, состоящей как из наружных черт, так и глубинных, внутренних характеристик его представителей. Этот феномен изучен рядом современных исследователей, в частности О. Ванштейн, историком моды и культуры. Основой для фланерства, как она отмечает, служил один из базовых принципов дендизма («ничего лишнего»). В своей книге «Денди: мода, литература, стиль жизни» О. Вайнштейн определяет дендистское фланирование как «аналог чистого искусства – свободной незаинтересованной деятельности во имя совершенной формы» [4, с. 309]. Прогуливаясь и наблюдая, фланер-денди, подобно художнику, наслаждается свободой, одиночеством и удерживает дистанцию, при этом фиксирует детали и мелочи жизни. Отстраненность наблюдателя городской жизни и близость к рефлексии творческой личности – таковы, по В. Беньямину, главные черты фланера [2].

Долгое время фланер был объектом художественного осмысления, а также литературоведческих и философских штудий, затем он стал объектом изучения в социологии.

Основные характеристики фланера:

- 1) неспешность;
- 2) невозмутимое выражение лица;
- 3) статуарность тела;
- 4) отрешенная отстраненность;
- 5) отточенность движений;
- 6) социальный вуайеризм;
- 7) социальный эксгибиционизм.

Сдержанность как ведущий стилевой принцип проявляется в неспешности, статуарности и невозмутимости. Это качество предопределено как физиологически, так и эстетически (отточенность движений тела и лица органично сочетается с удобством одежды). Фланер XIX века, как и денди, добивается эффекта «заметной незаметности» и при этом является лидером моды, определяет то, как представителям высшего общества следует одеваться (подробнее об этом см. [7]).

Вуайеризм как феномен был впервые изучен Ж.-П. Сартром в книге «Бытие и ничто». Он трактуется как стремление подсматривать за другими, созерцать не только то, что на поверхности, но и то, что другие хотели бы скрыть от постороннего взгляда. В бытии фланера вуайеризм обретает статус особой стратегии [10]. Отсюда проистекают всевозможная игра с аксессуарами и эксперименты с оптикой (использование очков, лорнета, монокля, бинокля). Эти игры и эксперименты, начавшиеся в эпоху денди, длятся до сих пор, только теперь инструментами для наблюдения за посторонними выступают электронные средства и даже пространства. Все эти

инструменты, как давние, так и придуманные в наше время, позволяют достигать эффекта непроницаемости и одновременно дают возможность видеть всех, то есть фланер не просто наблюдатель, он наблюдатель спокойный, невозмутимый. Фланер взаимодействует с толпой, но не сливается с ней: он сохраняет право на дистанцию и непроницаемость, которая предопределена его особой позицией (он обладает властью над окружающими). Искусство выдерживать чужие взгляды и одновременно наблюдать за другими, читать незаметные знаки сближает фланера с денди, шпионом, хулиганом – фигурами, наделенными правом тайного умысла и особого взгляда. Вуайеризм и неполнота присутствия фланера, «рассеивание» его личности – «одни из важных признаков новой модернистской “чувствительности”, требующих беспрестанных переключений» [4, с. 320]. Эти признаки материализовались впоследствии в XX столетии в пульте дистанционного управления. Подобный синдром подглядывания хорошо виден сегодня, например в желании современного человека знать все о личной жизни известных людей.

Изучение людей в пространстве города как одна из форм гедонизма и эксгибиционизма запечатлено в очерках Ш. Бодлера, который был страстным фланером: «Тот, кто движим любовью к жизни мира, проникает в толпу, словно в исполинскую электрическую батарею. Он подобен зеркалу, такому же огромному, как эта толпа; он подобен наделенному сознанием калейдоскопу, в каждом узоре которого отражается многообразие жизни...» [3, с. 290]. Искусство растворения в городской суете может способствовать удовлетворению зрительного голода и любопытства исследователя. «Толпа – это вуаль, сквозь которую привычная городская среда подмигивает фланеру как фантазмагория» [2, с. 154].

Если говорить о гендерных различиях, играющих важную роль при завоевании публичного пространства, следует отметить, что женщина в городском пейзаже оставалась невидимой. Выход ее на прогулку в одиночестве считался неприличным. Фланерство – исключительно мужская черта, времяпрепровождение, одобряемое только для мужчины, поэтому женщина, желавшая отправиться на вольную прогулку, переодевалась в мужской костюм. Например, Ж. Санд надевала мужское платье, чтобы не привлекать к себе внимания. Начавшийся в конце XIX века процесс эмансипации был обусловлен развитием промышленности и форм розничной торговли и позволил женщинам выйти из привычных бытовых границ. Публичной территорией, на которой женщины могли свободно находиться, стали универсальные магазины – стартовые площадки общества потребления. Феминизация торгового пространства (и покупатели, и продавцы – женщины) и шоппинговые практики способствовали интеграции женщин в открытые городские пространства.

Праздное освоение городского ландшафта и сейчас остается модным досугом, особенно у молодежи. Современный тип фланера, вынужденный существовать в условиях коммерческого апофеоза, утратил «неподвижность лица» (О. Бальзак) и приобрел черты отрефлектированной праздности.

Идеальным открытым пространством стали пассажи, моллы, которые сохраняют черты городской архитектуры, отличаются зрелищностью и безопасностью. Эта форма «обживания» социального пространства предчувствована В. Беньямином и описана им в незавершенной книге «Труд о пассажирах». Торговые ряды под стеклянными сводами становятся у В. Беньямина прообразом современных форм городского простора. Стратегия поведения фланера современности – гуляние в свободное время по моллам, супермаркетам, клубам, телеканалам, интернету – превращается в стиль жизни многих людей.

Подчеркнем, что у фланера XIX века искусство дистанцированного наблюдения и удержание взвешенного состояния представляли собой элементы нетривиальной визуальной практики, в процессе которой вырабатывался опыт эстетического отношения к миру и к присутствию в нем. Близость с миром города, созерцание его жизни вызывали и создавали чувство прекрасного.

В условиях мобильности жизни и коммодификации привычной среды можно говорить о различных типах фланера (фланер-шоппер, фланер-фотограф, паркурвиртуальный фланер и др.). Подробно исследовать различные фланерские практики в их соотношении с культурой повседневности и социальными моделями поведения, которые транслируются сегодня массовой культурой, – серьезная задача, возможное направление наших дальнейших научных изысканий.

Библиографический список

1. Бальзак де О. Теория походки // Бальзак О. Физиология брака. Патология общественной жизни / пер. В.А. Мильчиной. М.: НЛО, 1995. С. 255–284.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. 239 с.
3. Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 1986. 422 с.
4. Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: НЛО, 2012. 640 с.
5. Гоголь Н.В. Невский проспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00324731189789389553/> (дата обращения: 29.08.2021).
6. Крестовский В.В. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. М.: Правда, 1990. 736 с.
7. Крижовецкая О.М. Дендизм как транскультурный феномен // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2020. № 3 (22). С. 28–33.
8. Меднис Н.Е. В продолжение разговора о жанре прогулки // Образы Италии в русской словесности: по итогам Второй международной научной конференции Международного научно-исследовательского центра Russia-Italia – «Россия-Италия», Томск – Новосибирск, 1–7 июня 2009 г. / под ред. О.Б. Лебедевой, Т.И. Печерской. Томск: ТГУ, 2011. С. 7–16.
9. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. М.: Эксмо, 2007. 544 с.

10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., прим. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000. 640 с.

FLANERIE AS A WAY OF EXISTENCE: FROM ITS ORIGINS TO OUR DAYS

O.M. Krizhovetskaya, V.V. Sizova

Tver State Technical University, Tver

The phenomenon of flanerie is considered in the diachronic aspect. The differences in flanerie in European and Russian cultures are shown; some historical modifications of flaneur's strategies in cultural and sociological discourses are given. This phenomenon makes it possible to discuss some non-trivial issues related toof modern mass culture.

Keywords: *flaneur, flanerie, philosophical inquiries, European literature, Russian literature, everyday culture, modern mass culture.*

Об авторах:

Крижовецкая Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1053-8017; e-mail: krizhok@mail.ru

Сизова Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

Authors information:

Krizhovetskaya Oksana Mihailovna – PhD (Philological Sciences), Associate Professor of the Department of Russian Language of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1053-8017; e-mail: krizhok@mail.ru

Sizova Victoria Valentinovna – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

УДК 39:316.728(367)

«УМЫКАНИЕ» В НОВОЕ ВРЕМЯ

Н.В. Занегина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Занегина Н.В., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-33-39

Исследование, начало которому было положено в предыдущих статьях, позволяет предположить, что «умыкание» являлось древнейшей традицией. В ранний период своего существования «умыкание» служило внешним выражением теснейшей связи, объединяющей мужчину и женщину на крайне важном этапе их жизни. «Умыкание» претерпело ряд трансформаций и благополучно просуществовало вплоть до Нового времени. В этот исторический период оно не исчезло: среди большей части населения некоторых регионов Евразии обрело крайнюю популярность, т.е. характеризовалось невиданным ранее масштабом распространения. Данная работа, представляющая собой последнее исследование в серии статей, посвященных традиции «умыкания», призвано объяснить произошедшие за столетия значительные перемены в свадебных обычаях широких слоев населения.

Ключевые слова: брак, семья, обычай, способы заключения брака.

Прекрасно известно, что в Новое время представители старшего поколения нередко были вынуждены терпеть своеволие молодежи при заключении брака. Пострадавшей стороной часто оказывались родители, принадлежавшие не только к состоятельным слоям общества. Браки «убегом» во второй половине XIX века были хорошо знакомы русским крестьянам [27, с. 44; 18, с. 612]. В частности, самовольные браки оказались распространенным явлением в среде крестьянства Архангельской, Олонецкой, Тверской, Нижегородской, Вологодской и ряда других губерний Российской империи [12, с. 219]. Между тем исследователи отмечают, что в Европейской части России это явление не было столь широко распространено, как в Сибири [16, с. 207–208; 19, с. 13].

Самовольное начало семейной жизни в среде русских крестьян было настолько частым явлением, что даже приобрело оригинальное название. Свадьбы, где вместо «сватовства» использовали его альтернативу – «умыкание», в крестьянской среде именовали «беглыми» [16, с. 203], или свадьбами «самокруткой» [26, с. 400; 14, с. 471; 6, с. 43–45]. Словом «самокрутка» наши предки обозначали девушку, которая стала женщиной без торжественного обряда расплетания девичьей косы, свивания двух кос и скручивания их на голове под традиционным женским головным убором. По обычаю эти действия над новобрачной проводились ответственными лицами женского пола в ходе свадебной церемонии. Пренебрежение традиционной свадьбой вынуждало молодую женщину самостоятельно реализовывать соответствующие операции.

«Самокруткой» на Руси называли и одинокую незамужнюю женщину, прижившую ребенка вне брака, т.е. подчеркивали тем самым «неполноценность» данного способа начала семейной жизни [12, с. 220; 25, с. 56–57]. Невысокий статус самовольного супружеского союза в глазах наших предков, очевидно, в немалой степени был обусловлен распространением обычая, в соответствии с которым молодая обретала приданое лишь в том случае, если ее родители примирились с произошедшим и прощали дочь. В противном случае девушка «ничего не получала, кроме того, что сама успевала взять с собой» [13, с. 186].

Все изложенное едва ли разительно отличалось от свадебных обычаев, существовавших до Нового времени. Однако в указанный исторический период традиция заключения брака эволюционировала. Источники свидетельствуют, что инициаторами бегства как способа вступления в семейную жизнь в этот период могли быть не только молодожены: к столь своеобразному началу семейной жизни молодых людей зачастую призывали... их собственные родители. Таким образом, оформился прелюбопытный свадебный обычай, который условно можно назвать «умыканием по соглашению сторон». К подобной разновидности «умыкания» родители были готовы прибегнуть в том случае, если следовало заключить брачный союз в срочном порядке, без особых церемоний. Например, потребность в такого рода вступлении в брак в Новое время возникала иногда у казахов, среди которых ранее были широко распространены традиционные «тайные посещения» женихом своей невесты. Постепенно старые обычаи изживали себя. По-видимому, под влиянием потребностей, заявлявших о себе в связи с развитием социальной и имущественной дифференциации, в казахском обществе формировалось представление о необходимости сохранения целомудрия невесты вплоть до проведения обряда, публично фиксирующего заключение брачного альянса. Новое веяние категорически противоречило устоявшимся обрядам, предшествовавшим финальному свадебному действию. Следование древней традиции по естественным причинам влекло за собой беременность невесты, а люди, подверженные стереотипам Нового времени, осуждали новобрачную, забеременевшую до официального заключения брака [24, с. 100]. В данном случае «умыкание» выступало подходящим выходом из сложной ситуации, так как позволяло, с одной стороны, удовлетворить сторонников соблюдения древних традиций, а с другой – избежать пересудов представителей общественности. Едва ли ошибочным будет предположение о том, что время от времени с подобными проблемами сталкивались представители других народов.

«Беглые свадьбы», проводимые по инициативе старших родственников, в Новое время были очень широко распространены. «Умыкание по соглашению сторон» нередко совершали и русские крестьяне [26, с. 400; 14, с. 471], и казахи [11, с. 3], о которых мы сказали выше, а также многие другие народы: татары-мишари [3, с. 80]; киргизы [9, с. 89–90]; румыны [20, с. 165]; венгры [21, с. 68]; итальянцы [10, с. 115]; албанцы [7, с. 189], греки [1, с. 210]; народы Кавказа [17, с. 127; 22, с. 83; 23, с. 55–56; 15, с. 146, 150]; хорваты; черногорцы; боснийцы; македонцы; сербы.

При этом среди некоторых групп населения, например сербов, проживающих на северо-востоке Боснии, свадьбы «по сватовству» бытовали лишь в городской среде и в наиболее зажиточных сельских семьях; основная масса сельского населения на этой территории практиковала традиционное «похищение невест». Ставшее обыденным «похищение невесты по соглашению сторон» среди славянского населения ныне самостоятельных югославских стран оказалось настолько «живучим», что благополучно просуществовало как свадебный обычай вплоть до 50–60-х годов XX века [8, с. 96–98].

Широкое распространение традиции «умыкания по соглашению сторон» наводит на мысль о том, что незапланированная беременность была хоть и значимой, но далеко не единственной причиной популярности интересующего нас обычая. Значительно чаще старшие родственники брачующихся охотно предпочитали «умыкание» празднованию бракосочетания с соблюдением всех формальностей, так как надеялись избежать значительной части свадебных расходов, например на угощение многочисленных знакомых и родственников в ходе празднества, призванного зафиксировать общественное признание брачного альянса. Обычно общество относилось к брачному союзу, ставшему следствием похищения девушки, с меньшим уважением, чем к браку, заключенному посредством традиционного договора родственников [4, с. 45, 46], а значит, и отмечать такое бракосочетание можно было значительно скромнее.

Как объяснить внезапную «прижимистость» широких масс населения в деле проведения свадьбы? Почему в Новое время родители повсеместно отказывают своим детям в традиционном праздновании их бракосочетания? Конечно, мы можем отметить скудость источников, содержащих сведения о традиционном заключении брака в более ранний период. Но вряд ли мы имеем право категорически утверждать, что отсутствие сведений о наличии большого количества чрезвычайно экономных старших родственников в предшествующие столетия объясняется исключительно неполнотой нашей информационной базы. Безусловно уважительного отношения заслуживает и предположение о связи между желанием крестьян сэкономить на проведении свадебного пира и бедственным положением, в котором оказались многие представители сословия тружеников с началом Нового времени. Однако едва ли в предшествующий период благосостояние крестьян позволяло безболезненно для семейного бюджета проводить широкое празднование важного события.

Причина популярности «умыкания по соглашению сторон», скорее всего, кроется в изменении системы взаимоотношений, которое сопровождало наступление Нового времени. Прежде всего речь идет об ослаблении внутрисоциальных связей, системы взаимопомощи и взаимоподдержки. Источники содержат сведения о системе взаимоотношений, на основе которой осуществлялось взаимодействие членов одного социума – общины или села. Традиционные взгляды предполагали ответственность каждого за благополучие тех, кто живет рядом. Родственники, соседи, знакомые обязаны были принять участие не только в праздновании торжественного события жизни их ближнего, но и в организации и даже в финансировании торжества. При этом последним дело не ограничивалось. Близкие люди должны были предоставить все

необходимое для того, чтобы состоялось заключение брачного альянса. Речь идет о внесении принятых в данном социуме брачных плат: выкупа, приданого, свадебного дара. Традиционное общество воспринимало брак одного из своих членов как дело, которое касалось как группы в целом, так и отдельного ее представителя, который являлся составной частью данного социума. О господстве в прошлом подобной системы взаимоотношений свидетельствуют источники, содержащие сведения о брачных обычаях русских, шведов, норвежцев, датчан, финнов, саамов, шотландцев, валлийцев, корнуольцев, французов, испанцев, немцев, австрийцев, чехов, словаков, поляков, болгар, народов Швейцарии; славянских народов, населявших территорию бывшей Югославии; узбеков, таджиков, киргизов, казахов, тувинцев, якутов, алтайцев, ненцев, хантов, манси, селькупов, кетов, эвенков, эвен, нивхов, ительмен, ногайцев, адыгов; ряда африканских племен [5, с. 168–170].

Индивидуализация, ставшая неотъемлемой частью общественных изменений, произошедших в Новое время, нанесла сокрушительный удар по господствовавшей системе социальных взаимосвязей. Первыми ее жертвами оказались европейские народы, раньше других потерявшие как моральную, так и материальную поддержку членов социума. Затем настала очередь обитателей других регионов ощутить всю «прелесть» абсолютной свободы от каких бы то ни было обязательств по отношению к своему ближнему. Индивидуализация подразумевает, что каждый справляется со своими проблемами в одиночку, в частности самостоятельно организывает и финансирует проведение торжественных событий жизни своей семьи. Едва ли здесь есть необходимость в приведении примеров, которые показывают всю тяжесть жизненных обстоятельств, с которыми сталкивались семьи, лишенные поддержки в решении насущных проблем: траты на проведение свадебной церемонии грозили подорвать стабильность положения не слишком зажиточного семейства на долгие годы. Вместе с тем очевидно, что отсутствие надежды на помощь со стороны других членов общества закономерно снижало желание виновников торжества включать тех, кто потерял право считаться их близкими, в число приглашенных на такой разорительный праздник.

Конечно, стремление сэкономить при подходящем случае всегда было присуще самым разным представителям рода людского. Например, были готовы при случае сократить расходы на проведение свадебных торжеств некоторые представители папуасских народов [2, с. 144]. Однако в группах, склонных поддерживать традиционный образ жизни, стремление к экономии средств не было таким повсеместным и широко распространенным явлением, каким стала вынужденная скупость представителей широких масс европейской части самого большого континента Земли в Новое время. Наиболее вероятно, что именно приоритет индивидуального над коллективным, ставший знаковым отличием общественных изменений Нового времени, явился фактором, который привел к возрождению древней свадебной традиции «умыкания».

Итак, перейдем к выводам исследования, результаты которого были изложены в серии статей о свадебной традиции «умыкания» и свободе брачного выбора в прошлом, тесно связанной с этим обычаем. «Умыкание» представляется

чрезвычайно древней традицией, сформировавшейся в период, который предшествовал повсеместному распространению брака как договора общин или семейно-родственных групп новобрачных. До формирования института брака как длительного союза, прочность которого гарантировали близкие брачующихся, данный обычай мог служить своего рода «регулятором» половых отношений в обществе.

Развитие брачно-семейных отношений оказало двойное влияние на судьбу древней традиции. С одной стороны, «умыкание» превращается в ритуал, ставший частью традиционного свадебного обряда, с другой – «умыкание» становится «полулегальным» обычаем, которому досталась роль своеобразного «предохранительного клапана» на «пороховом котле» общества.

В прошлом свобода брачного выбора для молодежи была крайне ограничена (по крайней мере, на публичном уровне). Самостоятельно выбирать себе супруга, согласно общепринятым нормам, позволялось только молодым людям, старшие родственники которых не могли или не хотели должным образом исполнять свои обязанности. Однако решительным представителям молодежи, неудовлетворенным унылыми перспективами, общество предоставляло неформальную возможность попытаться исправить свое положение. Методом кардинального исправления непривлекательной ситуации выступало пресловутое «умыкание».

«Умыкание» оказывается крайне любопытным и далеко не однозначным феноменом: осуждается как противоправное деяние, но предстает вполне легитимным комплексом мероприятий, способным при удачном стечении обстоятельств стать вполне успешной заменой «сватовству», традиционно предваряющему заключение брачного альянса.

Примечательно, что в обществе с выраженным социальным и имущественным неравенством «умыкание» выступает не только как путь достижения личного и семейного счастья, но и как механизм, способный снизить уровень социальной напряженности. Брачный союз, начало которому давало «умыкание», позволял решительным и активным молодым людям обрести необходимую поддержку, которую вынуждены были оказывать своему новоиспеченному зятю родственники его супруги. Таким образом, пик популярности древней свадебной традиции был вызван развитием социального неравенства, которое в Новое время сопровождалось ослаблением родственных связей. Неспособность малоимущих семей финансировать дорогостоящий свадебный ритуал подталкивала их членов к заключению брачного альянса с помощью имитации похищения невесты, что привело в некоторых регионах к исчезновению «сватовства» как традиционной составляющей свадебного обряда. В некоторых регионах Европы среди широких масс населения был столь популярен способ заключения брачного союза с помощью мнимого похищения невесты, что даже сокрушительный удар, нанесенный «умыканию» христианством, не привел там к исчезновению древней традиции.

Библиографический список

1. Анфертьев А.Н. Греки // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред.: Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 206–228.
2. Бутинов Н.А. Народы Папуа Новой Гвинеи (От племенного строя к независимому государству). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 384 с.
3. Дементьева Т.Ю., Альмушева О.Р. Особенности брачных отношений татар в XVI–XVIII вв. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 8. № 1. С. 77–82.
4. Занегина Н.В. Возрождение «умыкания» // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 1 (24). С. 41–49.
5. Занегина Н.В. Социальное неравенство и свобода брачного выбора // Вопросы истории. 2021. № 6-1. С. 163–173.
6. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2001. 248 с.
7. Иванова Ю.В. Албанцы // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред.: Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 182–205.
8. Кашуба М.С. Народы Югославии // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред.: Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 82–134.
9. Клейнбах Р., Салимжанова Л. «Кыз ала качуу» и киргизский адат: умыкание невесты и обычное право в Кыргызстане // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 89–104.
10. Красновская Н.А. Народы Италии // Брак у народов Западной и Южной Европы // отв. ред.: Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1989. С. 107–133.
11. Ларина Е.И., Наумова О.Б. «Кража – это вечный наш обычай»: умыкание невесты у российских казахов // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 3–20.
12. Лещенко В.Ю. Русская семья (XI–XIX вв.). СПб.: СПГУТД, 2004. 608 с.
13. Липинская В.А., Сафьянова А.В. Свадебные обряды русского населения Алтайского горного округа // Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы / под ред. К.В. Чистова, Т.А. Бернштама. Л.: Наука, 1978. С. 180–201.
14. Макашина Т.С. Свадебный обряд // Русские / отв. ред.: В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999. С. 466–499.
15. Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX – 70-е годы XX в.). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987. 368 с.
16. Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск: Наука, 1979. 350 с.
17. Першиц А.И. Похищение невест: правило или исключение? // Советская этнография. 1982. № 4. С. 121–127.
18. Полищук Н.С. Местные праздники // Русские / отв. ред.: В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999. С. 602–615.
19. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М.: Ломоносовъ, 2011. 216 с.

20. Рикман Э.А. Румыны // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред.: Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 160–181.
21. Руденский Н.Е. Венгры // Брак у народов Западной и Южной Европы / отв. ред.: Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1989. С. 66–88.
22. Смирнова Я.С. Культурное взаимодействие и семья (по материалам Северного Кавказа) // Советская этнография. 1977. № 5. С. 81–92.
23. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.). М.: Наука, 1983. 264 с.
24. Стасевич И.В. Брак и семья у казахов в конце XIX – начале XX вв. Время и традиция // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. 2009. Вып. 2. С. 93–111.
25. Черкасова М.С. Брак и семья в Московской Руси в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 2017. № 11. С. 46–60.
26. Чистов К.В. Семейные обряды и обрядовый фольклор // Этнография восточных славян / отв. ред. К.В. Чистов. М.: Наука, 1987. С. 396–416.
27. Этнография русского крестьянства Сибири (XVII – середина XIX в.) / отв. ред. В.А. Александров. М.: Наука, 1981. 270 с.

THE «ABDUCTION» IN A NEW TIME

N.V. Zanegina

Tver State Technical University, Tver

«Abduction» was an ancient tradition. In the early period, «abduction» was an outward expression of the close relationship that united the man and woman. In the past, «abduction» underwent a series of transformations. «Abduction» existed until the New Time. In New Time, the «abduction» not only did not disappear, but gained immense popularity among a large part of the population of some regions of Eurasia. This article is intended to explain the spread of «abduction» among the general population in modern times. The presented work is the last study in a series of articles devoted to the tradition of «abduction».

Keywords: marriage, family, custom, the ways of marriage.

Об авторе:

Занегина Наталья Витальевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общенаучных дисциплин факультета международного академического сотрудничества ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3168-2020; e-mail: nzanegina@rambler.ru

Author information:

Zanegina Natalia Vitalievna – PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Scientific Disciplines of the Faculty of International Academic Cooperation of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3168-2020; e-mail: nzanegina@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

УДК 378.004

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

А.В. Гневышева, А.Е. Шабанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Гневышева А.В., Шабанова А.Е., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-40-45

Рассматриваются психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения. Дается определение понятия «дистанционное обучение». Отмечается, что возникновение ряда психологических и технических затруднений приводит к последствиям, с которыми профессорско-преподавательский состав и студенты ранее не сталкивались. Перечисляются несложные действия, которые помогают сохранить нормальный психоэмоциональный фон как преподавателю, так и студенту, в связи с чем повышается качество учебного процесса. Прослеживается взаимосвязь проблемы лимита времени, предназначенного для выполнения самостоятельных заданий, и проблемы личностного общения, степени доверия в диаде «преподаватель – студент». Сделан вывод, что обучение в электронной среде должно стать опорой, поддержкой традиционной формы обучения, помочь разнообразить ее новыми современными приемами подачи материала и знаний.

Ключевые слова: образование, обучение, дистанционное обучение, преподаватель, студент.

Не первый год российским и зарубежным вузам власти озвучивали идею плавного перехода от традиционного к дистанционному образованию. События 2020 года, в частности возникновение пандемии COVID-19, не оставили времени на раздумья: одномоментно многие учебные учреждения перешли на удаленное обучение. С появлением опыта стало возможно осмыслить все плюсы и минусы образования, осуществляемого в электронной среде, оценить его психологические и педагогические аспекты, а также связанные с ними особенности. Мы выделим основные и постараемся разобраться, как действовать дальше с учетом интересов ученика и учителя, чтобы добиться желаемого результата.

Сначала определим, что такое «дистанционное обучение» [1, с. 213]. Прежде всего это сотрудничество преподавателя и студента или учителя и ученика, во время которого используются современные технологии и средства коммуникации. Конечно, эти средства применялись и ранее, но они, скорее, дополняли учебный процесс. Когда же весь этот процесс был перенесен в электронную среду (соответственно, нет личного присутствия участников), многие вузы столкнулись с различными трудностями, связанными с онлайн-

преподаванием (причина – оказались не готовы к переходу на удаленное обучение). Для выполнения простых технических действий требовалась помощь, причем не только профессорско-преподавательскому составу, но и самим студентам. Освоение новых средств коммуникации, платформ связи, наличие дома компьютера или ноутбука, отсутствие личного общения – все это вызвало определенные психологические и технические проблемы, которые мы рассмотрим ниже.

Замена общения «преподаватель – студент» взаимодействием «преподаватель – компьютер – студент»

Оба субъекта одновременно могут находиться в абсолютно разных средах. Нет общей вовлеченности в занятие, эмоциональной окраски, которые имеют место при очном обучении. Поэтому возможны проявления немотивированной агрессии, недостаток внимания и мотивации, что влечет за собой снижение качества учебного процесса.

Состояние техники

Наличие в доме компьютера, микрофона и видекамеры, а также высокоскоростного интернета стало обязательным условием, но это условие могли выполнить не все. Здесь также можно назвать отсутствие программного обеспечения, нехватку времени для освоения новых программ. Сбои в работе видеоконференций, загруженность сервисов, несформированность навыков самостоятельного подключения к образовательным платформам приводили к замене диспутов и диалогов выполнением очередной письменной работы.

Недостаточная готовность всех сторон к взаимодействию

Для решения этой проблемы очень важны толерантность, готовность к общению и совместному решению возникших затруднений, а также самоорганизация.

Несомненное достоинство внедренного способа преподавания: дистанционное обучение дает возможность не переезжать из родного города на новое место жительства, что особенно актуально для студентов из сельской местности или небольших городов [5, с. 63]. Такая форма обучения позволяет студенту сэкономить деньги и вместе с тем получить именно то образование, в котором он нуждается. Очень важно это тогда, когда в его регионе нет подходящих вузов. Другое достоинство: можно совмещать работу и обучение и тем самым повышать свою квалификацию. Конечно, рассматриваемый нами вид обучения – это прекрасная возможность обучения для лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые могут овладеть необходимой профессией дома.

Еще одним неоспоримым преимуществом является обучение в индивидуальном темпе. Обучаемый может сам выбирать скорость усвоения материала. В данном случае он не боится отстать от сокурсников, так как при дистанционном обучении есть возможность повторить сложные темы, пересмотреть видеолекции или написать преподавателю и попросить объяснить непонятные вопросы по курсу. Самое главное – делать это в отведенный для изучения материала промежуток времени.

Что можно предпринять, чтобы свести к минимуму минусы дистанционного обучения [4]?

Для поддержания эффекта присутствия преподавателю необходимо быть в течение всей учебной сессии на связи (желательно видеосвязи), а именно вести беседу в форме диалога, отвечать на вопросы студентов, консультировать их, дать возможность продемонстрировать самостоятельно выполненную работу. Поможет также выборочный опрос учащихся, эффект неожиданности создаст атмосферу нахождения в аудитории.

Можно во все время видеоконференции держать включенными камеру и микрофон. Выключенные, они создают только иллюзию присутствия: учащийся может заниматься чем угодно и в то же время «как бы» быть на уроке/лекции. То же самое касается и преподавателя. Таким образом, при работающей гарнитуре все участники процесса находятся в учебном процессе.

Для индивидуального комфорта и соблюдения личностных границ можно устанавливать различный фон заднего плана, чтобы домашняя атмосфера не пересекалась с учебной.

Можно имитировать обыденное общение: периодически отвлекаться и разговаривать со студентом на различные темы, не связанные с учебой, шутить, если это уместно. Такие действия разрядят атмосферу и создадут нужный фон для максимально комфортного общения.

Следует продолжать готовиться к каждому занятию, подбирать интересный сопутствующий материал к урокам и тем самым повышать свой уровень знаний, а также интерес студентов к обучению.

Выполнение этих простых действий поможет сохранить нормальный психоэмоциональный фон как преподавателю, так и студенту. При этом повысится качество учебного процесса.

Многие учащиеся и ряд преподавателей назвали проблему лимита времени [3], выделяемого для выполнения самостоятельных заданий. Студентам некоторые задания казались слишком объемными и требующими большего количества времени, чем то, которое отводилось на их выполнение, а преподаватели, опасаясь недобросовестного исполнения практической работы, уменьшали время на выполнение этих заданий. Здесь налицо проблема личностного общения, степени доверия в диаде «преподаватель – студент». Решить эту проблему может использование видеокамеры и тестовых заданий, ответы на которые менять нельзя (однократной возможностью).

Некоторые преподаватели плохо информировали студентов о требованиях к заданной работе или давали неполную информацию, недостаточно с ними взаимодействовали. Отметим также, что обучающимся было сложно грамотно спланировать и организовать учебный процесс дома из-за отсутствия опыта, а часто и необходимой техники.

Чтобы повысить продуктивность дистанционного образования, нужно увеличить объем работ по подготовке новых образовательных стандартов. Следует усовершенствовать методы и инструменты преподавания. Необходимо обучить профессорско-преподавательский состав новым методикам и, по возможности, приспособить уже существующие программы к современным

реалиям образования. Дистанционное обучение – это вид обучения, «требующий внедрения новых технологий, который может быть недоступен людям, не владеющим новыми компьютерными технологиями, такими как знание компьютера, работа с новым программным обеспечением и опыт использования интернет-инструментов» [5, с. 63].

Естественно, переход к дистанционному образованию произошел очень резко. Сейчас в условиях относительного затишья есть время подготовиться и не повторять прошлых ошибок. Обучение в электронной среде должно стать опорой, поддержкой в реализации традиционной формы обучения, разнообразить его новыми, современными приемами подачи материала и знаний. Нужно учесть все плюсы обеих форм обучения и реализовать в полной мере заложенный в них потенциал. Адаптация должна проходить мягко и увлекательно при помощи таких платформ, как Zoom, YouTube, Skype и др.

Использование этих платформ делает обучение ярким и познавательным. Ничто не заменит живого участия педагога в обучении, его заинтересованности в предмете и профессионализма, желания передать знания, поэтому сохранение такого рода участия при помощи прямых эфиров, трансляций, эффектных видеоматериалов и презентаций – залог успеха при плавном переходе от очной формы обучения к дистанционной (рисунок).

Условия для эффективной реализации дистанционного образования

Полный отказ от очной формы обучения невозможен, так как существует ряд профессий, которым можно обучиться только в традиционном режиме. В этом случае надо соблюсти баланс между очной и заочной формами обучения [2, с. 545].

Конечно, быстрый и глобальный переход на дистанционную систему обучения резко высветил не только ее очевидные преимущества, но и серьезные недостатки [6, с. 136]. Информация о недочетах онлайн-образования должна послужить средством установления наиболее успешных перспектив дистанционного обучения. В условиях мировой глобализации и цифровизации рассматриваемая система обучения, несомненно, будет востребована, поэтому следует способствовать ее развитию. К инструментам развития этой системы можно отнести:

- финансирование дистанционных образовательных программ;
- создание регионального центра обучения по внедрению дистанционных программ обучения;
- техническое оснащение профессорско-преподавательского состава компьютерами с высокоскоростным интернетом;
- обучение кадров, которые будут создавать и реализовывать программы на базе платформы с электронно-цифровой подписью.

Библиографический список

1. Бухаркина М.Ю., Моисеев М.В., Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения. М.: Академия, 2004. 416 с.
2. Горбунова Л.И., Субботина Е.А. Использование информационных технологий в процессе обучения // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 544–547.
3. Кузнецова И.Ю. Особенности практической подготовки студентов на базовой кафедре вуза // Непрерывное образование: XXI век. 2018. Вып. 4. URL: <https://i1121.petrstu.ru/journal/article.php?id=4324> (дата обращения: 27.08.2021).
4. Методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: приложение к письму Минпросвещения России от 19.03.2020 № ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/71770012> (дата обращения: 27.08.2021).
5. Расходова И.А., Каримуллин И.Ф. Роль дистанционного обучения иностранному языку студентов вузов и применение дистанционных технологий как альтернативы традиционным методам обучения // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 27 марта 2020 года. Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2020. С. 62–64.
6. Федотенко И. Электронное дистанционное образование: риски, проблемы, ресурсы // Взаимодействие преподавателя и студента в условиях университетского образования: актуальные проблемы, современные исследования, опыт: сборник научных докладов. Четвертая книга. Габрово: ЕКС-ПРЕСС, 2020. С. 135–138.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF DISTANCE LEARNING IN AN ELECTRONIC ENVIRONMENT

A.V. Gnevysheva, A.E. Shabanova

Tver State Technical University, Tver

The psychological and pedagogical aspects of distance learning are considered. The definition of the concept of «distance learning» is given. It is noted that the occurrence of a number of psychological and technical difficulties leads to consequences that the teaching staff and students have not previously encountered. The simple actions that help to maintain a normal psycho-emotional background for both the teacher and the student are listed, and at the same time the quality of the educational process is improved. The relationship between the problem of the time limit intended for performing independent tasks and the problem of personal communication, the degree of trust in the teacher – student dyad is traced. It is concluded that learning in an electronic environment should become a support, support for the traditional form of learning, help to diversify it with new modern methods of presenting material and knowledge.

Keywords: *education, training, distance learning, teacher, student.*

Об авторах:

Гневышева Анна Вячеславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 5885-5880; e-mail: dormire@mail.ru

Шабанова Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1964-1167; e-mail: anya222@mail.ru

Authors information:

Gnevysheva Anna Vyacheslavovna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 5885-5880; e-mail: dormire@mail.ru

Shabanova Anna Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1964-1167; e-mail: anya222@mail.ru

УДК [101.1: 316.334.2]: 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.В. Сизова, О.Н. Торгованова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Сизова В.В., Торгованова О.Н., 2021
DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-46-51

В статье приведены современные теоретические представления о природе профессиональной идентичности, социально-философские и психологические факторы, обуславливающие эту идентичность. Сделан обзор данного понятия. Дано представление об указанном феномене как о непрерывном процессе самоотжествления и формирования своего «я». Отмечено, что изучение подходов к идентичности и ее трактовок способствует систематизации существующих знаний и предоставляет возможность лучше понять механизмы развития идентичности личности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, социальное признание, социальная мобильность, кризис профессиональной идентичности, субъективное представление, карьера.

Более ста лет назад психологи, метафорически выражаясь, вышли из лабораторий и консультационных офисов и отправились на рынок труда и в мир деловых отношений. Психология труда, социальная психология и философия вносят значительный вклад в исследование значимых качеств профессионального развития субъекта, и достижения этих наук не только позволяют увеличить результативность труда, но и дают возможность получить полное представление о степени удовлетворенности индивида своей профессиональной деятельностью, его благополучии на социальном и личностном уровнях.

Наиболее основательно вопросы профессиональной идентичности проанализировала Л.Б. Шнейдер, которая определила этот сложный феномен как «сообщение самому себе о том, кто Я есть и что является Моим» [8, с. 114] в контексте профессиональной сферы деятельности. Концепцию этого сложного интегративного явления, характеристики профессионального развития человека изучали многие ученые и психологи-практики, например Д.Л. Бластайн, Ж. Бодрийяр, Дж. Гэлбрейт, Е.П. Ермолаева, В.П. Зинченко, Д.П. Исаев, Г. Маркузе, Б.Г. Мещеряков, Н.А. Перинская и др.

Изучение влияния опыта работы на то, как люди определяют себя, является примером того, как рассмотрение профессиональной деятельности с философской и психологической точек зрения может обогатить наше понимание воздействия работы на жизнь людей. Работа трактуется не только как продуктивная деятельность, но и как социальное и психологическое пространство. Например, посредством работы люди потенциально имеют

возможность выразить себя и свою личность, учиться и развиваться, идентифицировать себя и взаимодействовать с другими в рамках социальной группы, а также находить смысл и цель в жизни.

Психологический подход к акту работы как психосоциальному феномену может помочь понять, что связывает людей с работой за пределами предписанных задач, за выполнение которых платят. Таким образом, профессиональную идентичность и ее развитие можно рассматривать как психосоциальное измерение, на которое влияет опыт работы.

Как известно, идентичность – это ответ на вопрос «кто вы?». В слове «вы» отражается как индивидуальная, так и групповая идентичность, возникающая в результате сочетания личных и социальных аспектов.

Социальная идентичность проистекает из того, как люди определяют себя по отношению к социальным группам, к которым они принадлежат и к которым не принадлежат. Жизненный опыт связан с социальной сферой, и каждая роль, которую играет человек, требует большего, чем сфера личности. Таким образом, процессы социальной идентичности влекут за собой проблему, с которой люди должны справляться, а именно конфликт между чувством принадлежности к социальной группе, которая более или менее социально и лично ценится, и поиском уникальности, желанием быть особенным, отдельным. Так, футбольный вратарь может одновременно испытывать чувство принадлежности к команде, гордиться, что входит в нее, и бороться за то, чтобы его считали вратарем с уникальными характеристиками, особенным членом команды.

В свете концепции профессиональной идентичности мы рассмотрим вопрос «кто вы на работе?», который обычно охватывает два аспекта: трудовую и профессиональную идентичность. Первая касается законодательного аспекта работы и не зависит от того, что человек делает на работе. Она «построена в противоположность тем, кто не работает, и зависит от того, как люди идентифицируют себя, ценят или придают значение своей роли работника» [1]. Вторая относится к профессиональному аспекту работы и состоит из ответов на вопрос «кто вы как профессионал?», т.е. как работник, занятый в конкретной сфере. Люди определяют себя на работе в соответствии с характеристиками и социальным представлением о должности или функциях, которые они выполняют. Для идентификации себя в работе важно также то, какие социальные и эмоциональные бонусы она дает, т.е. престижность, соответствие или несоответствие гендерным стереотипам и пр. Например, человек, который выполняет работу не слишком ценную с моральной или общественной точки зрения (низкоквалифицированную, в неформальном секторе и т.п.), часто должен составлять аргументы в ее пользу (причем индивиду приходится прорабатывать две группы аргументов: одни – для общества, другие – для себя), чтобы сохранить позитивную профессиональную идентичность.

Поскольку количество ролей в обществе ограничено, люди часто выполняют одинаковые функции, одну и ту же работу выполняют параллельно, поэтому общая идентичность индивида, также известная как «я-концепция», является следствием сочетания и артикуляции множественных идентичностей,

построенных в каждой из этих ролей. Общее определение, которое индивид дает себе, – результат выполнения этих многочисленных ролей – член семьи, человек, проводящий досуг каким-либо образом, партнер в играх, работник, друг и т.п. Эти множественные идентичности выстраиваются в общую систему, и единая «я-концепция» зависит от той важности, которую люди придают каждой своей социальной роли. Например, студент, испытывающий трудности в учебе, может сохранить сильную общую идентичность благодаря популярности среди друзей и успехам в спорте, если спорт и социальные отношения занимают первое место в его жизни, а академические достижения стоят на втором.

Идентичности не только множественны, но и постоянно строятся. Люди находятся в непрекращающемся процессе переосмысления и переопределения своей идентичности, так как непрерывно рассматривают свое окружение, корректируют то, кем они хотят быть, и свое понимание того, кто они есть в реальности.

Идентичности развиваются в течение жизни человека, при накоплении и совершенствовании жизненного опыта, возникновении и протекании социальных взаимодействий. В настоящее время эта непрерывная динамика идентичности имеет решающее значение, поскольку социальные структуры меняются быстрее, чем когда-либо, и являются нестабильной внешней точкой отсчета для идентификации, построения идентичности. Например, семейные структуры принимают множество новых форм, семейные роли становятся менее предсказуемыми и постоянными, что вынуждает людей корректировать собственные положение, функции в семье. Рост социальной мобильности часто вынуждает переосмысливать себя по отношению к другим, т.е. фактически переоценивать себя каждый раз, когда происходит интеграция в новый жизненный контекст или культуру (например, во время выстраивания новых отношений). Из-за многомерного и эволюционного характера процесса идентификации людям приходится справляться с такими факторами, как интеграция и фрагментация. Эти факторы предполагают формирование интегративной позиции, в которой один полюс – это способность гармонизировать различные социальные роли, а другой характеризуется фрагментацией, возникающей, когда люди разделяют свои социальные роли для защиты своей общей «я-концепции» от угроз идентичности, исходящих из определенной сферы жизни. Процессы личностной идентичности лежат в основе двойной проблемы: балансирования одинаковости и различий на протяжении всего жизненного опыта и преемственности изменений с течением времени. Данные тенденции не могут не затронуть феномен профессиональной идентичности. Как уже было сказано, постиндустриальные рынки труда, как и другие социальные структуры, характеризуются частыми и быстрыми изменениями, все более сложными переходами и непредсказуемостью. В условиях обилия цифровых технологий и наличия искусственного интеллекта кардинальным трансформациям подвергается система занятости, изменяется характер трудовых соглашений и договоров между работодателем и работником. Для последнего значимыми оказываются место работы, ее

сложность, функциональные особенности, для работодателя – профессиональная пригодность работника, степень его автономности. Труд становится все более квалифицированным, «людей разделяет образование» [3, с. 350]; «чем ниже уровень образования, тем чаще человек оказывается без работы» [7].

С развитием технологий и устройств беспроводной связи, облачных сервисов модифицируются бизнес-модели, приемы и методы организации профессиональной трудовой деятельности. На данный момент люди отказываются от одного из самых долгосрочных результатов промышленной революции – постоянного рабочего места – и создают новые формы занятости. «Они становятся самостоятельными работниками умственного труда, владельцами домашнего бизнеса, фрилансерами, е-лансерами, независимыми подрядчиками и т.д.» [6, с. 26], обладающими «специфичной профессиональной идентичностью, не соотносящейся с определенной трудовой организацией и даже с конкретной областью профессиональной деятельности» [4]. Вместе с тем современный рынок труда в меньшей степени, чем рынок, функционирующий в предыдущие эпохи, способен предложить работникам стабильные внешние ориентиры для построения их идентичности. Г. Маркузе [5], Ж. Бодрийяр [2] говорят о кризисе профессиональной идентичности в современном социуме, так как «коренные трансформации в сфере производства порождают обесценивание труда, фрустрацию работников, не успевающих адаптироваться к происходящим изменениям, несовпадение получаемого образования и профессиональной деятельности. В конечном счете работа прекращает быть центром социально-экономической активности человека и, как следствие, размывается профессиональная идентичность» [4].

Поскольку людям приходится справляться с различными источниками напряженности во время многочисленных и часто фрагментированных событий на рынке труда, их усилия по переформированию, поддержанию или восстановлению своей профессиональной идентичности в настоящее время интенсивны и сложны с психологической точки зрения. Таким образом, при рассмотрении профессиональной идентичности следует фокусироваться на понятии субъективно воспринимаемой профессиональной деятельности, которая отражает то, как люди определяют себя на работе, в том числе в соответствии с восприятием преэминентности через постоянные изменения или несмотря на них.

Эволюция рынка труда и глобализация приводят к тому, что профессиональная деятельность считается во многих культурных контекстах (хотя и не во всех) одной из центральных сфер жизни, влияющих на построение идентичности. Работа трактуется среди прочих функций как обеспечение и поощрение социального признания и социальной мобильности. Естественно, существует значительная вариативность в том, в какой степени разные культуры ценят указанную деятельность. При этом некоторые культурные контексты предоставляют людям множество альтернатив для полноценной и богатой жизни за пределами рынка оплачиваемого труда (например, работу по уходу за близкими, волонтерство, другие виды деятельности на уровне общин). То, что происходит на работе, безусловно,

влияет на жизнь людей вне работы и наоборот. Соответственно, личность человека на работе оказывает важное влияние на его общую «я-концепцию». Более того, понимание безграничных возможностей, с помощью которых люди находят смысл в своей жизни (что может происходить или не происходить благодаря работе), создает многогранное видение важности работы для развития идентичности.

В исследовании [1] продемонстрировано, что наличие достойной работы способствует достижению полного благополучия как на работе, так и в других сферах жизни. Профессиональная психология и производственно-организационная психология дают описание взаимосвязи между социально-экономическим контекстом, условиями профессиональной деятельности и жизни, а также благоденствием на социальном и индивидуальном уровнях. Увеличение количества возможностей получения достойной и устойчивой занятости означает также поощрение социальной справедливости [1]. Однако работа должна описываться не только с точки зрения объективных условий труда, но и с точки зрения субъективных представлений о карьере. Действительно, наличие достойной работы является формой социального признания, которая способствует позитивному развитию идентичности у людей. Это развитие, в свою очередь, помогает индивиду справляться с новыми жизненными вызовами.

Библиографический список

1. Психология и международная организация труда: роль психологии в программе достойного труда / Д.Л. Бластайн [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--inst/documents/publication/wcms561013.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М. – СПб.: АСТ; Транзит-книга, 2004. 602 с.
4. Профессиональная идентичность в российском обществе (вопросы истории, теории и практики): монография / Д.П. Исаев [и др.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/gaznoe-4340152/read/page/2/kniga-professionalnaya-identichnost-v-rossiyskom-obschestve-voprosy-istorii-teorii-i-praktiki-1023330.html> (дата обращения: 06.06.2021).
5. Маркузе Г. Критическая теория общества: избранные работы по философии и социальной критике / сост. Э. Финберг, У. Лейсс; пер. с англ. А.А. Юдина. М.: АСТ, 2011. 382 с.
6. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. 327 с.
7. Учись или будешь уволен: как пандемия изменила рынок труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60ae308e9a7947daf82dcdd9> (дата обращения: 26.07.2021).
8. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие. М. – Воронеж: МПСИ; НПО «МОДЭК», 2003. 600 с.

PROFESSIONAL IDENTITY: SOCIO-PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

V.V. Sizova, O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

The article reveals somemodern theoretical ideas about the nature of professional identity, its socio-philosophical and psychological aspects. The article gives an overview of existing definitions and considers the professional identity as a continuous process of self-identification. The study of approaches and interpretations contributes to the systematization of existing knowledge and provides the opportunity to understand better the mechanisms of personality identity development.

Keywords: *professional identity, social recognition, social mobility, crisis of professional identity, subjective view of a career.*

Об авторах:

Сизова Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

Торгованова Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 6784-23-08; e-mail: maerz25@mail.ru

Authors information:

Sizova Victoria Valentinovna – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

Torgovanova Olga Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 6784-23-08; e-mail: maerz25@mail.ru

УДК [316.334:379.8]:792

ТЕАТР В СТРУКТУРЕ ДОСУГА СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-52-59

В статье рассматривается место театра в системе досуговой деятельности студентов. На основе анализа данных социологического исследования, проведенного в Твери, выявлены формы досуга студентов тверских вузов, раскрыты особенности студентов как театральных зрителей. Предложены рекомендации по привлечению студентов в театральные организации.

Ключевые слова: досуг, студенчество, театр, театральная культура, социологическое исследование.

Досуг как особый социально-культурный феномен традиционно привлекает внимание исследователей из разных областей социально-гуманитарного знания. Особую роль в изучении досуговых предпочтений и практик различных социально-демографических групп общества играет социологическая наука. Социология досуга, которая изучает социальные аспекты развития досуговой сферы посредством социологических методов и процедур, начала активно развиваться в последние десятилетия [7]. Это во многом связано с тем, что в постиндустриальном обществе пространство досуга заметно расширилось, а формы досуга претерпели значительные трансформации [9]. Революционные перемены коснулись прежде всего молодежного досуга, в частности досуговых практик современного студенчества. Общеизвестно, что содержание свободного личного времени оказывает серьезное воздействие на социализацию личности. Характер досуговой деятельности представляет собой важный аспект общего развития индивида.

Досуг современных студентов разнообразен (об этом свидетельствуют результаты специальных социологических исследований [3; 8]). В нем сочетаются традиционные, проверенные временем формы проведения свободного времени и новые досуговые практики [4].

Среди традиционных форм студенческого досуга следует назвать посещение театральных постановок. На протяжении нескольких веков студенты составляли одну из самых активных, вдумчивых, преданных театральному искусству групп зрителей.

Современный театр, безусловно, не может игнорировать порожденные информационной революцией формы молодежного досуга, которые конституируются на фоне стремительного распространения «клипового сознания» как специфического психологического механизма восприятия произведений искусства. Все это обуславливает новые реалии функционирования института

театра, которые он должен учитывать при выработке особого художественного языка, применении нетривиальных выразительных средств, внедрении инновационных форм работы с молодым зрителем.

Каково место театра в системе досуговых предпочтений нынешнего студенчества? Что побуждает студента побывать на спектакле или, напротив, удерживает от визита в театр? Как часто и при каких обстоятельствах учащиеся вуза приобщаются к театральному искусству? В поиске ответов на эти вопросы заинтересованы многие ученые.

Кафедра социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (кафедра ССТ ТвГТУ) на протяжении нескольких лет занимается организацией социологических исследований, посвященных различным аспектам театральной социализации подрастающего поколения [1; 2].

В 2019 году кафедрой ССТ ТвГТУ было организовано прикладное социологическое исследование «Театр в системе досуговых предпочтений студенческой молодежи». Методом анкетирования было опрошено 310 студентов ведущих вузов города Твери (ТвГТУ, Тверского государственного университета, Тверского государственного медицинского университета, Тверской государственной сельскохозяйственной академии).

С целью изучения досуга студентов в анкету был включен вопрос «как Вы обычно проводите свое свободное время?». Анализ ответов на него позволил выявить основные виды досуговой деятельности студентов (табл. 1).

Таблица 1

Способы проведения студентами свободного времени

Варианты ответа на вопрос	Количество ответивших, %
Проведение времени в интернете	14,4
Прогулки с друзьями	12,9
Прослушивание музыки	12,6
Занятие домашними делами	10,7
Походы в кино	8,7
Чтение книг	8,6
Хобби	7,1
Походы в кафе, бары	6,4
Занятия спортом, посещение тренажерного зала	6,1
Компьютерные игры	4,8
Просмотр телевизора	3,6
Посещение театров	3,0
Посещение выставок	1,0
Другое	0,1
Итого	100,0

Самые популярные формы досуга – активность в виртуальном пространстве (14,4 %), прогулки с друзьями (12,9 %), прослушивание музыки (12,6 %). Реже всего студенты смотрят телепередачи (3,6 %), бывают в театре (3 %), посещают выставки (1 %). Гендерный фактор не прослеживается в отношении студентов к театру, однако он определяет разницу в степени увлеченности компьютерными играми: о ней сообщили 10 % юношей и лишь 1,3 % девушек.

Каким объемом свободного времени располагают современные студенты? Большинство участников исследования сообщили, что свободны 3–4 часа в день (40,5 %), каждый четвертый студент свободен 5–6 часов ежедневно (26 %), каждый седьмой участник опроса – 1–2 часа (14,2 %). Примерно каждый десятый студент не имеет сводного времени вовсе (9 %).

Участникам исследовательского проекта предлагалось ответить на вопрос «какие культурные мероприятия и/или учреждения культуры Вы посещаете?». В свободное время обучающиеся, по данным исследования (табл. 2), ходят в различные учреждения культуры, участвуют в разнообразных культурных мероприятиях.

Таблица 2

Культурные мероприятия и/или учреждения, посещаемые студентами

Варианты ответа на вопрос «какие культурные мероприятия и/или учреждения культуры Вы посещаете?»	Количество ответивших, %
Кинотеатры	30,5
Концерты	15,9
Театры	12,3
Музеи	10,7
Клубы	10,2
Выставки	6,6
Фестивали	5,8
Библиотеки	4,9
Другое	3,1
Итого	100,0

Чаще всего студенты посещают кинотеатры (30,5 %) и концерты (15,9 %). В первой тройке наиболее популярных мест проведения досуга оказались также театры (12,3 %).

В ходе исследования важно было определить именно долю студентов, в свободное время посещающих театры. На прямой вопрос «посещаете ли Вы театр?» положительно ответили 57,9 % человек, принимавших участие в социологическом исследовании. Девушек – театральных зрителей значительно больше (65,9 %), чем юношей (47,6 %). Исследование выявило, что профиль получаемого образования (вуз, факультет, направление подготовки (специальность)) не оказывает влияния на посещаемость студентами театральных представлений.

В анкету также был включен вопрос «как часто Вы ходите в театр?». Преданных театру людей в студенческой среде оказалось немного (табл. 3).

Большинство студентов бывают в театре один раз в полгода (23,9 %) или всего лишь раз в год (21,7 %). Каждый пятый студент, хотя бы иногда посещающий театр, может не бывать там годами (22,8 %).

Таблица 3

Частота посещения студентами театра

Варианты ответа на вопрос «как часто Вы ходите в театр?»	Количество ответивших, %
Примерно раз в полгода	23,9
Реже чем раз в год	22,8
Один раз в год	21,7
Примерно раз в квартал	18,3
Примерно раз в месяц	6,1
Несколько раз в месяц	3,3
Затрудняюсь ответить	2,2
Несколько раз в неделю	1,7
Раз в неделю	0,0
Другое	0,0
Итого	100,0

Театральное искусство предполагает коллективное восприятие; важно обсудить с кем-то просмотренный спектакль, поделиться впечатлениями. Совместные эмоционально-психологические переживания сближают людей. Неудивительно, что в одиночку посещают театр лишь 8,4 % студентов. Чаше всего спектакль смотрят в кругу семьи (39,1 %), вместе с друзьями (26,8 %), со своим молодым человеком/девушкой (21,2 %). Студенты, в отличие от школьников, редко бывают в театре в составе группы, организованной учебным заведением (4,5 %).

Одной из главных задач проведенного исследования стало выявление мотивов, побуждающих обучающихся в вузе нанести визит в театр. Ответы участников анкетирования на вопрос «почему Вы посещаете театры?» (табл. 4) представляют особый интерес.

Таблица 4

Причины посещения респондентами театров

Варианты ответа на вопрос «почему Вы посещаете театры?»	Количество ответивших, %
Чтобы посмотреть интересный спектакль	25,6
Для саморазвития, повышения культурного уровня	23,6
Чтобы прикоснуться к высокому искусству	13,3
Чтобы прочувствовать атмосферу театра	10,8
Чтобы отвлечься от повседневных забот	9,2
Чтобы отдохнуть от работы/учебы	8,9
Чтобы посмотреть игру любимых актеров вживую	3,4
Чтобы «выйти в свет», «выгулять» новый наряд	2,1
Чтобы пережить то, что я не могу пережить в жизни	1,6

Окончание табл. 4

Варианты ответа на вопрос «почему Вы посещаете театры?»	Количество ответивших, %
Чтобы увидеть новую постановку любимого режиссера	1,1
Ради общения с театральной публикой и приобретения новых знакомств	0,2
Другое	0,2
Итого	100,0

Главные мотивы, побуждающие студентов приобрести театральный билет: «чтобы посмотреть интересный спектакль» (25,6 %); «для саморазвития, повышения культурного уровня» (23,6 %). Есть некоторые отличия мотивов посещения театра у юношей и девушек. Так, например, повышение культурного уровня более значимо для девушек (24,7 %), а не для юношей (21,2 %). Возможность почувствовать атмосферу театра сильнее привлекает лиц женского пола, а не мужского (соответственно 11,3 % и 9,5 %). Напротив, отдых в театре от работы (учебы) более важен для юношей (11,3 %), а не для девушек (10,1 %).

Обучающимся в вузе, которые в данный момент не посещают театры, было предложено ответить на вопрос «что из перечисленного могло бы повлиять на Ваше решение пойти в театр?». Выяснилось, что главными факторами, способными побудить равнодушных к театру студентов побывать на спектакле, являются «интересный сюжет» (32 %), «актерский состав спектакля» (13,9 %), «широкая известность спектакля, реклама» (13,1 %). Определенное значение имеют невысокая цена билета (12,7 %), более удобное время начала спектакля (10,8 %) и его продолжительность (8 %).

Особый интерес представляют ответы студентов на вопрос «решив побывать в театре, чем Вы руководствуетесь при выборе спектакля?». Главными критериями выбора спектакля стали жанр спектакля (29,5 %); цена билета (13,2 %); рекомендации друзей (13,2 %); актеры, играющие в спектакле (11,5 %).

Проведенное исследование позволило также получить ответ на вопрос «какие театральные жанры предпочитают студенты?». Самый популярный – комедия (27,1 %); далее следуют драма (20,5 %), трагедия (10,3 %) и мюзикл (9,4 %). Мало привлекают студентов академические театральные жанры: опера – 3,8 %, балет – 3,1 %.

Многим студентам интересны новости театральной жизни. Правда, постоянно их читают/слушают лишь 8,4 % респондентов, примерно две трети студентов – «иногда» (64,5 %). Совершенно равнодушны к событиям театральной жизни 27,1 % опрошенных тверских студентов.

Участникам социологического опроса требовалось также назвать источники получения сведений о театре. Выяснилось, что каждый пятый респондент черпает информацию о театральных событиях из социальных сетей (20,8 %); каждый шестой – от друзей, знакомых (17,3 %) или из интернета (16,9 %); каждый седьмой – из наружной рекламы (баннеров, плакатов) (14,5 %) или из СМИ (телевидения, радио, газеты) (13,8 %). Таким образом, основные источники информации о театральной жизни студентов Твери находятся в виртуальном пространстве (социальных сетях и на официальном сайте театра).

Особый интерес представляют ответы на вопрос «какие факторы, по Вашему мнению, влияют на посещение театра студенческой молодежью?». Ключевыми оказались финансово-экономические факторы: «наличие скидок и льгот для студентов» (19,5 %) и «низкая стоимость билета» (18 %). Немаловажно удобное расположение театра (15,4 %). Влияют на степень заполнения зрительных залов студентами также следующие факторы: «интересный спектакль» (12,2 %), «известность актеров» (8 %), «удобное время спектакля» (9,3 %) и реклама (8,7 %). Очевидно, что полученные данные могут быть полезны театральным маркетологам.

В ходе исследования выяснилось, какие тверские театры посещают (посещали) студенты. Треть участников исследования бывает на спектаклях Тверского театра юного зрителя (33,9 %), чуть меньше посещают Тверской академический театр драмы (32,5 %). Каждый четвертый студент хотя бы раз в жизни бывал в Тверском театре кукол (24,5 %). Студенческая аудитория негосударственных, самодеятельных театров значительно скромнее. Так, самый популярный из них – народную театр-студию «Премьер» – посещали лишь 4 % респондентов.

Очевидно, что тверские театры стремятся привлечь молодых зрителей, расширить зрительскую аудиторию за счет юных театралов. Поэтому ответы студентов на вопрос «что, по Вашему мнению, нужно предпринять, чтобы сделать тверские театры более привлекательными для молодежи?» могут оказаться крайне полезными при разработке программ привлечения.

По мнению участников исследования, для того, чтобы молодой зритель стал чаще посещать тверские театры, следует «усилить рекламно-информационную деятельность, ориентированную на молодежь» (24,5 %), «ввести (расширить) льготы при посещении театров для школьников и студентов» (16,4 %), «улучшить материально-техническое состояние театров (ремонт залов, модернизация оборудования и т.д.)» (13,8 %), «расширить репертуар за счет спектаклей про молодежь (13,8 %), «чаще организовывать гастроли в Твери театров из других регионов» (9,2 %), «взаимодействовать с молодой аудиторией через социальные сети» (8,7 %). Среди менее значимых рекомендаций: «активнее использовать современные технологии» (6,2 %) и «сделать пребывание в театре более комфортным (гардероб, кафе и т.п.)» (5,8 %).

Проведенное исследование показало, что визиты в театр занимают пока еще скромное место в общей системе досуговых предпочтений современного студенчества, что отражает преобладание в студенческой среде развлекательных и пассивных форм проведения свободного времени. Особенно это характерно для студентов региональных вузов, так как театральная жизнь в провинции менее яркая и насыщенная, чем в столичных городах (по объективным причинам). Важным условием усиления интереса студенчества к театральному искусству является формирование у данной категории учащихся театральной культуры как целостной совокупности театроведческих знаний, эстетических ценностей, позитивного опыта восприятия спектаклей и норм театрального этикета. Театральную культуру можно рассматривать как элемент досуговой культуры. По мнению М.А. Коленьковой, досуговая культура – «особая область художественной деятельности, вытекающая из процесса самоидентификации

личности», а особенностями культурного досуга являются его «эмоциональная окрашенность, возможность привнести свои душевные переживания в каждую форму досуговой деятельности» [5, с. 53].

Современный вуз – это не только площадка для формирования профессиональных компетенций, но и обширное пространство, в котором проводится внеучебная воспитательная работа, существуют разнообразные формы досуга, способствующие развитию гармоничной личности. Формирование культурно-досугового пространства студентов, «направленного на удовлетворение разнообразных потребностей личности, профилактику аддиктивно-девиантного поведения, создание условий для саморазвития и формирования конкурентоспособного специалиста, востребованного социально-экономической сферой» – приоритетная задача современного высшего учебного заведения [6, с. 202]. Воспитательная система вуза обладает определенным набором эффективных инструментов для развития театральной культуры учащихся: организация визитов студентов в театры, встречи актеров и режиссеров со студенческой аудиторией, популяризация театрального искусства в вузовских СМИ, организация деятельности и всяческая поддержка самодеятельных студенческих театров.

Особую миссию в приобщении студенчества к театральному искусству призваны выполнить сами театры. Средствами реализации этой миссии могут быть рекламно-информационная деятельность с использованием средств коммуникации, распространенных в студенческой среде; включение в репертуар спектаклей, посвященных актуальным проблемам молодежи; реализация гибкой ценовой политики (бонусы, скидки, льготы, абонементы); применение разнообразных форм работы со зрителем (публичные читки пьес, экскурсии в «театральное закулисье», «ночь в театре» и т.п.). Результатами этой целенаправленной, систематической, кропотливой работы, в которой должны участвовать не только вузы и театры, но и СМИ, структуры, отвечающие за культурную и молодежную политику, станут рост интереса к театру в студенческой среде, усиление культурного, интеллектуального, развивающего начала в системе студенческого досуга.

Библиографический список

1. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Зрительская аудитория современного театра как объект социологического исследования // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2018. № 2. С. 99–104.
2. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Особенности восприятия театрального искусства современными школьниками // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2018. № 3. С. 40–45.
3. Еремеева Л.И. Досуговая деятельность как фактор саморазвития студенческой молодежи // Вестник Югорского государственного университета. 2017. Вып. 1 (44). С. 43–48.
4. Ионова О.В. Современные виды досуга студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3. С. 106–113.

5. Коленькова М.А. Досуговая культура российских студентов // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 51–59.
6. Социология культуры и студенческого досуга: учебное пособие / Е.Н. Нархова, Т.А. Чегодаева, Е.В. Дорофеева, Н.О. Южакова. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 280 с.
7. Понукалина О.В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6. С. 83–89.
8. Цветкова И.В. Типология студенческой молодежи по видам досуга // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 160–164.
9. Черников И.А. Социальная значимость досуга постиндустриальной эпохи // Культура и образование. 2019. № 4. С. 22–31.

THEATRE IN LEISURE STRUCTURE OF THE STUDENTS FROM REGIONAL UNIVERSITIES: RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH IN TVER

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev

Tver State Technical University, Tver

The article describes the place of the theatre in student leisure activities system. According to the sociological research analysis leisure kinds of students from Tver universities are revealed, characteristics of students as theatre audience are identified and recommendations for attracting students in theatre institutions are offered.

Keywords: *leisure, students, theatre, theatre culture, sociological research.*

Об авторах:

Блохина Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 8156-3243; e-mail: bmvstu@mail.ru

Григорьев Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 4729-1001; e-mail: grig1969@rambler.ru

Authors information:

Blokhina Marina Valeryevna – PhD (Social Sciences) Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 8156-3243; e-mail: bmvstu@mail.ru

Grigoryev Leonid Gennad'evich – PhD (Philosophical Sciences) Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 4729-1001; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 316.34(470.331)

АКТИВНОСТЬ УЧАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.В. Вайсбург

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-60-67

В статье отмечается, что возросшие потребности современного общества в сфере оказания помощи различным слоям населения повлекли за собой повышение активности граждан и развитие социально ориентированных некоммерческих организаций. Сделан вывод, что своевременное принятие нормативно-правовой базы, легитимно утвердившей их деятельность, позволило данным организациям оказывать различные социальные услуги населению. Приведены результаты анкетирования жителей Тверского региона: было выявлено, что большинство людей не готовы участвовать в деятельности подобных организаций. Среди активного населения социально ориентированные некоммерческие организации могут рассчитывать на оказание моральной поддержки их деятельности, временные затраты, помощь в виде консультационных услуг, материальные вложения. Лица, имеющие опыт обращения в данные организации, свидетельствуют, что там им оказали помощь в решении проблем.

Ключевые слова: *социально ориентированные некоммерческие организации, Тверской регион, помощь, деятельность, участие.*

Во все времена люди считали своим долгом помогать бедным, обездоленным, брошенным, оставшимся без крова или нуждающимся членам общества. И если раньше этим занимались обеспеченные слои населения, например купцы и меценаты, то в настоящее время наметилась тенденция оказания посильной помощи людьми из других, не столь благополучных в финансовом отношении слоев. Это обусловлено тем, что в современном мире возможна абсолютно любая помощь, которую можно оказать во многих направлениях деятельности, каждый желающий может найти собственную нишу в деле поддержки других людей. В современной России среди основных направлений деятельности, где требуются неравнодушные люди, можно назвать оказание помощи социально незащищенным слоям населения, благотворительную деятельность, благоустройство территорий, поддержку здоровья населения, защиту окружающей среды, помощь бездомным животным, патриотическое воспитание, просветительскую и консультационную деятельность, сохранение исторического и культурного наследия страны, организацию досуга молодежи и др.

В России стало гораздо больше категорий населения, нуждающихся в поддержке: пенсионеры, малоимущие, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, молодежь, дети, мигранты, многодетные семьи, матери-

одиночки, лица без определенного места жительства, лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и др.

Население стало более активным. Совершенствование интернет-среды способствует налаживанию коммуникационных каналов между добровольцами. В настоящее время большинство направлений оказываемой помощи реализуется посредством образования социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), которые консолидировали необходимые усилия для поддержки указанных выше категорий граждан. Однако многие до сих пор недостаточно подготовлены для участия в деятельности СОНКО и обращения в них для решения собственных проблем.

Термин «СОНКО» был введен Федеральным законом от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Социально направленные НКО создаются только в формах, предусмотренных Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [4]. К ним относят социально направленные учреждения, имеющие непосредственное отношение к религии или обществу, этнические общины, диаспоры, сообщества казаков. Однако наиболее часто встречаются партнерства, не осуществляющие коммерческую деятельность, и благотворительные фонды [2, с. 246].

В 2013 году СОНКО были признаны правомочными для оказания социальных услуг населению наравне с государственными учреждениями [6, с. 7–8]. Федеральный закон № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях” в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг» был принят 3 июля 2016 года. 1 января 2017 года ст. 2 закона «О некоммерческих организациях» была дополнена п. 2.2: «Под некоммерческой организацией – исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является иностранным агентом и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам» [5].

С целью анализа оценки деятельности СОНКО жителями Тверского региона в июне-июле 2021 года было проведено по инициативе Общественной палаты Тверской области социологическое исследование (метод – анкетирование) на базе платформы Google Forms. Исследование по характеру задач пилотажное, по месту проведения полевое, по частоте проведения повторное, по степени охвата выборочное. Выборочная совокупность квотная (по типу населенного пункта, полу и возрасту опрошенных). Объем этой совокупности составил 540 человек. В исследовании приняли участие жители таких населенных пунктов, как г. Тверь, г. Вышний Волочек, г. Осташков, г. Удомля, г. Торжок, пгт Сандово, пгт Солнечный Осташковского района, д. Сырцевка Бежецкого района, пос. Славный Торжокского района, с. Кушалино Рамешковского района. Из них 53 % мужчин и 47 % женщин. Возрастная структура исследования выглядит так: 22,6 % человек в возрасте 18–29 лет; 45,6 % – 30–54 лет; 31,9 % – старше 55 лет. Имеют образование: высшее – 30,9 % респондентов; среднее профессиональное

(закончили проф. училище (лицей), техникум, колледж) – 54,6 %; полное общее (среднее) (закончили школу) – 13 %; основное общее (закончили 8 или 9 классов) – 1,5 %. По роду занятий опрошенные распределились следующим образом: 33,7 % работают в коммерческой организации, 20,9 % – в бюджетной; 19,1 % – пенсионеры; 13,5 % – учащиеся и студенты; 5,9 % имеют собственное дело; 5 % – домохозяйки и безработные; 1,9 % – военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов. Уровень своего материального благосостояния 69,1 % оценил как средний, 25,7 % – как низкий, 5,2 % – как высокий.

Каждый третий опрошенный (39 %), согласно результатам исследования, затруднился с ответом на вопрос «в какой форме Вы готовы принимать / уже принимаете участие в деятельности СОНКО?». При этом чем старше респонденты, тем сильнее они затрудняются с ответом:

- 18–29 лет – 22,7 %;
- 30–54 года – 27 %;
- старше 55 лет – 35,2 %.

С понижением уровня материального достатка возрастает доля респондентов, не определившихся с ответом:

- высокий – 12,5 %;
- средний – 25,6 %;
- низкий – 40,5 %.

Лишь каждый пятый житель региона готов или уже принимает участие в деятельности СОНКО (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о степени готовности жителей Тверского региона к участию в деятельности СОНКО

Основные формы возможного участия жителей Тверской области в деятельности СОНКО разнообразны. Менее половины опрошенных готовы оказывать моральную поддержку; за ними следует группа людей, соглашающихся на временные затраты; 18,1 % могли бы оказывать консультационные услуги; 16,9 % – материальную помощь (рис. 2). При этом люди, имеющие опыт

обращения в СОНКО, несколько больше готовы оказывать материальную помощь, как и лица, принимающие участие в деятельности таких организаций. Респонденты, готовые принимать участие в деятельности СОНКО, намерены оказывать моральную поддержку.

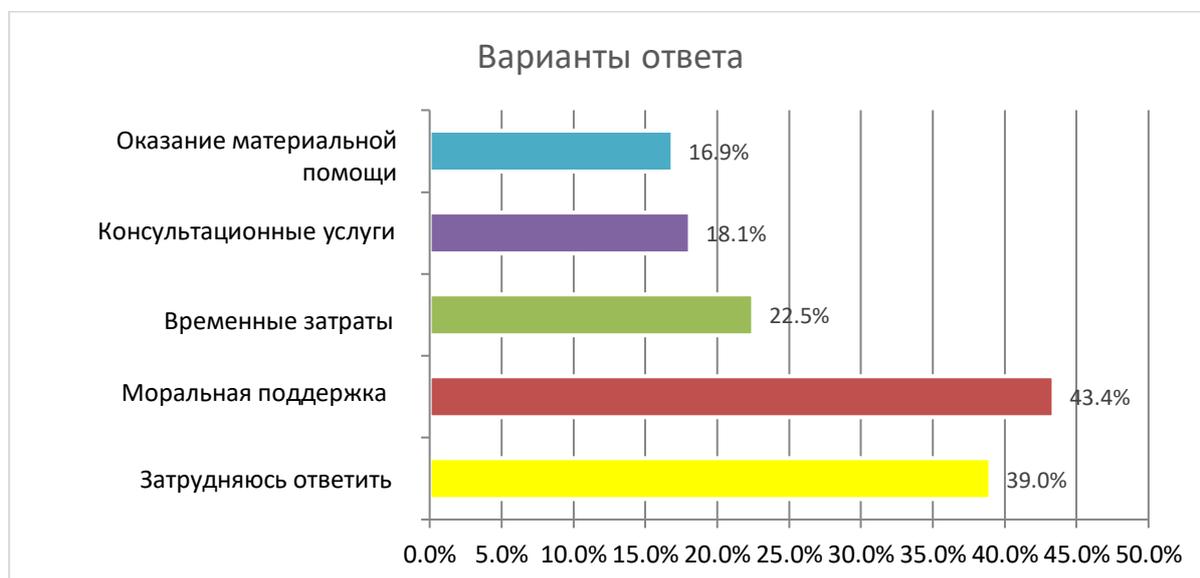

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о форме готовности участия жителей Тверского региона в деятельности СОНКО

Степень готовности участвовать в деятельности СОНКО зависит от возраста респондента. Чем старше жители Тверского региона, тем в большей степени они готовы оказывать материальную помощь СОНКО:

18–29 лет – 10,3 %;

30–54 года – 11 %;

старше 55 лет – 15,9 %.

Однако с увеличением возраста уменьшается готовность оказания моральной поддержки СОНКО (18–29 лет – 39,2 %; 30–54 года – 30,1 %; старше 55 лет – 23,9 %). Лица в возрасте 30–54 лет в 2 раза больше остальных возрастных категорий готовы к оказанию консультационных услуг данным организациям (17,2 %).

Степень готовности оказания помощи СОНКО в конкретной форме часто обусловлена материальным положением человека. С увеличением материального достатка увеличивается и доля готовых оказывать такую помощь СОНКО (низкий – 2,7 %; средний – 14 %; высокий – 20,8 %), но уменьшается доля расположенных к предоставлению моральной поддержки (низкий – 36,5 %; средний – 30,4 %; высокий – 20,8 %).

Только каждый девятый опрошенный житель Тверского региона сталкивался лично с деятельностью СОНКО. Большинство жителей области не взаимодействовали с этими организациями (рис. 3).

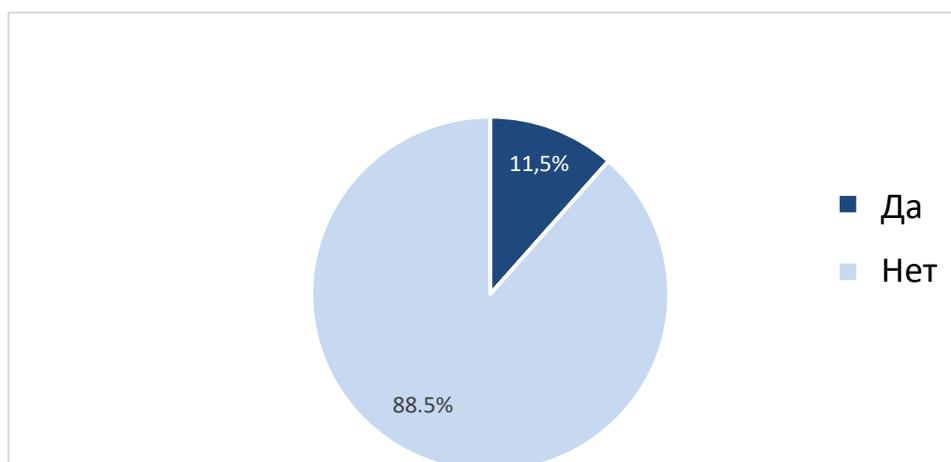

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос об опыте личного взаимодействия с СОНКО

Чаще всего люди обращались за помощью по следующим вопросам, проблемам:

- оказание помощи социально незащищенным слоям населения – 29,0 %;
- благотворительная деятельность – 27,4 %;
- благоустройство территорий – 25,8 %;
- патриотическое воспитание – 22,6 %;
- защита окружающей среды – 19,4 %;
- помощь бездомным животным – 19,4 %;
- поддержка здоровья населения – 11,3 %;
- просветительская и консультационная деятельность – 11,3 %;
- сохранение исторического и культурного наследия страны – 8,1 %;
- личные цели – 1,6 %;
- поиск работы – 1,6 %;
- юридические консультации – 1,6 %.

В СОНКО приходили наиболее информированные о данных учреждениях люди.

Мужчины обращались в СОНКО по вопросам оказания помощи социально незащищенным слоям населения, просветительской и консультационной деятельности, благотворительной деятельности, защиты окружающей среды, помощи бездомным животным и патриотического воспитания. Женщин чаще интересовали проблемы благоустройства территорий, благотворительной деятельности, оказания помощи социально незащищенным слоям населения, патриотического воспитания (рис. 4).

Рис. 4. Гендерное распределение причин обращений в СОНКО

Жители Тверского региона надеялись решить в СОНКО разные вопросы, например лица в возрасте 18–29 лет – вопросы защиты окружающей среды (18,2 %). Люди в возрасте 30–54 лет обращались за благотворительной деятельностью (19,6 %) и оказанием помощи социально незащищенным слоям населения (17,6 %). Люди старше 55 лет интересовались благоустройством территорий (18,4 %) и вопросами патриотического воспитания (18,4 %).

То, какой вопрос решает человек в СОНКО, зависит от уровня его образования. С увеличением образовательного уровня возрастает количество вопросов, по которым люди обращаются в СОНКО: жители с основным общим образованием обращались за оказанием помощи социально незащищенным слоям населения (33,3 %), бездомным животным (33,3 %) и по вопросам патриотического воспитания (33,3 %); с полным общим – по вопросам благотворительной деятельности (25 %), защиты окружающей среды (25 %), патриотического воспитания (25 %); со средним специальным – за оказанием помощи социально незащищенным слоям населения (25,7 %); с высшим – по вопросам благоустройства территорий (16,9 %).

Люди с высоким достатком интересовались вопросами благотворительной деятельности (22,2 %), со средним – вопросами оказания помощи социально незащищенным слоям населения (19 %), а с низким – проблемами оказания благотворительной деятельности и благоустройства территорий.

Большинству респондентов (76,2 %), обратившихся в СОНКО, данные организации помогли разобраться с проблемой. Факт получения необходимой помощи подчеркивали мужчины со средним специальным или высшим образованием, со средним и низким уровнем материального достатка, достаточно хорошо информированные о существовании СОНКО в Тверском регионе. При этом люди, которым помогли, давали положительные (83,7 %), нейтральные (83,3 %) и отрицательные (100 %) оценки деятельности СОНКО.

Таким образом, было выявлено, что среди жителей Тверского региона каждый третий не знает, готов ли он принимать участие в деятельности СОНКО, что свидетельствует о достаточно низком уровне информированности и активности населения региона. Только каждый пятый житель области готов или уже принимает участие в деятельности СОНКО. Большая часть населения Тверского региона не имеет опыта личного взаимодействия с данными организациями. Только каждый девятый житель, обратившийся к ним за поддержкой, воспользовался ею в вопросах оказания помощи социально незащищенным слоям населения, благотворительной деятельности, благоустройства территорий, патриотического воспитания, защиты окружающей среды, оказания помощи бездомным животным, поддержки здоровья населения, просветительской и консультационной деятельности. Обнадеживает тот факт, что многим респондентам, которые обращались в СОНКО, данные организации помогли при решении проблем. Следовательно, необходимо развивать деятельность СОНКО на территории Тверской области, повышать уровень осведомленности населения об их деятельности и активнее вовлекать людей в работу данных организаций.

Библиографический список

1. Андриенко А.И. О соотношении понятий «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «социально ориентированные некоммерческие организации» // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 64–69.
2. Андриенко А.И. Социально ориентированные некоммерческие организации как форма реализации конституционного права на объединение // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 2. С. 245–249.
3. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Проблемы и перспективы развития «третьего сектора» в Тверской области // Власть. 2014. Т. 22. № 11. С. 153–159.
4. Социально ориентированные НКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://reg-nko.ru/article/Socialno_orientirovannye_NKO (дата обращения: 03.08.2021).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг: Федер закон [принят Гос. Думой 26.06.2016]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200638/ (дата обращения: 29.07.2021).
6. Холостова Е.И. Социально ориентированные некоммерческие организации: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2017. 181 с.

**ACTIVE PARTICIPATION OF RESIDENTS
OF THE TVER REGION
IN THE ACTIVITIES OF SOCIALLY ORIENTED
NON-PROFIT ORGANIZATIONS**

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

The article notes that the increased needs of modern society in the field of assistance to various segments of the population have led to an increase in the activity of citizens and the development of socially oriented non-profit organizations. It is concluded that the timely adoption of the regulatory framework that legitimately approved their activities allowed these organizations to provide various social services to the population. The results of a survey of residents of the Tver region are presented: it was revealed that most people are not ready to participate in the activities of such organizations. Among the active population, socially oriented non-profit organizations can count on the provision of moral support for their activities, time costs from the population, assistance in the form of consulting services, material investments of residents. Persons who have experience of contacting these organizations testify that they were helped there in solving problems.

Keywords: *socially oriented non-profit organizations, Tver region, assistance, activities, participation.*

Об авторе:

Вайсбург Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 2205-9920; e-mail: lassiel@inbox.ru

Author information:

Vaisburg Alexandra Vladimirovna – PhD (Social Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 2205-9920; e-mail: lassiel@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 657.6.012.16

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРЕНЗИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.Б. Яконовская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-68-76

В статье проанализированы основные виды экономических преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий. Показана взаимосвязь экономической и информационной безопасности предприятия. Рассмотрены методология форензики и применение ее инструментария в антикризисном менеджменте, а также в области экономической безопасности предприятия. Исследованы инструменты, обеспечивающие проведение криминалистического анализа и сбора информационных доказательств.

Ключевые слова: *форензика, компьютерная криминалистика, экономическая безопасность, информационная безопасность, экономические преступления, киберпреступления.*

В современной научной экономической литературе большое внимание уделяется вопросам оценки уровня экономической безопасности предприятия. Нет единого мнения по поводу того, что понимать под термином «экономическая безопасность». Одни ученые утверждают, что экономическая безопасность характеризуется финансовым состоянием предприятия, поэтому для оценки уровня рассматриваемой безопасности достаточно провести глубокий финансовый анализ. Другие считают, что экономическая безопасность – это комплексное понятие, включающее не только финансы, но и организационно-технический, кадровый, экологический, юридический и информационный элементы, а потому для диагностики экономической безопасности предприятия необходимо исследовать каждый ее структурный элемент с помощью различных научных инструментов [3; 9; 10].

В эру цифровой трансформации экономики самым главным активом любой организации становится информация, поэтому известная фраза «кто владеет информацией, тот владеет миром» становится весьма актуальной. Если предприятие хочет «владеть миром» (его стратегическая цель заключается в усилении своих конкурентных рыночных позиций, развитии и захвате рынков), то оно не только должно «владеть информацией», но и уметь ее защищать. Следовательно, вопросам и методам защиты и анализа коммерческих сведений предприятие должно уделять особое внимание.

Бурное развитие информационных технологий и их внедрение в повседневную хозяйственную деятельность организаций и граждан приводят иногда к тому, что эти технологии применяются в преступных целях. Так, по данным правовой статистики [3], более 70 % экономических преступлений в

России совершается с помощью информационных технологий (рис. 1). Этот процент из года в год растет.

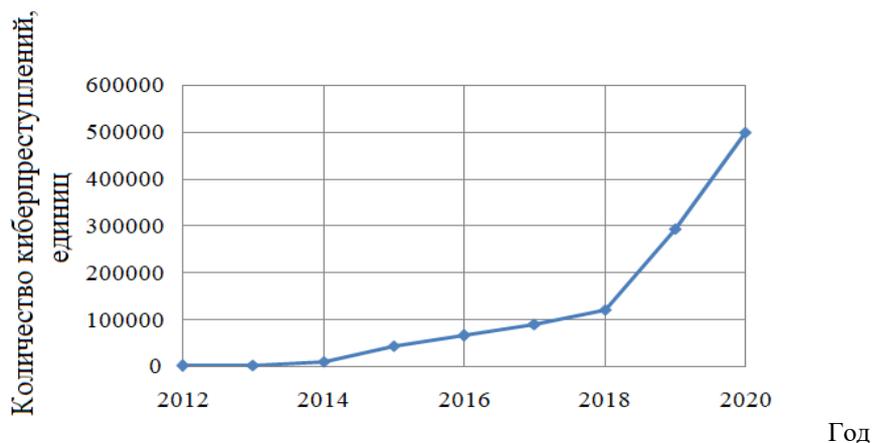

Рис. 1. Динамика экономических преступлений с использованием ИТ-технологий в РФ

Понятие «экономические преступления, совершаемые с использованием информационных технологий» – это комплексный термин. Многомерность понятия обусловлена обилием видов преступлений экономического характера, совершаемых с использованием информационных технологий (киберпреступлений). Эти преступления, согласно нормам Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [6], ужесточенным в 2011 году, классифицируются следующим образом:

мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ);

преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ);

неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ);

создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ);

нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

Однако Управление Министерства внутренних дел (УМВД) по Тверской области начало вести аналитику в отчетах о киберпреступлениях только с 2016 года (рис. 2) (напомним, что необходимость отчета была закреплена в федеральном законе еще в 2011 году). Дисциплина регистрации таких преступлений низкая [7; 11]. Так, например, до 2020 года учету подлежали только два вида киберпреступлений: дистанционные мошенничества, при которых применяются различные механизмы хищения денег с банковских карт, и мошенничество с использованием сети Интернет и средств мобильной связи. Отметим, что в отчете за 2020 год появился новый вид киберпреступления, не зафиксированный новыми нормами УК РФ. Его можно назвать гибридным: это преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков и осуществляемое с помощью мобильного телефона. Так, по Тверскому региону в 2020 году было

зафиксировано 279 случаев подобных преступлений. Отметим также факт небрежного статистического учета киберпреступлений: в ежегодном отчете упомянутого нами УМВД имеется ряд несоответствий и опечаток, что недопустимо, так как именно этот источник статистических данных является официальным и от достоверности указанной в нем информации зависит точность последующей аналитики (табл. 1).

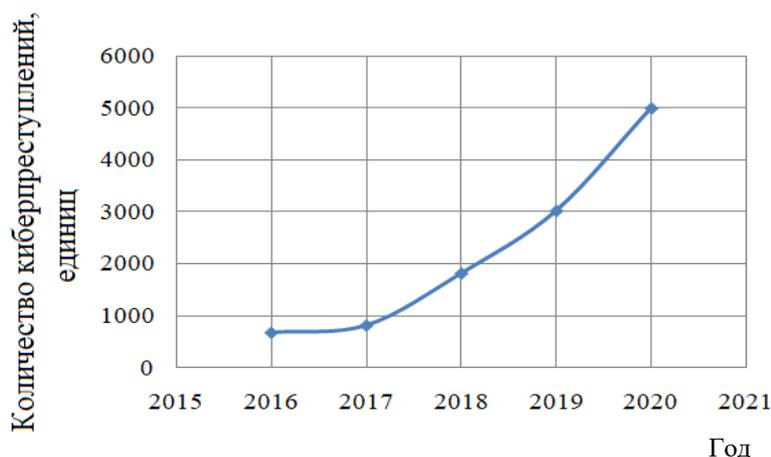

Рис. 2. Статистика количества киберпреступлений по Тверскому региону

Таблица 1

Статистика данных о киберпреступлениях по Тверскому региону*

Вид киберпреступления по УК РФ	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Всего по региону	677	817	1819	3022 (3701)	4997 (4300)
Дистанционные мошенничества, хищения денег с банковских карт	92	151	294	771	2158
Мошенничество с использованием сети Интернет и средств мобильной связи	585	666	1597 (877)	2930	2142
Среднее число киберпреступлений в день, случаев	(-)	(-)	(-)	7	(-)
Число зарегистрированных обращений, ед.	140	152 (151)	282	(-)	(-)*

Примечания:

- * – несоответствие данных в ежегодных официальных отчетах УМВД.
- (-)* – данные отсутствуют в официальном отчете УМВД.

Анализ информации, представленной на рис. 2, показывает, что темп роста преступлений с использованием ИТ-технологий из-за внедрения идеологии цифровой экономики резко возрос (с 2017 года). В целом по Тверскому региону доля киберпреступлений в 2020 году в общем объеме преступлений достигла 23 %, причем преобладают кражи с банковских счетов граждан (2158 случаев (43,2 %)) и мошенничества (2142 случая (42,8 %)). Киберпреступных

посягательств экономической направленности других видов зафиксировано 155 случаев (3,1 %).

Следует отметить, что особенностью киберпреступлений является крайне низкая и неэффективная раскрываемость.

Как правило, преступления с применением IT-технологий следователи делят на два типа (в зависимости от вида пострадавших):

- 1) совершенные в отношении физических лиц (граждан);
- 2) совершенные в отношении юридических лиц (организаций, предприятий).

На практике учет и статистика первого типа киберпреступлений осуществляются медленно, расследуются эти преступления только после того, как ущерб по ним позволит перевести их в разряд преступлений средней тяжести или тяжелых.

Как правило, кибермошенничество в отношении физических лиц чаще всего представляет собой перевод денежных средств с личных банковских счетов на счет мошенника. При осуществлении такого хищения используют мобильный телефон и поддельный сайт банка, в котором размещены финансовые средства человека (пример такого рода интернет-страницы дан на рис. 3). В настоящее время кибермошенничеством занимаются примерно 130 различных группировок. Их количество ежегодно растет.

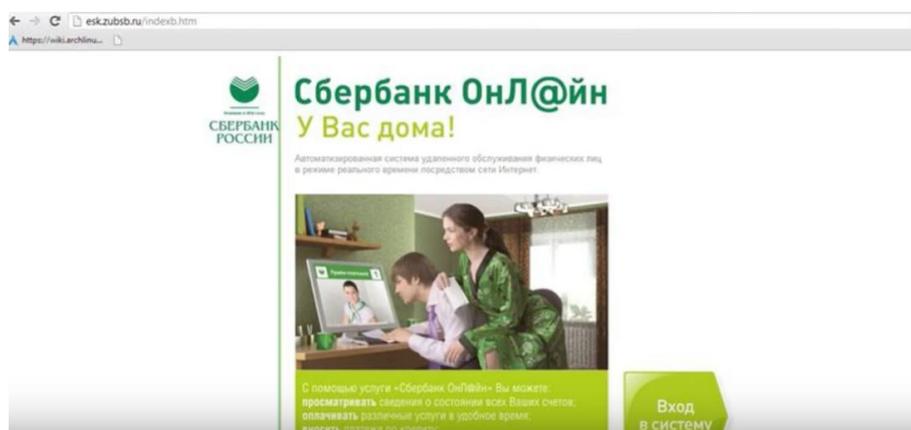

Рис. 3. Пример сайта, сделанного мошенниками и похожего на сайт Сбербанка

Наказание за описанный выше способ кибермошенничества – это либо штраф (минимум 100 тыс. руб.), либо принудительные работы (от 1,5 до 5 лет), либо ограничение свободы (до 7 лет), либо сочетание перечисленных вариантов. Проблема низкой раскрываемости такого типа киберпреступлений связана не только с несовершенством законодательства в этой сфере, но и с отсутствием навыков, знаний, технологий и средств для их раскрытия. В лучшем случае наказываются помощник кибермошенника, снимающий переведенные денежные средства, организатор же уходит от уголовной ответственности. Возникают резонные вопросы: если все движения денежных средств совершаются через банковскую систему, то почему банки не могут обезопасить сбережения, вклады

своих клиентов?; почему бы не скоординировать действия службы безопасности банка и УМВД? К сожалению, именно клиент банка несет убытки. Жертва кибермошенника, помимо перевода на посторонний счет личных средств, может совершить и другие действия, наносящие урон ее материальному благополучию, например взять кредит, который потом тоже переведет мошеннику, а проценты по нему будет платить сама. Возможно, если банки прекратили бы практику одобрения кредита без личного участия и проверки клиента, то ущерб от кибермошенничества был бы минимален, т.е. ограничивался бы потерей вклада, прочего вида отложенных средств, поскольку отсутствует необходимость выплаты процентов по кредиту.

Следует отметить, что в структуре информационно-аналитической записки к ежегодному отчету начальника УМВД по Тверской области присутствует раздел «Результаты мониторинга общественного мнения», в котором отражено отношение населения к деятельности указанной организации (табл. 2, рис. 4). Работе с обращениями граждан по поводу кибермошенничества следует уделять более пристальное внимание, так как количество таких преступлений из года в год увеличивается, причем очень быстро. Это обусловлено прежде всего несовершенством законодательства в сфере киберпреступности.

Таблица 2

Статистика оценки уровня доверия граждан органам внутренних дел Тверской области

Показатель	Год							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Процент опрошенных граждан, доверяющих работе органов внутренних дел	33	85*	65*	29,59	35,3 (36)*	36,2 (35,5)*	37,8	43

Примечания:

- * – при составлении использованы данные социологического опроса, проведенного по методике Российского государственного социального университета.
- (...)* – несоответствие данных в отчете.

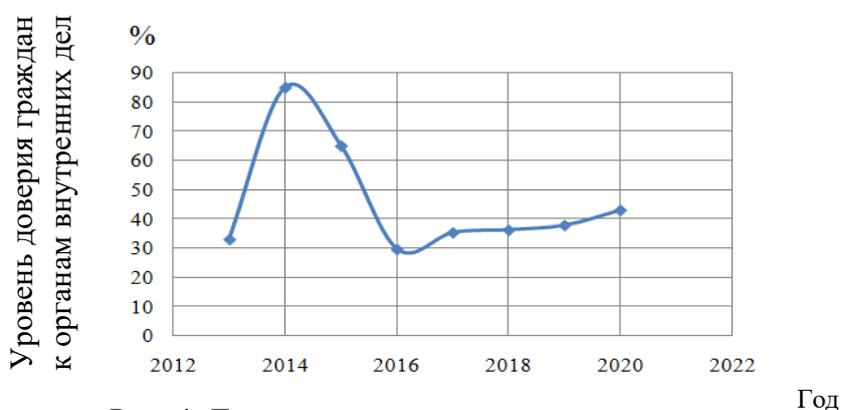

Рис. 4. Динамика уровня доверия граждан к органам внутренних дел Тверской области

В первую очередь обычно расследуют киберпреступления, совершенные в отношении юридических лиц (организаций, предприятий), так как ущерб в данном случае на порядок выше (миллионы, миллиарды рублей) и мгновенно может привести к потере экономической безопасности и банкротству.

Современное предприятие – это цифровая организация, в которой вся документация и информация хранится в электронном виде, а управление бизнес-процессами производится с помощью информационно-телекоммуникационных технологий [4; 10]. При этом из-за внедрения экспертных информационно-аналитических систем на предприятиях со временем исчезнет потребность во многих специалистах (бухгалтере, маркетологе, кадровике и др.): их заменит бизнес-аналитик. Иными словами, любое предприятие представляет интерес для киберпреступников, поэтому для обеспечения экономической безопасности необходимо уделять особое внимание ее информационной составляющей. Здесь важную роль играет форензика.

Форензика (компьютерная криминалистика, расследование киберпреступлений) – это прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств. Это довольно молодая наука, являющаяся ответвлением дисциплины «Информационная безопасность», следовательно, она меньше развита, чем тестирование на проникновение или организация защитных средств. Форензика также представляет собой новый вид аудиторских и экспертно-аналитических услуг.

По отношению к предприятию форензика в узком смысле слова может рассматриваться не только как метод выявления финансовых преступлений, но и как инструментарий аудита и ревизии, что показано в работах [1; 2; 5; 8; 10–13]. Однако в этих исследованиях не указано и не описано важное назначение форензики, заключающееся в проведении финансового следствия по сбору цифровых доказательств, которые затем могут использоваться в суде по делу о банкротстве.

Методологию форензики часто применяют при прохождении предприятием процедур банкротства. В этом случае антикризисный управляющий – это своего рода финансовый следователь (детектив), имеющий в своем арсенале методы компьютерной криминалистики, бухгалтерского учета и аудита, финансового и экономического анализа, психологии для диагностики преднамеренного банкротства, выявления подозрительных сделок с финансами и собственностью, а также легализации доходов, полученных незаконным путем, и т.д. Иными словами, антикризисный менеджмент включает в себя методы и приемы форензики, направленные на диагностику любого рода кризисных ситуаций, возникающих на предприятии, а также мероприятия по профилактике кризисов, адаптации и сглаживанию негативных экономических тенденций. Связь процедур банкротства с форензикой показана в табл. 3.

Использование методов форензики на стадиях банкротства предприятия

Стадия банкротства предприятия	Метод форензики
Наблюдение	Бизнес-разведка – проверка репутации контрагентов, финансовое расследование, поиск активов, выявление преднамеренного банкротства (компьютерная криминалистика, IT-форензика)
Финансовое оздоровление	Защита собственности, в том числе интеллектуальной
Внешнее управление	Управление рисками мошенничества, противодействие легализации незаконных доходов, интеллектуальный анализ данных для предупреждения мошенничества, мониторинг подозрительных операций, IT-форензика
Конкурсное производство	Финансовое расследование, поиск активов, интеллектуальный анализ данных для предупреждения мошенничества, мониторинг подозрительных операций, экспертиза, IT-форензика
Мировое соглашение	–

Кроме того, методологию и инструментарий форензики можно использовать и в повседневной работе организации для оптимизации и мониторинга расходов и доходов, а также профилактики кризисных ситуаций и оценки несанкционированных входов в информационную систему фирмы. На практике чаще всего кибератакам подвергается информационно-телекоммуникационная сеть предприятия, поэтому основными направлениями аналитики в форензике являются:

1. Computer forensics – компьютерная криминалистика систем ЭВМ; исследование хоста и локальной сети, файловой системы, оперативной памяти и др.

2. Forensic data analysis – компьютерная криминалистика файлов и программ, обнаружение и исследование вредоносных программ под различные операционные системы (Windows, macOS, Solaris, Linux и пр.) и т.д.

3. Mobile forensics – компьютерная криминалистика мобильных устройств; исследование действий владельца мобильного телефона, работающего под управлением многих операционных систем: Android, KaiOS, LineageOS, Fire OS, Flyme OS, iOS, Sailfish OS, Tizen, Remix OS и т.п.

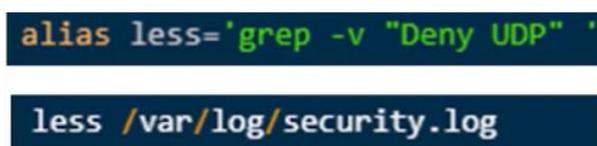
4. Network forensics – криминалистика компьютерных сетей; исследование проходящего трафика узлов сети на наличие угроз кибератаки по сети и др.

5. Hardware forensics – компьютерная криминалистика аппаратно-программного обеспечения; исследование микроконтроллера, прошивки аппаратного устройства и т.д.

Чаще всего результатом несанкционированного входа в операционную систему на предприятиях является кража экономической информации, которая может привести к катастрофическим для фирмы последствиям. Например, у ООО «Мелиосервис» в 2011 году была похищена клиентская база, в результате чего предприятию был нанесен ущерб, который привел к ликвидации организации. Хищение клиентской базы – весьма распространенное преступление, доказать

которое очень сложно. В приведенном примере (случай с ООО «Мелиосервис») использовался следующий инструментарий из арсенала форензики для выявления несанкционированных попыток входа в систему предприятия Linux:

1. Анализировали журнал безопасности операционной системы Linux.
2. Применяли специализированные программно-аппаратные средства, такие как жесткий диск, контроллер, операционная оболочка, драйверы (файловая система), специализированные программы для просмотра содержимого файлов (к примеру, «less»), драйвер видеоплаты, средства ввода и вывода информации и их программы. В результате получили запись о попытках несанкционированного входа в операционную систему Linux (рис. 5).


```
alias less='grep -v "Deny UDP" '  
less /var/log/security.log
```

Рис. 5. Пример искажения неудачных попыток входа в систему Linux

Для пресечения хищений экономической информации, кибератак вредоносными программами, а также удаленного незаконного управления активами организации необходимо обучать технических специалистов предприятия методам первичной фиксации цифровых доказательств.

Библиографический список

1. Аблязова С.А. Форензик как инструмент финансового расследования деятельности организаций // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. № 1 (67). С. 20–23.
2. Городилов М.А., Шкляева Н.А. Форензик в рамках экспертно-аналитической и аудиторской деятельности: теоретическое исследование понятия // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 2. С. 72–79. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-2-72-7.
3. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (отчет Генпрокуратуры РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Палюх Б.В., Борисов А.Л. Основы построения информационных систем. Тверь: ТвГТУ, 2019. 136 с.
5. Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 450–460.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.05.2021).
7. Управление МВД России по Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://69.мвд.пф/action/Otchjoti_dolzhnostnih_lic (дата обращения: 10.05.2021).
8. Шелупанов А.А., Смолина А.Р. Форензика. Теория и практика расследования киберпреступлений. М.: Горячая Линия–Телеком, 2019. 104 с.
9. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Особенности оценки экономической безопасности предприятий торфодобывающей отрасли Тверского региона

- России (обзор отрасли) // Горные науки и технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 5–15. DOI: 10.17073/2500-0632-2021-1-5-15.
10. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Оганесян А.С. Управление структурой активной части основных фондов торфодобывающих предприятий с использованием информационной системы // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета и финансов: материалы II Научно-практической конференции, Тверь, 28–29 апреля 2020 года. Тверь: ТвГТУ, 2020. С. 149–155.
 11. Яконовская Т.Б., Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И. Оценка эффективности работы главного управления региональной безопасности Тверской области по противодействию коррупции в регионе // Современные технологии и инновации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 19 марта 2020 года / под общ. ред. Т.Б. Новиченковой. Тверь: ТвГТУ, 2020. С. 54–59.
 12. Davis Ch. Characteristics and skills of the forensic accountant [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.aicpa.org/InterestAreas/ForensicAndValtation/Resources/PractAidsGuidance/DownloadableDocuments/ForensicAccountingResearchWhitePaper.pdf> (accessed: 10.05.2021).
 13. Freeman Sh. How forensic accounting works [Electronic resource]. – Access mode: <http://science.howstuffworks.com/forensicaccounting.htm> (accessed: 10.05.2021).
 14. Golden T.W., Skalak S.L., Clayton M.M. A guide to forensic accounting investigation. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2006. 565 p.
 15. Weaver L. Forensic auditing [Electronic resource]. – Access mode: http://www2.accaglobal.com/documents/forensic_auditing.pdf (accessed: 10.05.2021).

FORENSIC METHODOLOGY IN ECONOMIC SECURITY STUDIES

Т.В. Яконовская

Tver State Technical University, Tver

The article analyzes economic crimes committed with the use of information technology. The relationship between economic security and information security of an enterprise is shown, and the methodology of forensics is considered in the aspect of applying its tools to anti-crisis management and economic security of an enterprise. The tools that provide forensic analysis and collection of informational evidence are being investigated.

Keywords: *forensics, computer forensics, economic security, information security, economic crimes, information technology.*

Об авторе:

Яконовская Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7769-2901; e-mail: tby81@yandex.ru

Author infotmation:

Yakonovskaya Tatyana Borisovna – PhD (Economic Sciences), Associate Professor of the Department of Economics and Production Management of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7769-2901; e-mail: tby81@yandex.ru

УДК [101.1:316.27]:32.019/5

ТРАНСПОРТНАЯ ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

Д.В. Розов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Розов Д.В., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-77-80

В статье рассматриваются теоретические аспекты, связанные с понятиями «транспорт» и «транспортная логистика», анализируются главные задачи данного направления, рассматривается процесс перевозки грузов одним видом транспорта. В работе установлено, что включает в себя управление качеством в транспортной деятельности, а также кратко описаны методы управления качеством.

Ключевые слова: транспортная логистика, транспорт, управление качеством, автотранспортная организация, методы управления, качество.

Как известно, транспорт является одной из важнейших отраслей в каждом государстве. Объем автотранспортных услуг чаще всего зависит от состояния экономики страны. Тем не менее и сам транспорт способствует возрастанию уровня экономической активности, степени взаимосвязи производства и потребителей. Главная задача транспорта – своевременное, качественное и полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в перевозках.

Инновационное развитие российской экономики невозможно без повышения эффективности транспортной сферы [5]. Современный стиль жизни требует новых подходов к организации автотранспортных перевозок, что приводит к появлению нового направления в науке и практической деятельности – транспортной логистики [2].

Важнейшие задачи транспортной логистики: поиск самого подходящего типа автотранспорта для каждой конкретной транспортировки; формирование режима работы и контроль за его соблюдением; прокладывание наиболее выгодных маршрутов; уменьшение длительности и трудоемкости автоперевозки грузов за счет минимизации количества операций и этапов транспортного процесса.

Типовая схема процесса автотранспортной перевозки грузов дана на рис. 1. Данный процесс является цикличным. Это означает, «что движение товаров осуществляется в повторяющихся производственных циклах, следующих один за другим. Ритм этих циклов определяется их частотой, которая, в свою очередь, зависит от средней продолжительности одного цикла. Каждый цикл характеризуется высокой степенью динамики, непрерывным изменением состояния и изменением состава элементов. Циклы отдельных транспортных процессов меняются со временем. Однако у них всегда есть начало и конец. Каждый повторяющийся цикл транспортировки состоит из множества отдельных этапов, которые тесно взаимосвязаны и одинаково направлены, так как их конечной целью является достижение пространственного изменения положения

груза. Совокупность этих циклов, образующих транспортный цикл, создает транспортный процесс» [4].

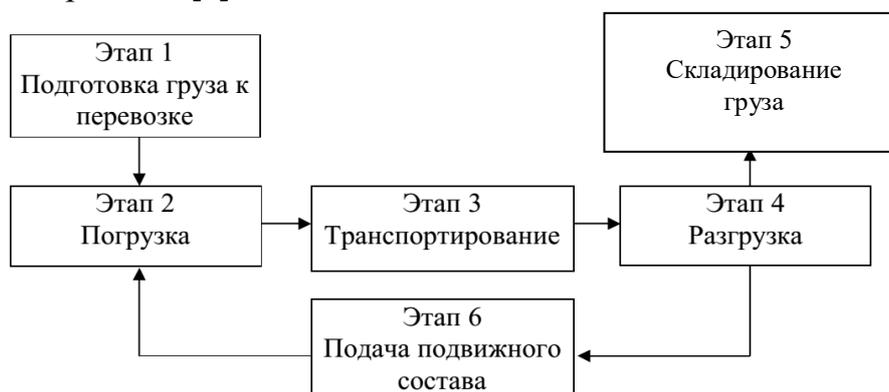

Рис. 1. Типовой процесс автоперевозки груза одним видом транспорта

По мнению ряда исследователей (например, М.А. Макаровой, А.В. Мартынюка, А.В. Зарецкого), для решения задач транспортной логистики необходимо реализовать в строгой последовательности следующие действия:

- 1) создать транспортные системы, транспортные коридоры, транспортные цепи;
- 2) обеспечить технологическое единство транспортно-складского процесса;
- 3) спланировать транспортный процесс в совокупности со складским и производственным;
- 4) выбрать конкретный вид автотранспортного средства;
- 5) определить наиболее оптимальные маршруты автоперевозок и др. [4].

В транспортной сфере менеджмент качества может включать в себя реализацию стратегических и текущих мер:

- 1) оптимизацию;
- 2) обеспечение;
- 3) анализ;
- 4) поддержание нужного качества услуг на всевозможных стадиях его осуществления.

Система менеджмента качества работы автотранспортной организации (АТО) должна содержать следующие основные данные:

- а) политику и цели в области качества услуг (товаров);
- б) инструкции по качеству, которые включают в себя описание сферы использования системы менеджмента качества и аргументацию всяких исключений; документированные последовательности действий для системы менеджмента качества; изложение взаимосвязи между процессами менеджмента качества;
- в) документированные последовательности действия работы АТО по оказанию автотранспортных услуг потребителям (технологические карты, графики, стандарты и др.);
- г) документы, которые необходимы для гарантии эффективного планирования, внедрения и управления процессами;
- д) достоверное документальное подтверждение соответствия работы АТО требованиям, установленным системой менеджмента качества (подтвержденная

заказчиками информация о сроках транспортировки, сохранности груза, выполнении заявок и договоров и др.).

Вышеозначенные данные должны без труда идентифицироваться и подлежать восстановлению. Из этого следует, что необходимо разработать методы контроля, требующиеся для идентификации, хранения, защиты, восстановления, определения сроков хранения и извлечения данных.

В автотранспортной деятельности могут быть использованы различные методы управления качеством (рис. 2).

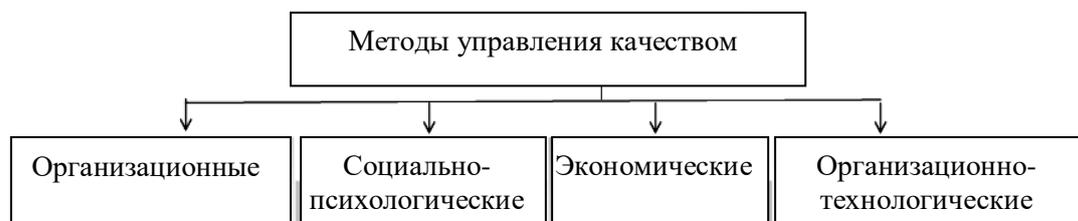

Рис. 2. Классификация методов управления качеством

Организационные методы менеджмента качества осуществляются с помощью обязательных руководящих принципов, приказов и других норм, которые направлены на усовершенствование и обеспечение необходимого уровня качества.

Социально-психологические методы представляют собой совокупность приемов влияния на духовные интересы работников, т.е. создают у них мотивации, связанные с обеспечением требуемого качества. Арсенал применения таких методов довольно широк – от воспитания и пропаганды (приверженность к фирме, уважение себя как работника) до индивидуальных форм морального стимулирования.

Экономические методы представляют собой приемы влияния, которые основаны на реализации экономических видов стимулов и создании у работников материального интереса.

Организационно-технологические методы управления можно разложить на взаимно связанные приемы управления как технологическими процессами и контролем качества ранее оказанных услуг, так и средствами их совокупного применения.

Менеджмент качества автотранспортных услуг имеет ключевое значение для конкурентоспособного и результативного управления автотранспортными системами, осуществляемого как частной организацией, так и государственными органами.

Можно сделать вывод, что «логистика – это самостоятельная наука и специфическая сфера практической человеческой деятельности, которая формировалась и совершенствовалась с древних времен. Как и любая другая наука, логистика имеет различные направления, среди них выделяют и транспортную логистику – науку о правильной и рациональной доставке транспортных грузов» [1].

Предназначение транспортной логистики на предприятии намного шире, чем просто перевозка различной товарной продукции и доставка ее потребителям.

Именно благодаря хорошо организованной транспортной системе перевозимая продукция может быть наиболее эффективно доставлена в нужное время, в нужное место и по нужной цене при строгом соблюдении требований заказчика. Отсюда следует, что «транспортно-логистическая система представляет собой основу эффективного и результативного бизнеса в целом. Транспортная логистика, организованная на высоком уровне, предрасполагает к улучшению качества обслуживания клиентов, делает конкретное предприятие конкурентоспособнее и устойчивее в условиях современной рыночной экономики» [3].

Библиографический список

1. Гаджинский А.М. Логистика: учебник для высших учебных заведений по направлению подготовки «Экономика». М.: Дашков и К°, 2013. 420 с.
2. Галстян Б.Г. Транспортная логистика, ее сущность и задачи // Молодой ученый. 2018. № 51. С. 224–225.
3. Мельников В.П., Схирладзе А.Г., Антонюк А.К. Логистика. М.: Юрайт, 2014. 288 с.
4. Макаров М.А., Мартынюк А.В., Зарецкий А.В. Транспортная логистика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-logistika> (дата обращения: 27.03.2021).
5. Розов Д.В. Государственное стимулирование обновления основного капитала как фактор снижения рисков модернизации экономики и инновационного развития // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 14 (221). С. 12–20.

TRANSPORT LOGISTICS AND QUALITY MANAGEMENT IN THE TRANSPORT SECTOR

D.V. Rozov

Tver State Technical University, Tver

The article deals with the theoretical aspects related to the concepts of «transport» and «transport logistics», analyze the main tasks of this direction, considers the process of cargo transportation by one type of transport. The paper establishes what quality management includes in transport activities, and also briefly discusses the methods of quality management.

Keywords: *transport logistics, transport, quality management, quality management, road transport organization, quality management, methods.*

Об авторе:

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1229-3900; e-mail: rozov23.02@mail.ru

Author information:

Rozov Dmitry Victorovich – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Production Management of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1229-3900; e-mail: rozov23.02@mail.ru

УДК 631.445.12(094)(470)

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТОРФА И ПРОДУКЦИИ НА ЕГО ОСНОВЕ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Т.Б. Яконовская, А.И. Жигульская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-81-90

Во многих авторских исследованиях показано, что экономическая безопасность предприятий, поставляющих торф на экспорт, значительно выше, чем у тех производителей, которые ориентируются только на российский рынок. Цель статьи заключается в оценке особенностей трактовки качества торфяной продукции в России и Европе, а также различий в методах и методиках оценки качества торфа и торфопродукции. Отмечено, что актуальной проблемой в устойчивом развитии торфяного сектора горной промышленности являются вопросы оценки качества торфа как сырья для производства торфяной продукции и качества готовой продукции на основе торфа. Указано, что стратегия расширения рынка торфопродукции и продвижения российского торфяного бренда за рубежом – один из главных механизмов развития торфодобывающей отрасли Российской Федерации. Подчеркнуто, что для использования такой стратегии необходимым (а в некоторых случаях труднопреодолимым) условием является оценка качества торфяной продукции с позиций европейского и российского потребителя. Изложены результаты исследования, методический инструментарий которого включает положения ГОСТов, ТУ и национальных стандартов качества в России и за рубежом, методы обработки статистических данных и данных торфопредприятий.

Ключевые слова: торфопродукция, экспорт, качество торфа, национальные стандарты качества, ГОСТ.

Одной из главных причин депрессивного состояния торфяного сектора добывающей промышленности России является нестабильность рыночного спроса на торфяную продукцию. Спектр использования продукции на основе торфа широк, она нужна в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности, однако проблема ее сбыта для торфяных предприятий была актуальной всегда. Потеря главных потребителей торфа в энергетическом и сельскохозяйственном секторах экономики вынудила предприятия по добыче и переработке торфа искать новые рынки сбыта.

Для большинства торфопредприятий возможность выйти на мировой рынок экспорта торфа и продукции из него – основная стратегическая цель стабильного и экономически безопасного развития, поскольку цена тонны торфа на международном рынке выше и поэтому привлекательнее для российских производителей, чем цены на внутреннем рынке.

В Европе число конкурентов значительно меньше и количество торфяных месторождений ограничено (большинство европейских торфяных месторождений – природоохраняемая территория или национальный парк). Следовательно, одним из стратегических направлений повышения экономической безопасности торфодобывающих предприятий является выход на международный рынок. Однако для экспортной торговли торфом принципиальное значение имеют оценка качества поставляемой торфопродукции и максимально полный учет требований зарубежных потребителей [1; 2].

Начало экспортных поставок торфа из России приходится на 2005 год. Ежегодно объемы экспорта торфяной продукции увеличиваются в стоимостном эквиваленте вслед за средними ценами на торгах (рис. 1–3). Кроме того, наблюдается сезонность в объемах экспортных поставок торфа: в период сезона добычи торфа (май-октябрь) объемы поставок падают; с ноября и до мая – растут. Для определения стоимости поставок сельскохозяйственного торфа используются данные электронных торгов Международной торфяной биржи (г. Орхус, Дания).

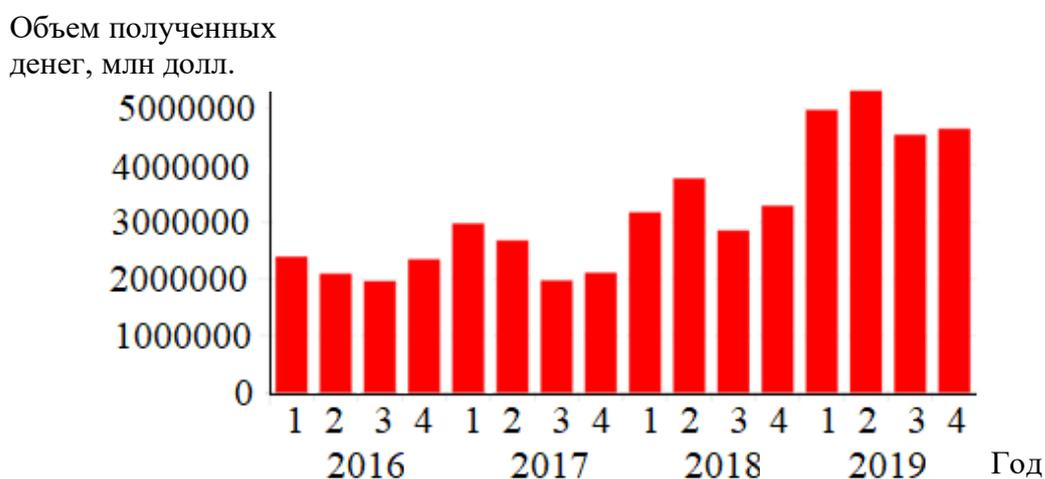

Рис. 1. Динамика экспорта торфа по кварталам 2016–2019 гг., млн долл.

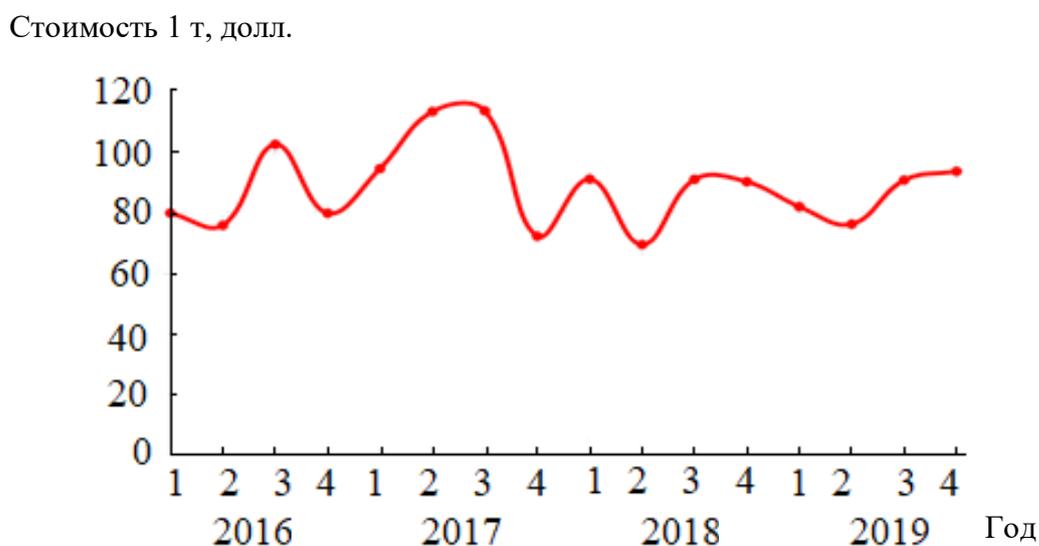

Рис. 2. Динамика средних экспортных цен на торф по кварталам, долл./т

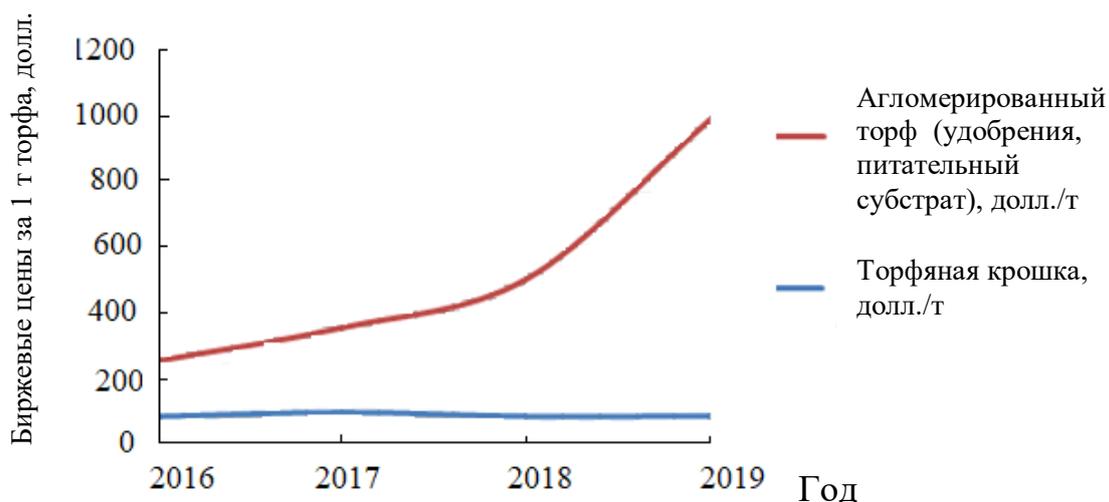

Рис. 3. Динамика биржевой цены за 1 т сельскохозяйственного и топливного торфа

Основными мировыми потребителями российского сельскохозяйственного торфа в 2019 году являлись Германия (24 %), Финляндия (18,3 %), Польша (18 %), Китай (7 %), Казахстан (5 %), Латвия, Беларусь (1,8 %), Украина (1,2 %). По данным Европейской ассоциации производителей торфа и субстратов (European Peat And Growing Media Association, EPAGMA), в Европе страны (почти все, кроме Финляндии и Ирландии) используют торф в сельскохозяйственных целях. В указанных в скобках двух государствах торф применяется в качестве топливно-энергетического ресурса на малых ТЭЦ и в частных жилых домах, расположенных за городом. Причем в Финляндии и Ирландии используют не фрезерный топливный торф в чистом виде, а топливные торфяные, торфодревесные и древесные гранулы, или пеллеты.

Европейские стандарты качества на топливные пеллеты часто пересматривают, а требования к качеству такого вида топлива периодически ужесточаются. Кроме того, для экспортных поставок торфа и торфяной продукции сельскохозяйственного и энергетического назначения требуется обязательное наличие сертификата качества европейского образца [3; 4].

Как показывают графики на рис. 2, 3, биржевые цены на торф для нужд сельского хозяйства (удобрения, грунты и пр.) стабильно растут (с 2018 года увеличились в 4 раза), в то время как цены на торфяную крошку, представленную в виде продукции топливного назначения (гранул), стабильны (их изменение – менее 1 %). Эта тенденция обусловлена рядом факторов: во-первых, ухудшением погодных условий во время сезона добычи торфа в европейских странах и в России; во-вторых, падением темпов добычи торфа и истощением этого ресурса в Европе; в-третьих, модой на производство экопродукции; в-четвертых, уменьшением количества европейских производителей качественной торфяной продукции сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, у российских производителей появляются хорошие перспективы для увеличения в 2021–2022 годах объемов добычи торфа и производства из него разнообразной линейки торфопродукции

сельскохозяйственного и топливного назначения для экспортных поставок на мировой рынок. Однако следует решить проблему оценки качества торфа и торфопродукции с позиций европейского и российского потребителя. Грамотная оценка этого качества в указанном аспекте – актуальная задача устойчивого и экономически безопасного развития предприятий торфодобывающей отрасли Российской Федерации.

Современные исследования по различным проблемам торфодобывающего и торфоперерабатывающего производства, как правило, редко сосредоточены на вопросах качества торфяной продукции. Так, в работе [5] проанализирован российский рынок торфа сельскохозяйственного назначения, автор утверждает, что четкой иерархии по качеству торфяной продукции у различных групп российских покупателей нет. Авторы работы [6] говорят, что принципиальных различий между российскими и международными стандартами на торф не существует, а отечественные стандарты за рубежом признавались ранее и признаются в настоящее время. Однако из-за обострения международных отношений и популяризации в Европе экологически чистого сельскохозяйственного производства и производства энергии требования к качеству российской торфопродукции ужесточились и усложнились. Следовательно, российский ГОСТ по качеству торфа для европейского потребителя уже неактуален. В России действующий с 1 апреля 2016 года и переизданный в сентябре 2019 года ГОСТ [7] является национальным стандартом и используется в Армении, Белоруссии, Киргизии. **Проект стандарта по качеству торфа** соответствует немецким нормам на торф и продукты его переработки, стандартам Швеции, Финляндии и других стран, касающимся условий поставки, качества и методов испытаний торфа и продукции на его основе, применяемой в качестве топлива (в том числе в сельском хозяйстве).

Российский ГОСТ устанавливает номенклатуру из 33 показателей качества торфа (как сырья, так и торфяной продукции), включаемых в стандарты и технические условия на продукцию и научно-исследовательские работы по созданию новых перспективных видов продуктов на основе торфа для использования в различных отраслях промышленности, сельском хозяйстве, для охраны окружающей среды, поставок на экспорт и в качестве товаров народного потребления. Все их делят на группы [7]:

1. Показатели назначения (22 шт.) – характеризуют торф как сырье, отражают его геологические, агрохимические, механические качественные свойства и определяются по соответствующим ГОСТам.

2. Показатель надежности (1 шт.) – представлен продолжительностью хранения торфа и торфопродукции без изменения качественных свойств.

3. Показатели транспортабельности (2 шт.) – характеризуются массой и габаритными размерами, отражают способность к транспортированию.

4. Показатели безопасности (8 шт.) – характеризуются степенью пожароопасности, наличием вредных биологических и радиоактивных веществ, определяются по соответствующим ГОСТам.

Основные показатели качества российского торфа – степень разложения, зольность, массовая доля влаги, кислотность, засоренность и срок хранения; при этом набор и значения показателей качества для разных видов торфопродукции будут различными [8–12]. Так, например, в ГОСТе указаны три вида продукции

из торфа топливного назначения: торф для пылевидного сжигания (фрезерный; не предусматривает такой показатель качества, как тип торфа); кусковой торф (приближен по набору качественных параметров к брикетам и пеллетам); брикеты и пеллеты (обладают самым большим набором качественных показателей из-за того, что именно этот вид используется в Европе).

Особенностью российских стандартов качества топливного торфа является отсутствие показателя засоренности по брикетам и пеллетам, в то время как в Европе (с 2010 года) ужесточились требования к качеству топливных гранул и пеллет, а указанный показатель стал одним из главных критериев качества.

У ГОСТа есть недостатки, связанные с сельскохозяйственным назначением торфяной продукции. Во-первых, есть две категории такой продукции с разным набором качественных требований: торфопродукция сельскохозяйственного назначения и продукты переработки торфа для сельского хозяйства. Во-вторых, для разных категорий сельскохозяйственной торфопродукции существуют различные значения качественных показателей. Однако в российском ГОСТе допускается поставлять потребителю торфяную продукцию с показателями качества, прописанными в технических условиях (задании), в договоре (контракте), и в этом случае требования ГОСТа носят рекомендательный характер. Европейский стандарт качества сельскохозяйственной продукции на основе торфа предусматривает наличие показателей качества, приведенных в табл. 1.

Торф, согласно европейским требованиям, не должен содержать химических соединений, болезнетворных микроорганизмов, губительных для растений и жизнеспособных корней, семян сорных растений, посторонних примесей (древесины, камней, песка и пр.).

Европейские стандарты качества требуют, в отличие от российских, наличия сертификата качества торфопродукции. Один вид (обозначим его как первый) сертификата подтверждает соответствие качественных параметров торфопродукции европейским стандартам, другой (второй вид) характеризует качество используемой технологии и оборудования, корпоративной этики и культуры производства и соблюдение европейских технико-экологических норм. Такая сертификация требует аккредитации производителя торфопродукции и проведения ежегодных проверок финансовой отчетности.

Алгоритм получения первого вида сертификата торфопродукции:

- 1) разработка проекта технических условий на торфопродукцию;
- 2) разработка технологического регламента на производство торфопродукции;
- 3) экспериментальные испытания торфопродукции;
- 4) получение эпидемиологического заключения на торфопродукт, технические условия, производство;
- 5) регистрация технических условий и технологического регламента;
- 6) выдача сертификата на торф и сертификата соответствия продукции из торфа требованиям технических условий.

Таблица 1

Европейские требования к качеству сельскохозяйственного торфа

Продукция	Объемный вес сухого торфа, г/л	рН (CaCl ₂)	Содержание солей, г/л	Вещество, которое требуется для растений, мг/л		
				N	P ₂ O ₂	K ₂ O
Торф для приготовления культурных субстратов* ¹	До 250	2,5–3,5 (до 5,0)	До 0,40	До 50	До 30	До 40
Нулевой субстрат* ²		5,0–7,0	До 0,80			
Субстрат для пикировки и размножения		5,0–7,0	0,8–1,5	100–250		100–350
Торфяной субстрат	До 250	5,0–7,0	1,5–3,0	200–450	200–400	200–500
Цветочная земля		5,0–7,0	1,0–3,0	100–450	100–400	100–500
Субстрат для цветочных грядок		5,0–7,0	0,5–1,0	80–160	80–160	60–160

Примечания:

- * – при создании специальных субстратов не следует отходить от указанных в таблице норм, которые используют в настоящее время.
- *¹ – переходный тип торфа.
- *² – нулевой субстрат (произвесткованный продукт со следами элементов (NPK)).

Экспортируемый торф и торфопродукция обязаны соответствовать требованиям иностранного потребителя, условиям договоров, которые соблюдаются European Standards Technical Committee (CEN/TC 233, DIN 11540-89) и подтверждаются сертификатами международных организаций (табл. 2, 3).

Требования RHP (Regeling Handels Potgronden) к торфу как сырью
для производства сельскохозяйственной продукции

Показатель качества	Нормативное значение
Кислотность pH	3–4,5
Содержание солей	< 0,6
NH ₄ + NO ₃ (мг/л)	< 8,0
K (мг/л)	< 6,0
Na (мг/л)	< 1,7
Ca (мг/л)	< 3,0
Mg (мг/л)	< 3,0
NO ₃ (мг/л)	< 6,0
Cu (мг/л)	< 5,0
Mn (мг/л)	< 10,0
B (мг/л)	< 40,0
Cr (мг/кг сухого веса)	< 50,0
Ni (мг/кг сухого веса)	< 10,0
Cu (мг/кг сухого веса)	< 24,0
Zn (мг/кг сухого веса)	< 73,0
As (мг/кг сухого веса)	< 21,0
Cd (мг/кг сухого веса)	< 0,72
Hg (мг/кг сухого веса)	< 0,23
Pb (мг/кг сухого веса)	< 65,0

Требования к качеству торфа DIN 11540-89

Свойства	Единицы измерения	Верховой и низинный торфы без примесей		
		Слабо разложившийся	Умеренно разложившийся	Сильно разложившийся
Объемный вес	г/л	40–80	70–150	120–250
Пористость	% от объема	95–98	91–96	85–93
Влагоемкость		40–82	40–85	60–87
Воздухоёмкость		16–88	11–56	6–33
Степень разложения	%	< 42	42–62	> 62
Содержание гумуса		1–3	4–6	7–10
Содержание органики	% от	91–9	90–99	85–99
Прокаленный остаток	массы	1–6	1–10	1–15
pH – значение CaCl ₂		2,5–3,5	2,5–4,0	2,5–5,0
pH – значение H ₂ O		3,0–4,0	3,0–5,0	3,0–6,0
Электрическая проводимость (объемный метод)	μS/Ом	< 175	< 175	< 175
Электрическая проводимость (весовой метод)		< 350	< 370	< 370

Следует отметить, что экспортными поставками торфа (в виде торфяной крошки, агломерированного и неагломерированного торфа) занимается большинство торфодобывающих предприятий. Крупнейшие поставщики торфяной продукции на мировом рынке представлены следующими предприятиями: ООО «Торфо» (20,0 % от всего экспорта продукции); акционерное общество «Торфопредприятие “Нестеровское”» (16,6 %), ООО «Вест Форест» (13,6 %). Отметим, что чем больше рыночная доля торфопредприятия, тем выше его экономическая стабильность и безопасность [8; 9].

География торфопредприятий, поставляющих сельскохозяйственный торф на мировой рынок, ограничивается регионами Европейской части России и Сибири (47 регионов). Торфяная отрасль России насчитывает 104 предприятия, менее 50 % из них являются экспортно ориентированными. Ни одно предприятие торфяного сектора Тверской области в список поставщиков торфа на мировой рынок, несмотря на обладание значительными запасами торфяных ресурсов, не входит с 2005 года [8–10]. Этот факт в очередной раз подтверждает неэффективность использования региональных ресурсов и отсутствие у местных властей какого-либо стратегического плана по развитию добывающего сектора экономики области.

Требования к качеству торфа у российских и европейских потребителей разные. Часто возникает ситуация, когда торфяную продукцию, предназначенную для экспорта, возвращают обратно по причине ее несоответствия европейским стандартам качества, а это, в свою очередь, оборачивается для торфопредприятия прямыми убытками (табл. 4; составлена авторами по данным отчетности конкретных торфопредприятий).

Объемы возврата торфопродукции по причине низкого качества и убытки предприятия за 2019 год

Название торфопредприятия	Объем возврата продукции, т	Убытки, руб.
«Велторф»	20	153000
«Вятка-Торф»	38	290700
«Северо-Западная торфяная компания»	50	382500

Специфика российского рынка торфяной продукции для сельского хозяйства: рекомендации ГОСТа учитывают только для рынка хобби-товаров, мелких розничных продаж, любительского садоводства (наиболее распространены в данных сферах так называемые универсальные торфяные смеси и грунты); для сегмента рынка, ориентированного на крупные агропромышленные комплексы, торфопредприятия используют качественные параметры для состава торфяных смесей, которые указывают в рецептуре профессиональные потребители (агрохолдинги). Таким образом осуществляется индивидуальный подход к качеству торфяной продукции сельскохозяйственного назначения, учитываются требования конкретного агробизнеса (например, такой подход реализуют компания «Экопром» и торфопредприятие «Торфяная поляна») [10–12]. Однако бывает, что при принятии решения об экспортных поставках российского торфа нужно получить разрешение специалистов ЕРАGMA. При этом ими проверяется качество не только готовой торфопродукции, но и торфяного сырья, технологии производства торфа и даже качество используемого технологического оборудования и машин для производства торфопродукции. В отдельных случаях в ЕРАGMA организуется работа по переподготовке персонала торфопредприятий (что лишний раз свидетельствует о недоверии европейских специалистов к российским торфяным технологиям) [13–15].

В заключение отметим, что главной проблемой, сдерживающей экспорт российского торфа в Европу, является двойная сертификация продукции (необходимо получать сертификат качества и сертификат экологической безопасности). Следовательно, российские торфопредприятия вынуждены делать большие финансовые вложения. Из-за быстрой изменчивости рыночной конъюнктуры на торфопродукцию и частого пересмотра стандартов качества производство экспортно ориентированной торфопродукции – довольно рискованный вид бизнеса.

Библиографический список

1. Азев В.А., Попов Д.В. Управление качеством товарной продукции в условиях отработки сложноструктурного угольного месторождения // Горные науки и технологии. 2020. № 5 (2). С. 119–130. DOI: 10.17073/2500-0632-2020-2-119-130.
2. Бернатонис П.В. Технологическое обоснование кондиций для подсчета запасов месторождений торфа // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 1. С. 78–82.

3. ГОСТ 4.105-2014. Межгосударственный стандарт торф и продукты переработки торфа. Номенклатура показателей качества продукции. Peat and peat products. List of performance indexes МКС 75.160.10. Дата введения 2016-04-01. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200120561> (дата обращения: 05.12.2020).
4. Жигульская А.И., Яконовская Т.Б., Корнильев Е.О. Торфяное производство как элемент горнопромышленной системы. М., 2014. 4 с.: ил. Деп. в «Горная книга» 28.08.2014, № 1033/11-14.
5. Кожиев Х.Х., Ломоносов Г.Г. Рудничные системы управления качеством минерального сырья: учебник. М.: МГГУ, 2008. 292 с.
6. Кузнецова Л.М., Селеннов В.Г. Система стандартизации и сертификации продуктов переработки торфа // Инновационные технологии использования торфа в сельском хозяйстве: сборник докладов международной научно-практической конференции. М.: ГНУ ВНИИОУ Россельхозакадемии, 2010. С. 352–357.
7. Оценка этапов жизненного цикла разработки торфяного месторождения / А.В. Михайлов [и др.] // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Запада Восточно-Европейской платформы: проблемы изучения и рационального использования: материалы Международной научной конференции, 31 июля – 03 августа 2017 г., Минск. Минск: Институт природопользования НАН Беларуси, 2017. С. 196–199.
8. Павловская Н.Е., Кирьяк А.А. Оценка качества и перспективы применения орловского торфа в сельском хозяйстве // Вестник аграрной науки. 2019. № 5 (80). С. 33–38.
9. Порцевский А.К. Управление качеством рудной массы на открытых горных работах: учебное пособие. М.: МГГА им. Серго Орджоникидзе, 1998. 50 с.
10. Тарасов С.И., Кузнецова Л.М. Нормативные требования к торфам сельскохозяйственного использования // Агрехимический вестник. 2012. № 3. С. 13–16.
11. Чонг Фыонг Ч.Т., Егорова М.С. Показатели для оценки качества продукции горного производства. Экономические показатели эффективности производственных, коммерческих и инвестиционных решений // Молодой ученый. 2015. № 11.4 (91.4). С. 232–234.
12. Чураков А.А. Исследование спроса розничных и оптовых потребителей торфа и торфяной продукции // Лесной вестник. 2003. № 3. С. 18–22.
13. Экономическая классификация способов разработки торфяного месторождения: рентный подход / Т.Б. Яконовская [и др.] // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 7. С. 318–323.
14. Mikhailov A., Zhigulskaya A., Yakonovskaya T. Strip mining of peat deposit // Proceeding of the 26th International Symposium / ed. by Behzad Ghodrati, Uday Kumar, Håkan Schunnesson. 2017. С. 497–501.
15. Mikhailov A., Zhigulskaya A.I., Yakonovskaya T.B. Excavating and loading equipment for peat mining // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/320521001_Excavating_and_loading_equipment_for_peat_mining (accessed: 05.12.2020).

THE PROBLEM OF ASSESSING THE QUALITY OF PEAT AND PRODUCTS BASED ON IT: EUROPEAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

T.B. Yakonovskaya, A.I. Zhigulskaya

Tver State Technical University, Tver

Many author's studies have shown that the economic security of enterprises supplying peat for export is significantly higher than that of those producers who focus only on the Russian market. The purpose of the article is to assess the peculiarities of the interpretation of the quality of peat products in Russia and Europe, as well as differences in the methods and methods of assessing the quality of peat and peat products. It is noted that an urgent problem in the sustainable development of the peat sector of the mining industry is the issues of assessing the quality of peat as a raw material for the production of peat products and the quality of finished products based on peat. It is indicated that the strategy of expanding the peat products market and promoting the Russian peat brand abroad is one of the main mechanisms for the development of the peat industry in the Russian Federation. It is emphasized that for the use of such a strategy, a necessary (and in some cases difficult to overcome) condition is to assess the quality of peat products from the positions of European and Russian consumers. The results of the study are presented, the methodological tools of which include the provisions of GOST standards, technical specifications and national quality standards in Russia and abroad, methods of processing statistical data and data of peat enterprises.

Keywords: peat products, export, peat quality, national quality standards, quality.

Об авторах:

Яконовская Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7769-2901; e-mail: tby81@yandex.ru

Жигульская Александра Ивановна – кандидат технических наук, доцент кафедры технологических машин и оборудования ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 8477-4984; e-mail: 9051963@mail.com

Authors information:

Yakonovskaya Tatyana Borisovna – PhD (Economic Sciences), Associate Professor of the Department of Economics and Production Management of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7769-2901; e-mail: tby81@yandex.ru

Zhigulskaya Alexandra Ivanovna – PhD (Technical Sciences), Associate Professor of the Department of Technological Machines and Equipment of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 8477-4984; e-mail: 9051963@mail.com

УДК 339.371.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Д.В. Розов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Розов Д.В., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-91-98

В статье рассмотрены факторы, способствующие совершенствованию системы управления качеством оказания услуг по перевозке на автомобильном транспорте. Приведены организационная структура транспортного отдела предприятия и должностные обязанности. Разработаны структурированные схемы (дерево целей, дерево средств, дерево результатов), позволяющие усовершенствовать систему управления качеством оказания транспортных услуг.

Ключевые слова: доставка товаров, транспорт, транспортная услуга, качество перевозок, интернет-магазин, логистическое оборудование.

За последние 15–20 лет в экономике развитых стран произошли существенные изменения. Эти изменения затронули и продолжают затрагивать и Россию, так как в хозяйственную практику предприятий и фирм стали внедряться новые методы и технологии доставки товаров, базирующиеся на концепции интеграции транспорта и материально-технического обеспечения, на развитии новейшей техники в области информатики и коммуникаций [3]. Можно утверждать, что на рубеже 1970–1980-х годов началось органическое «срастание» транспорта с обслуживаемым производством, превращение его в звено единой системы «производство – транспорт – распределение». Новый подход к транспорту как ключевой части логистической цепи привел к необходимости описания его с разных сторон.

В первую очередь транспортные предприятия и организации должны направить свои коммерческие и производственные усилия на изучение, анализ и удовлетворение потребностей общества во всех видах транспортных услуг [6]. На сегодняшний день транспортные услуги остаются востребованными для общества (увеличилось число организаций, занимающихся перевозками грузов).

До недавнего времени большинство транспортных предприятий выполняли только перевозочные операции и не заботились об обеспечении качества перевозок. Это было вызвано административно-контрольной системой управления в стране, отсутствием конкуренции и рыночных отношений. Новые экономические условия, формирование рынка транспортных услуг, появление и усиление конкуренции между предприятиями транспорта предполагают активное изучение опыта функционирования транспорта в странах с рыночной экономикой. Понятие «качество перевозок» начинает широко использоваться в практике организации и планирования работы транспорта [2].

Под качеством понимают совокупность свойств и характеристик услуги, которые придают ей способность удовлетворять потребности клиентов. Если компания обязуется доставить груз по назначению и в указанные в контракте сроки в условиях сохранности, то в будущем клиент ожидает, что перевозчик сократит время простоя, снизит плату за хранение, расширит сеть доставки, т.е. повысит качество предоставляемых услуг [4].

ООО «Интернет Решения» – крупнейший российский интернет-магазин, предоставляющий своим покупателям более 5 млн позиций в 20 категориях (таких как электроника; бытовая техника; товары для дома, спорта и отдыха; красота и здоровье и др.). Открытый в июле 2009 году комплекс построен в промышленной зоне «Боровлево-2». Это здание общей площадью более 12 тыс. м², оснащенное всеми видами необходимых коммуникаций и имеющее самое современное логистическое оборудование. «Боровлево-2» позволяет обрабатывать ежегодно до 8 млн единиц товара, хранить на полках более 4,5 млн ед. товаров, комплектовать и отправлять до 5 млн заказов в год. В комплексе работают более 1500 сотрудников – жителей Твери [1; 5].

Должностные обязанности транспортного отдела

Начальник отдела логистики:

осуществление руководства работой отдела логистики;
координация и направление финансовых потоков, связанных с логистическими процессами;
формирование бюджета на логистику;
анализ затрат на логистику и логистических издержек.

Специалист по таможенному оформлению грузов:

оформление грузовых таможенных деклараций разных типов на перевозки грузов;
проверка полноты заполнения и комплектности перевозочных и сопроводительных документов.

Оператор базы данных по логистике:

внесение информации о прибытии грузов на склад и их убытии;
работа с системой хранения и обработки информации о грузах.

Специалист по грузовым перевозкам:

определение возможных маршрутов;
расчет ставки, стоимости и сроков доставки грузов на основе полученных данных в отведенное время;
запрос необходимых для подготовки коммерческого предложения данных у клиентов;
работа с различными видами транспортно-сопроводительных и транспортно-экспедиционных документов.

Организационная структура транспортного отдела предприятия ООО «Интернет Решения» представлена на рис. 1.

Рис. 1. Организационная структура транспортного отдела предприятия ООО «Интернет Решения»

Координатор регионального склада:

контроль за соблюдением графика работ, расстановкой персонала в соответствии со штатным расписанием, выполнением конкретных объемов работ согласно установленным стандартам качества;

проверка обеспеченности работников материально-техническими, информационными ресурсами, необходимыми для исполнения обязанностей;

осуществление мер по предотвращению простоев, аварий, временных остановок работы;

контроль состояния погрузочно-разгрузочного оборудования и рациональности его использования.

Менеджер по загрузкам автотранспортных средств:

подбор транспортных средств для загрузки на основе партионности перевозок грузов;

организация, корректировка и контроль выполнения работ по погрузке, выгрузке.

Кладовщик:

прием, хранение, выдача материальных ценностей (грузов);

соблюдение условий хранения материальных ценностей;

участие в инвентаризациях.

Водитель:

обеспечение своевременной подачи автомобиля под разгрузку, погрузку и технически исправного состояния закрепленного за водителем автомобиля;

осуществление вождения транспортного средства.

Грузчик – погрузка и разгрузка товаров.

На основе организационной структуры транспортного отдела предприятия и должностных обязанностей были разработаны элементы (дерево целей, дерево средств, дерево результатов), позволяющие усовершенствовать систему управления качеством оказания транспортных услуг на автомобильном транспорте.

Дерево целей совершенствования системы управления качеством оказания транспортных услуг на автомобильном транспорте представлено на рис. 2, дерево средств совершенствования системы управления качеством оказания транспортных услуг на автомобильном транспорте – на рис. 3, дерево результатов совершенствования системы управления качеством оказания транспортных услуг на указанном транспорте – на рис. 4.

Рис. 2. Дерево целей совершенствования системы управления качеством оказания транспортных услуг на автомобильном транспорте

Рис. 3. Дерево средств совершенствования системы управления качеством оказания транспортных услуг на автомобильном транспорте

Рис. 4. Дерево результатов совершенствования системы управления качеством оказания транспортных услуг на автомобильном транспорте

Таким образом, разработка структурированной совокупности целей организации способствует совершенствованию практики оказания транспортных услуг благодаря построению полной картины взаимосвязей будущих событий, перечня конкретных задач и исполнителей. Все это способствует увеличению прибыли, повышению общей эффективности работы предприятия, а также его устойчивости в условиях конкуренции, существующей на современном рынке.

Библиографический список

1. Ozon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ozon.ru> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Горбашко Е.А. Управление качеством: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 352 с.
3. Розов Д.В. Государственное стимулирование обновления основного капитала как фактор снижения рисков модернизации экономики и инновационного развития // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 14 (221). С. 12–20.
4. Управление качеством: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. А.Г. Зекунова. М.: Юрайт, 2019. 475 с.
5. OZON.ru инвестировал 1,5 миллиарда рублей в расширение собственного склада в Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shopolog.ru/news/ozon-ru-investiroval-1-5-milliarda-rublej-v-rasshireni-e-sobstvennogo-sklada> (дата обращения: 05.04.2021).
6. Ширяев С.А., Гудков В.А., Миротин А.Б. Транспортные и погрузочно-разгрузочные средства: учебник для вузов / под ред. С.А. Ширяева. М.: Горячая линия–Телеком, 2007. 848 с.

IMPROVEMENT OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM FOR THE PROVISION OF TRANSPORT SERVICES IN ROAD TRANSPORT

D.V. Rozov

This article discusses the elements that contribute to the improvement of the quality management system for the provision of transport services in road transport. The organizational structure of the transport department of the enterprise and the job responsibilities of the transport department are considered. Elements have been developed (namely, a tree of goals, a tree of means, a tree of results) that allow improving the quality management system for the provision of transport services in road transport.

Keywords: *delivery of goods, transport, transport service, quality of transportation, online store, logistics equipment.*

Об авторе:

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1229-3900; e-mail: rozov23.02@mail.ru

Author information:

Rozov Dmitry Victorovich – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Production Management of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1229-3900; e-mail: rozov23.02@mail.ru

УДК 331

РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ (СТАДИИ РОСТА)

Л.В. Романова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технический университет», г. Тверь

© Романова Л.В., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-99-107

В статье рассматриваются актуальные вопросы выявления рисков в сфере человеческих ресурсов и управления ими с учетом жизненных стадий развития организации.

Ключевые слова: кадровые риски, экономическая безопасность, выявление рисков, управление рисками, человеческие ресурсы.

Экономическая безопасность является основой стабильной работы компании и ее развития. По оценкам большинства экспертов, именно кадровые риски в современной экономике чаще всего оказывают негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность компании. Причина этого – системный экономический кризис, который затрагивает всю цивилизацию. Следствие указанного кризиса – нарастание противоречий в сфере производственных отношений и мотивации.

Глобальный характер риска отнюдь не единственная причина ухудшения деятельности фирмы; чаще всего эти причины просты и кроются в самой организации. Одной из подобных простых причин является смена стадии жизненного цикла компании, приводящая к «выпячиванию» характерных только для нее проблем существования и развития. Чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию и продвинуться вперед, необходимо уже в процессе формирования стратегии управления персоналом выделить основные факторы риска в области управления персоналом с учетом смены стадий, рассчитать показатели кадровых рисков, определить уровень приемлемого риска, выбрать методы управления, рассчитать бюджет, установить основные источники финансирования и сроки реализации, назначить ответственных, т.е. разработать план мероприятий по снижению кадровых рисков. Можно сказать, что управление кадровыми рисками – это подсистема HR-менеджмента. Процесс обеспечения безопасности имеет множество аспектов.

Предположим, что предприятие прошло самую трудную стадию – формирование. Работа налажена, выбраны миссия, товар, найдены денежные средства, налажено производство, клиенты прибывают, компания растет и переходит на новую стадию – рост, на которой наиболее часто реализуется стратегия динамического роста. «Используют эту стратегию фирмы, считающие необходимым внести изменения в структуру или цель организации, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке» [7]. При этом сотрудники должны верить в необходимость перемен и отвечать требованиям, которые появляются под воздействием происходящих изменений, уметь адаптироваться к

ним и постоянно повышать уровень собственных знаний. Немаловажное значение здесь играет преданность персонала своей организации.

В силу описанных требований функция управления кадровым риском приобретает некоторые особенности. Рассмотрим их по пяти пунктам.

Система набора и отбора персонала

Как было отмечено нами ранее, «в связи с активным ростом организации возникают риски, связанные с управляемостью. Менеджер по персоналу (или руководитель организации, если первый отсутствует) должен хорошо продумать вопросы изменения структуры организации и принципы управления. Основной задачей на данном этапе является поиск опытных, высококвалифицированных сотрудников, способных осуществить планируемые перемены» [7]. Следовательно, возникают дополнительные риски: неверный выбор источника привлечения кандидатов; неправильно сформулированные требования к вакантным должностям; некорректная оценка качеств кандидата; риск разглашения конфиденциальной информации (при условии, что в трудовом договоре отсутствует пункт о неразглашении); создание отрицательного имиджа компании, связанного с низкой компетенцией рекрутеров.

Мы отмечали: «Для того чтобы предотвратить негативный исход, необходимо разработать основные принципы и процедуры оценки и отбора персонала, а также вести активную работу по его привлечению, при этом вопросами найма должны заниматься специалисты, имеющие опыт работы, либо высококвалифицированные привлеченные рекрутеры. Вакантные позиции управленческого звена в первую очередь замещаются за счет существующего штата сотрудников» [7].

О.В. Евтихов выделяет ряд вариантов перемещений руководителей. «Во-первых, повышение (или понижение) в должности с расширением (или уменьшением) круга должностных обязанностей, увеличением (уменьшением) прав и повышением (понижением) уровня деятельности; во-вторых, повышение уровня квалификации, сопровождающееся поручением руководителю более сложных задач, не влекущим за собой повышения в должности, но сопровождающимся повышением зарплаты; в-третьих, смена круга задач и обязанностей, не вызванная повышением квалификации, не влекущая за собой повышения в должности и роста зарплаты (ротация). Такого типа ротации, как правило, приводят к расширению кругозора, повышению управленческой квалификации и в конечном счете сопровождаются должностным ростом работников организации» [3].

Особо следует отметить возможность использования организацией, находящейся на стадии динамического роста, набора временного персонала. В этом подходе нет ничего нового для тех организаций, объемы продукции которых меняются в зависимости от сезона. В то же время в некоторых случаях набор временного персонала, кроме своей основной цели – обеспечения организации людьми на определенный период, может быть прекрасным способом проверки нанятых работников с целью возможного продолжения сотрудничества с ними на долговременной основе.

Обучение и развитие

Организация растет, становится более формализованной, постепенно превращается в систему. Цели компании четко определены, упор делается на эффективность инноваций, что требует от сотрудников предприятия глубоких знаний во многих областях. Для того чтобы способствовать повышению уровня корпоративной культуры и увеличению мотивации сотрудников организации, руководство должно в первую очередь заполнять появляющиеся в связи с ростом компании вакансии своими сотрудниками. Чтобы такая возможность стала реальной, необходимо своевременно определять и удовлетворять потребность персонала в обучении, что позволит также воздействовать на процесс развития новых технологий внутри компании и снизить вероятность возникновения следующих рисков [7]:

- несоответствие системы обучения заявленным целям;
- несоответствие целей обучения бизнес-стратегии компании;
- неверный перечень и очередность предметов в программе обучения;
- неверный выбор тренеров и кандидатов для обучения;
- низкая квалификация педагогов;
- отсутствие возможности применить новые знания на практике.

Повышения квалификации и продвижение по карьерной лестнице должны быть четко формализованы и структурированы. Только в этом случае развитие персонала будет отвечать целям организации. Для реализации указанной задачи руководство может организовывать обучение в рамках своей компании, использовать при этом как собственные кадры, так и специалистов со стороны, а также отправлять молодых специалистов на стажировку/обучение в другие организации или на специализированные курсы.

Система мотивации и стимулирования работников

«Характерными чертами стадии “интенсивного роста” являются: неравномерный рост, который чередуется периодами бурной деятельности и затишья;

- дальнейшее развитие инновационных процессов первого этапа;
- формирование миссии, разработка стратегии компании;
- неформальные коммуникации и структура компании;
- внедрение и развитие процессов планирования, бюджетирования, прогнозирования;
- приток новых сил;
- высокая персональная ответственность сотрудников» [7].

Материальная, социальная и корпоративная составляющие системы мотивации представлены на этой стадии в полном объеме. Приоритетна материальная мотивация. Следует обратить пристальное внимание на вероятность возникновения следующих рисков вследствие формирования неадекватной системы мотивации и стимулирования: риск злоупотребления работником на рабочем месте; риск потери грамотного сотрудника; риск потери духа единой команды.

Рассматриваемый этап в жизни организации очень важен, так как именно здесь закладываются основания многих систем и структур, в том числе и системы мотивации и стимулирования. Бурный рост компании вызывает приток в нее

новых кадров и частичное выбытие старых. Творческие личности, составлявшие костяк компании на первом этапе и обеспечившие ее рывок на старте, в этот период часто покидают организацию, так как ее структура становится более формализованной, структурированной, начинается работа по целям. На этапе интенсивного роста штат персонала представлен многопрофильными специалистами, востребованными рынком. В первую очередь талантливых людей привлекает масштаб задач, возможность реализовывать собственные проекты, новые идеи, так как часто компании готовы рисковать ради достижения поставленных целей.

Для того чтобы отток ценных работников не усиливался, необходимо построить персонифицированную систему мотивации. Творческим личностям необходимо дать широкие возможности для деятельности, обеспечить денежную поддержку проектов, инновационных идей, обеспечить связь с руководством.

Высококвалифицированных сотрудников, привлекаемых в данный период, интересуют, кроме материальной составляющей, возможность продвижения, внимание руководства, в будущем участие в получении прибыли компанией. Быстрый рост бизнеса обычно сопровождается ненормированным рабочим днем сотрудников, так как численность штата минимизирована. Уход высокопрофессиональных сотрудников на этой стадии бывает критичным для компании. Структура ее часто меняется, традиции еще устанавливаются. На данном этапе возможны конфликты между вновь набранными и «старыми» сотрудниками, что требует дополнительного стимулирования к совместному решению задач. Широко распространенное в российской практике решение этой проблемы – активное развитие корпоративных систем мотивации: компании регулярно проводят различные спортивные турниры между отделами, выездные конференции и семинары, призванные улучшить атмосферу в коллективе.

Молодых специалистов, активно ищущих работу в растущих компаниях, привлекают перспектива карьерного роста и высокая заработная плата, а также возможность повышать свой профессиональный уровень: проходить дополнительное обучение как внутри, так и вне организации.

Всем вышеперечисленным категориям работников необходимо обеспечить социальную защиту. Социальная мотивация на стадии интенсивного роста представлена ограниченным набором инструментов. Как правило, это медицинская страховка и оплата мобильных телефонов. Отсутствие более широкого социального пакета компенсируется высоким уровнем заработной платы. Каждая организация имеет собственный пакет, ограниченный прежде всего ее денежными возможностями.

Что касается материального стимулирования персонала, то здесь отлично зарекомендовала себя система В.И. Бовыкина [1].

Прежде чем требовать от работников высоких результатов труда, необходимо, чтобы регулирующие условия были полными и внутренне непротиворечивыми. Создание таких условий и будет являться истинным смыслом мотивации. Таким образом, руководству организации следует добиться отождествления интересов обеих сторон. Необходимо, чтобы каждый работник в поисках наибольшего выигрыша для себя поступал рационально с точки зрения организации.

Тождество интересов может быть обеспечено при функционировании трех систем, призванных стимулировать самоотверженный труд наемного работника: тарифной, контрактной, системы участия в прибылях.

Оценка и контроль работы

Н.В. Раннала, Г.Б. Моница констатируют, что «эффективная оценка труда на данном этапе дает возможность решить следующие кадровые задачи:

оценить потенциал для продвижения и снижение риска выдвигания некомпетентных сотрудников;

снизить затраты на обучение (снижение риска роста себестоимости продукции);

поддерживать у сотрудников чувства справедливости и повышать трудовую мотивацию (снижение риска увольнения из-за внутреннего ощущения несправедливости);

организовать обратную связь сотрудникам о качестве их работы (уменьшение риска снижения трудовой мотивации);

разрабатывать кадровые программы обучения и развития персонала (уменьшение риска снижения конкурентоспособности персонала компании)» [6].

«... Система оценки труда, действующая на предприятии, должна быть тесно связана с системой мотивации персонала организации. Она призвана обеспечить четкую связь рабочих результатов и оплаты труда и сделать эту связь понятной для работников. На втором уровне развития организации возможно применение системы оценки, используемой в своей методике Бовыкиным. На предприятии устанавливаются определенные стандарты результативности труда, вырабатывается политика проведения оценочных процедур. Основной действующей силой, выполняющей данную процедуру, являются линейные менеджеры, контролирующие своевременность и точное выполнение работ и учитывающие все в едином табеле, который далее передается в экономическую службу, где производится расчет заработной платы. Менеджер также проводит периодическую аттестацию, и работнику присваивается тариф по уровню квалификации и ценности труда. Периодическая оценка качества труда, выполняемая с помощью оценочных листов, позволяет работнику корректировать свой тариф, если он работает над собой, повышая квалификацию, а его работа усложняется, что, в свою очередь, отражается на его доходе» [8].

Аттестационные процедуры предусматривают индивидуальное обсуждение итогов оценки с подчиненным, который удостоверяет это подписью. По результатам работы принимается решение, а сами данные о работе сотрудника передаются в отдел кадров.

Сегодня существует и другая точка зрения, согласно которой аттестация не является одной из основных процедур оценки рабочих результатов. Не отказываясь от определения в ходе такой оценки степени соответствия работников занимаемой должности, все больше организаций ориентируют эту процедуру на выявление проблем и препятствий, снижающих отдачу от работников, и нахождение путей более эффективного управления персоналом организации.

Основной инструмент, с помощью которого руководитель осуществляет оценку своих подчиненных по итогам года, – специально разработанная оценочная форма. Кроме того, применяют так называемую неформальную оценку. Когда руководство решает задачи, связанные с развитием подчиненных, то приходится оценивать не только рабочие показатели, но и поведение работника, отношение к делу организации. Такая оценка осуществляется в следующих формах: обсуждение планов работы и путей достижения намеченных целей; подведение итогов работы за определенный период; консультирование; выговоры и замечания, направленные на предотвращение в будущем нежелательных образцов поведения; похвалы, направленные на закрепление желательных образцов поведения, способных привести к высоким результатам.

Оценка рабочего поведения позволяет руководителю организации наметить те направления работы, которые помогут сотруднику сформировать необходимые установки и лучше усвоить требования профессиональной роли. Большинство работников интересуется, как руководство оценивает их работу (это не только доведение до человека информации о том, насколько хорошо он справляется с работой). Отзыв, который получает сотрудник, формирует его самооценку и в значительной степени его отношение к работе и организации. Чем успешнее справляется человек со своими обязанностями, тем больше положительных эмоций он получает от профессиональной деятельности и тем выше его приверженность организации, в которой он работает.

Организационная культура

Д. Уитмор подчеркивает, что «организационная культура начала формироваться самопроизвольно под влиянием множества факторов на первом этапе жизни организации. На вопрос о том, помогает ли она в работе компании или мешает достижению поставленных целей, должен ответить руководитель организации на этапе интенсивного роста. Ответ на данный вопрос определяет два варианта действий. Если организационная культура помогает развитию организации, то это удача, задача руководства – поддерживать и развивать ее, что существенно важно, так как на стадии интенсивного роста часто происходит ее размывание новыми сотрудниками, это риски потери духа единой команды» [9]. Для предотвращения этого нежелательного исхода необходимо принимать на работу людей, соответствующих той корпоративной культуре, которая имеет место в организации, или способных воспринять эту культуру; формализовать правила и нормы поведения; увольнять и наказывать сотрудников, отклоняющихся от норм организационной культуры.

Существует мнение, что независимо от стадии развития организации ее руководство может управлять организационной культурой двумя способами. Первый представляет собой видение свыше, которое должно вызывать энтузиазм у членов организации. Руководитель-лидер воплощает в жизнь ценности, в которые он сам верит. Таким образом, управление реализуется через публичные заявления, выступления и личный пример руководителя. Т.Г. Никуленко утверждает, что «второй способ начинается с нижних уровней организации, он требует понимания значения культуры в реальной жизни организации. Если каждодневные действия менеджеров соответствуют декларируемым ценностям, то это способствует развитию культуры и ее усилению» [5].

Э.Х. Шейн выделяет следующие методы поддержания организационной культуры: «поведение линейных менеджеров и высшего руководства, демонстрирующих элементы корпоративной культуры; разработка системы оценки поведения сотрудников, тесно связанной с корпоративной культурой; немедленная реакция руководства на действия сотрудников в критических ситуациях и оценка их с точки зрения корпоративной культуры; разработка критериев внутриорганизационного продвижения; внедрение корпоративных символов и обрядов» [10].

Возможность сохранения культуры зависит от ее силы, которая определяется тремя факторами: «толщиной» культуры, т.е. количеством важных положений, разделяемых работниками; ясностью приоритетов культуры; «разделяемостью взглядов».

Сильная культура организации, как правило, «толще», в ней четко определены приоритеты и она оказывает большее влияние на организационное поведение. Однако сильная культура – это не всегда хорошо, так как она часто оказывается непреодолимым препятствием при проведении реструктуризации на предприятии, что представляет риск потери коллективом своей мобильности и гибкости, замедляет процесс движения организации к намеченным целям. Лучше иметь умеренно сильную организационную культуру. Таким образом, возникает довольно сложная задача – изменять и корректировать корпоративную культуру в соответствии с целями и стратегией, что требует достаточно высокой квалификации и опыта, хорошего понимания своей организации и неперемного участия руководства компании в корпоративной культуре. Кроме того, культура обладает высокой инерционностью, поэтому ее сложно быстро изменить.

Трансформация организационной культуры затрагивает отношения, сформировавшиеся за довольно длительный период, поэтому их изменение всегда болезненно. Методы изменения культуры аналогичны методам ее поддержания. Особое внимание следует обратить на то, когда эти изменения становятся необходимыми и во что они обходятся организации.

На стадии активного роста может возникнуть ситуация, когда компания растет слишком быстро. Тогда следует проследить, «здорова» ли ее культура. Если конкурентоспособность промышленности высока, а внешняя среда быстро меняется, то при формировании или реформировании культуры необходимо предусматривать возможность изменения в будущем факторов внешней среды. Открытость к эволюционным изменениям должна стать убеждением в системе ценностей компании, персонал нужно воспитывать в духе постоянного поиска нового. Принципы инновационности следует заложить и в кадровой политике организации: непрерывности обучения, гибкой системе оплаты, творческом подходе к делу и т.д.

На этапе развития и применения стратегии динамического роста корпоративная культура может включать в себя черты культуры предпринимательского типа и культуры задачи. Именно они отвечают потребностям быстрых изменений в условиях перемен как во внешнем, так и во внутреннем окружении.

В качестве современного стиля руководства будет уместен партисипативный стиль управления. В.Ш. Гузаиров и И.В. Савенкова выделяют следующие его черты:

- «регулярные совещания руководителя с подчиненными;
- открытость в отношениях между руководителями и подчиненными;
- вовлеченность подчиненных в разработку и принятие организационных решений;
- делегирование руководителем подчиненным ряда полномочий;
- участие рядовых работников как в планировании, так и в осуществлении организационных изменений;
- создание особых групповых структур, наделенных правом самостоятельного принятия решений» [2].

Второй этап развития организации отличается тем, что позволяет реализовать не только отдельные стратегии, но и их сочетание. Комбинированная стратегия наложит некоторый отпечаток на реализацию составляющих системы управления персоналом организации. Речь идет о создании сервисных предприятий, полностью ориентированных на клиентов. Для них характерны «максимальное удовлетворение запросов клиентов; богатство компании – ее персонал; на все внутренние операции компании – международные стандарты качества; у всех сотрудников – чувство гордости за свое предприятие. Это общие положения, но они получают прямое отражение в системе подбора и обучения кадров» [4].

При подборе персонала используют как внешние возможности, так и внутренние резервы. Преимущество отдается кандидатам, обладающим передовыми знаниями в области производства продукта, обслуживания клиентов, ведения прямых продаж и т.д. Таким образом, набирают специалистов своего дела, которые необходимы для создания и продвижения продукта. В результате компания имеет суммарный эффект по качеству, чего и требует стратегия.

Руководство организации внимательно отслеживает все изменения на рынке и готовит компанию к возможным стратегическим изменениям. Для этого осуществляется активная подготовка кадров внутри организации, она позволяет заполнять вакансии и иметь резерв на ближайшие несколько лет.

Особое внимание уделяется изменению организационной культуры. Предприятие должно превратиться в организацию, где все работники заинтересованы в общем успехе, готовы участвовать в обсуждении и решении рабочих проблем. С этой целью необходимо осуществлять максимальное делегирование полномочий подчиненным и создавать небольшие группы, которые будут брать на себя обязательства по выполнению определенных задач и нести за это ответственность. Все это делает работу более гибкой, оперативной, а коммуникации – максимально слаженными. Организация постепенно становится самообучающейся компанией.

Добавим в заключение, что мероприятия по выявлению и управлению рисками в сфере человеческих ресурсов должны быть системными и касаться всех функциональных направлений в области кадров. Такая комплексная работа позволит запустить механизм своевременной адаптации компании к происходящим трансформациям.

Библиографический список

1. Бовыкин В.И. Новый менеджмент. М.: Экономика, 2004. 362 с.
2. Гузаиров В.Ш., Савенкова И.В. Социология и психология управления: учебное пособие для студентов всех специальностей. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2009. 378 с.
3. Евтихов О.В. Психология управления персоналом: теория и практика. СПб.: Речь, 2010. 317 с.
4. Кузнецов И.Н. Бизнес-этика. М.: Дашков и К°, 2009. 496 с.
5. Никуленко Т.Г. Организационное поведение: учеб. пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 407 с.
6. Раннала Н.В., Моница Г.Б. Психология управления персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/63986> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Романова Л. Прививая свежие ростки. Решение проблем адаптивности системы управления персоналом предприятия, находящегося на стадии роста // Креативная экономика. 2008. № 6 (18). С. 80–85.
8. Романова Л.В. Проектирование системы управления персоналом организации в условиях ее развития: дис. на соиск. ученой степ. канд. экон. н. Тверь, 2009. 210 с.
9. Уитмор Дж. Coaching – новый стиль менеджмента и управления персоналом: практ. пособие. М.: Финансы и статистика, 2000. 160 с.
10. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / под ред. В.А. Спивака. СПб.: Питер, 2002. 336 с.

RISKS OF PERSONNEL MANAGEMENT AT DIFFERENT STAGES OF AN ORGANIZATION'S DEVELOPMENT (STAGE OF GROWTH)

L.V. Romanova

Tver State Technical University, Tver

The article discusses topical issues of identifying and managing risks in the field of human resources, taking into account the life stages of the organization's development.

Keywords: *human resources risks, economic security, risk identification, risk management, human resources.*

Об авторе:

Романова Любовь Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7811-7664; e-mail: 709515@bk.ru

Author information:

Romanova Luybov Vladimirovna – PhD (Economic Sciences), Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7811-7664; e-mail: 709515@bk.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать ранее не публиковавшиеся результаты исследований. Объем статьи – от 5 до 16 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек.

Не допускается дословное цитирование без кавычек чужих и своих источников; допускается опубликование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это требуется для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные статьи необходимы для помещения статьи в Российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (ФИО полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты для каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить *лицензионный договор* с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – TimesNewRoman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, междустрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи УДК без отступа. Далее на следующей строке заголовок, затем на следующей строке инициалы и фамилии авторов – шрифт полужирный курсив, между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится. Затем пропуск одной строки, затем текст, после текста – библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч) и перед сокращениями должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники приводятся в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце названия не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ»

Редакционная коллегия:

Рассадин Сергей Валентинович – главный редактор, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Филиппченкова Светлана Игоревна – зам. главного редактора, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Дьяченко Ярослав Олегович – ответственный секретарь, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Члены редакции:

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

Михайлов Валерий Алексеевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, главный специалист Управления координации научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Беденко Надежда Николаевна – доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики предприятия и менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Республика Беларусь, г. Гомель)

Газнюк Лидия Михайловна – доктор философских наук, зав. кафедрой гуманитарных наук Харьковской государственной академии физической культуры (Украина, г. Харьков)

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22.

Телефон редакции: (4822) 784190, доб. 1, адрес электронной почты: vestnik-tstu@mail.ru

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (26), 2021

Редактор Ю.А. Якушева

Корректор С.В. Борисов

Подписано в печать 25.10.2021

Дата выхода в свет 15.11.2021

Формат 60x84 1/8

Физ. п. л. 14

Тираж 500 экз.

Свободная цена

Усл. п. л. 13,02

Заказ № 223

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 12,18

С – 112

Редакционно-издательский центр

Тверского государственного технического университета

Адрес издателя: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22

Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»

Центр инженерной печати

170024, г. Тверь, ул. Академическая, д. 14